

7С-71

318-0

Липецкая

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

Схимонахини Елецкаго Знаменскаго женскаго монастыря

МАГДАЛИНЫ,

ВЪ МІРѢ

СОФІИ МИХАЙЛОВНЫ ИВАНОВОЙ.

Изданіе 4-е.

ЕЛЕЦКАГО ЗНАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

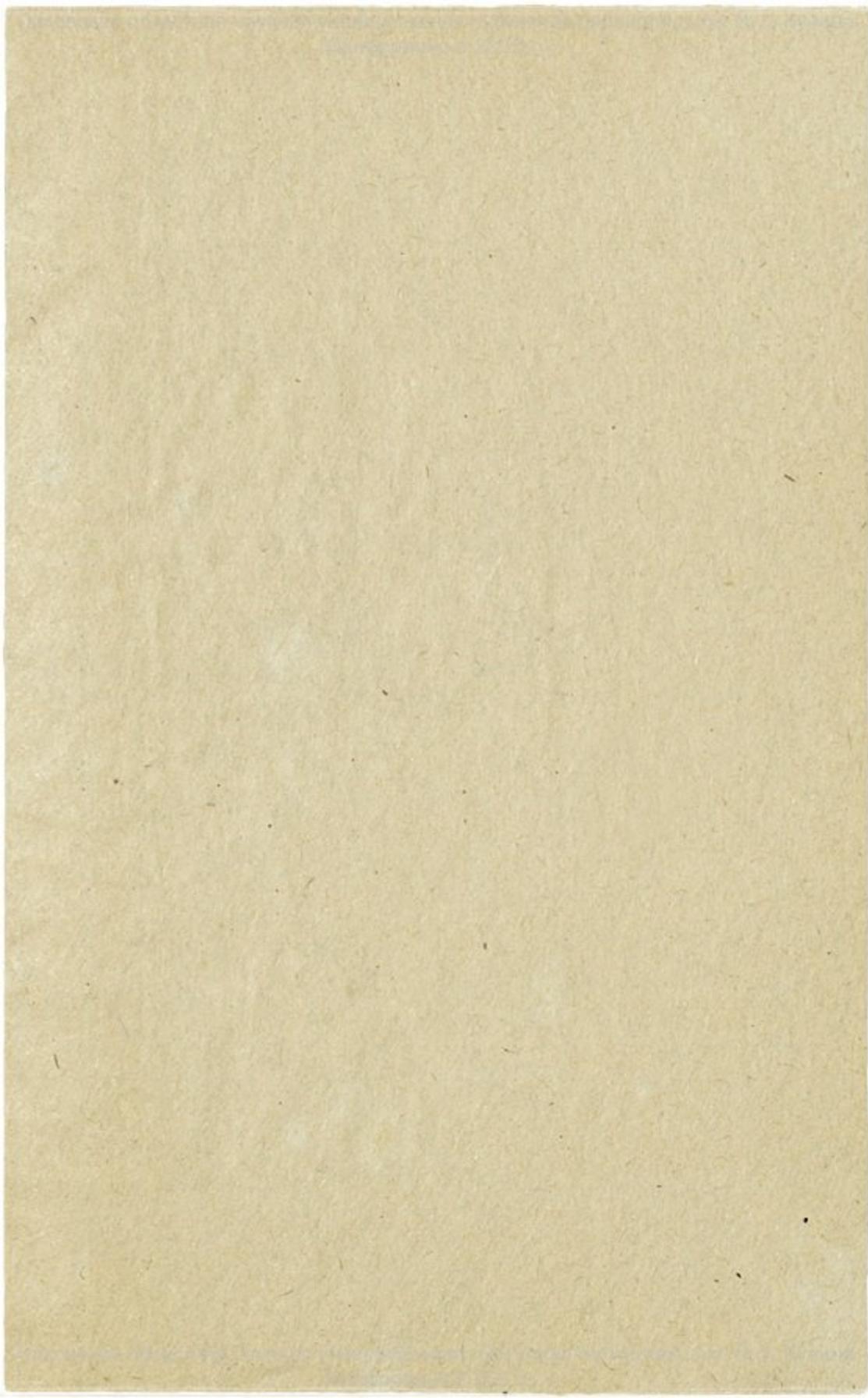

ЕЛЕЦЪ.

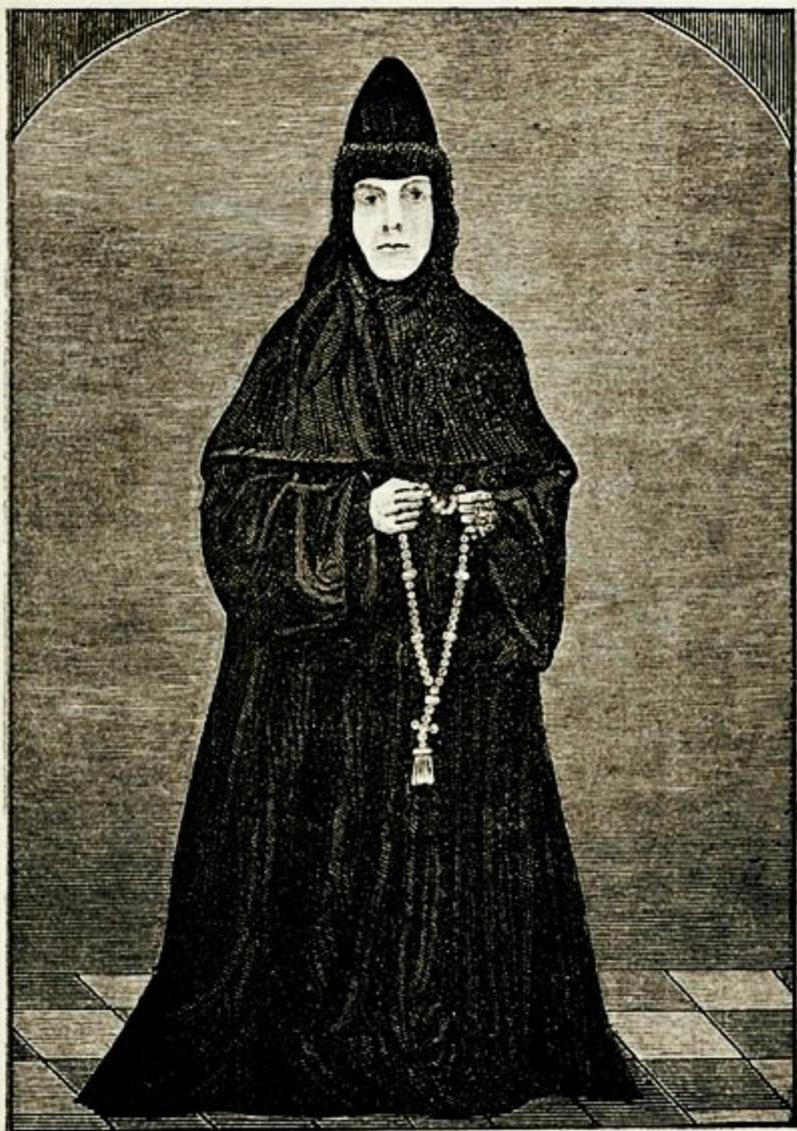
Типо-Литографія И. А. Савкова.

1903.

2/c-71

Орловская
областная
публичная
библиотека
им. И. А. Бунина

МАГДАЛИНА
Схимонахиня Елецкого дѣвичьяго монастыря.

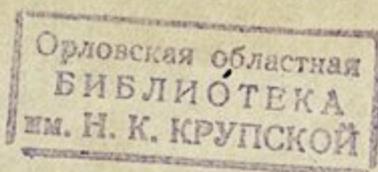
ЖИЗНЕОПИСАНІЕ
Схимонахини Елецкаго Знаменскаго женскаго монастыря
МАГДАЛИНЫ,

ВЪ МІРЪ

СОФІИ МИХАЙЛОВНЫ ИВАНОВОЙ.

ИЗДАНИЕ 4-е

ЕЛЕЦКАГО ЗНАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЕЛЕЦЪ.

Типо-Литографія И. А. Савкова

1903.

736504

АГЛЕНДЕЦЕЛЛЕ
2009

Отъ С. Петербургскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
позволяется. С. Петербургъ, 4 Юля 1903 года

Цензоръ Иеромонахъ Александръ.

230204

2002

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	1
I. Очеркъ жизни монахини Магдалины.	3
II. Собственныя замѣтки на память—при чтеніи книгъ и размышленія	15
III. Извлеченіе изъ писемъ монахини Магдалины:	
А) Изъ писемъ ея къ сестрѣ.	38
Б) Изъ писемъ къ другимъ лицамъ	46
IV. Письма къ монахинѣ Магдалинѣ отъ духов- ныхъ лицъ, бывшихъ ея наставниковъ:	
А) Отъ перваго наставника	58
Б) Отъ втораго наставника	71

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

Монахини Елецкаго Знаменскаго Женскаго Монастыря
МАГДАЛИНЫ, въ мѣрѣ Софіи Михайловны Ивановой.

ПРЕДИСЛОВІЕ

1-го апрѣля 1869 года, въ женскомъ монастырѣ города Ельца, орловской епархіи, скончалась на 42 году жизни инокиня Магдалина. Имя ея, какъ *богобоязненной рабы Божией*, сдѣлалось извѣстнымъ по письму къ ней одного изъ святителей нашихъ, помѣщенному въ декабрьской книгѣ Странника за 1872 годъ. Собранныя свѣдѣнія о жизни ея, поучительной во многомъ, хранятся въ Елецкой обители, гдѣ она и погребена. Въ этихъ свѣдѣніяхъ заключаются, между прочимъ, разныя письма покойницы и къ покойницѣ и тетрадки, въ которыхъ она записывала то благія мысли свои, то разные случаи изъ жизни, то отеческія наставленія. Во всемъ этомъ изображается картина жизни подвижницы Магдалины, какъ вѣрной подражательницы древняго монашества въ наше слабое и самоугодливое время. Въ судьбѣ ея жизни раскрывает-

ся и та истина, что какъ трудно бываетъ безъ благодати Божіей пріучить себя къ духовнымъ подвигамъ, такъ напротивъ легко бываетъ совершеніе благихъ дѣлъ при помощи спасительной благодати, измѣняющей во всемъ обновленнаго человѣка. Дай Богъ, чтобы какъ иноки, такъ и инокини получали для себя уроки назиданія въ оставшихся ея перепискахъ съ опытными наставниками въ духовной жизни!

1. Очеркъ жизни монахини Магдалины.

Жизнь матери Магдалины, въ мірѣ Софіи Михайловны Ивановой, не многосложна; а между тѣмъ представляетъ стороны, которыя заставляютъ много думать каждаго, желающаго спасенія.

Отецъ ея изъ дворянъ былъ архитекторомъ при тульскомъ оружейномъ заводѣ. Онъ очень любилъ свою супругу, кроткую, богобоязненную, чадолюбивую, но слабую тѣлосложеніемъ и всегда почти больную. Послѣ девятилѣтней счастливой супружеской жизни она скончалась: чрезъ годъ скончался и родитель. Сиротъ послѣ нихъ осталось шестеро. Отецъ, умирая, поручилъ ихъ попеченію своихъ родныхъ сестеръ, которыя приняли ихъ съ любовію и заботились о нихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ.

Софіи было три года.¹ Мать особенно любила ее, можетъ быть больше потому, что нѣсколько мѣсяцевъ сама кормила ее. Софія была очень смышлена, ласкова, и очень привязана къ матери. Девяти мѣсяцевъ стала ходить и говорить. Была очень живая и умная дѣвочка. Двухъ лѣтъ, въ день великомученицы Варвары, 4 декабря, она упала изъ окна двухъ-этажнаго дома и осталась невредима; не имѣла никакого знака, ни даже царапины отъ своего паденія, хотя упала на мощный тротуаръ. Ангель хранитель сберегъ ее.

Когда настало время воспитанія сиротъ, по ходатайству тетюшекъ, ихъ приняли въ учебныя заведенія, — братьевъ въ корпуса, а сестеръ въ институты. Софія воспитывалась въ московскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ и вышла первой кандидаткой въ 1845 году.

По окончаніи курса, она поступила гувернанткой къ помѣщику К, курской губерніи. Послѣ замкнутой инсти-

¹ Она родилась 30 Апрѣля 1827 года.

гутской жизни, она увидѣла себя на свободѣ, среди довольства, богатства и роскоши и съ полнымъ увлеченіемъ предалась пріятнымъ удовольствіямъ свѣтской жизни: любила гулянья, вечера, балы, музыку, танцы, лакомства и наряды. Но и свое дѣло, по знанію гувернантки, исполняла какъ слѣдуетъ. Въ домѣ была любима всѣми за свой умъ и симпатичный нравъ; особенно сдружилась съ старшею дочерью, которая до самой смерти ее хранила къ ней чувства сестры.

По истеченіи трехъ лѣтъ, приготовивъ воспитанницу свою въ институтъ, она опредѣлилась въ другое семейство къ помѣщицѣ X., воронежской губерніи. Тутъ жизнь открылась ей съ болѣе серьезной стороны. Надо было трудиться. Отъ этого впрочемъ, она не отказывалась; но желала бы имѣть побольше и удовольствій, недостатокъ которыхъ томилъ ее; и не разъ въ первые дни видали, какъ послѣ занятій съ малолѣтними дѣтьми, она плакала. Съ хозяйкою дома она жила очень дружно и была воспріемницею ея дочери; но уединенная жизнь въ деревнѣ была ей не по сердцу. Почему, проживши здѣсь два года, она уѣхала въ Москву. Ея мѣсто заступила сестра ея P. Черезъ пять, впрочемъ лѣтъ, которыя провела въ двухъ домахъ тульской и тамбовской губерніи, она опять воротилась сюда. Семейство X. переѣхало въ Воронежъ, дѣти (ихъ было шестеро) подросли, — и обѣимъ сестрамъ дѣла было довольно. Онѣ раздѣлили трудъ и съ любовью занимались своими предметами. Софія терпѣливо высиживала свои часы, а свободное время посвящала чтенію и музыкѣ, которую хорошо знала и очень любила. Духовнымъ чтеніемъ никогда не занималась, и очень часто высказывала свое неудовольствіе, когда находила сестру и г-жу X. за чтеніемъ духовныхъ журналовъ, „Боже мой“, говорила она „что за скука? Точно въ монастырѣ! вмѣсто того, чтобъ от-

дохнуть послѣ классовъ, поговорить, посмѣяться, онѣ опять устѣлись за свои книги!“ Сама-жь подходила къ фортепиано и давала полный просторъ выраженію своихъ чувствъ. Само собою разумѣется, что она не могла пропускать случаи пользоваться удовольствіями свѣтской жизни, коль скоро они представлялись. Последній выѣздъ ея былъ въ кадетскій корпусъ на балъ, въ воскресенье на масляницѣ. Съ какимъ нетерпѣніемъ ждала она конца скучныхъ услугъ парикмахера, съ какимъ удовольствіемъ надѣвала гирлянду, какъ спѣшила ѣхать чтобы не опоздать! Домой возвратилась въ 12 часовъ, вполне довольная баломъ. Думала ли она и кто изъ стороннихъ могъ думать, что это былъ ея прощальный балъ со свѣтомъ? И однакожь это было такъ. Благодать Божія вскорѣ коснулась ея сердца; и 1855 годъ былъ знаменательнымъ для нея годомъ возрожденія.

Съ понедѣльника первой недѣли поста великаго она начала говѣть; въ продолженіи недѣли читала письма затворника Георгія задонскаго и приготовлялась къ св. причастію, какъ истинная христіанка. Нельзя было не замѣтить въ ней большаго, сравнительно съ прежнимъ, самоуглубленія, большаго усердія къ молитвѣ и къ занятіямъ духовными предметами. Не было ли это благодатнымъ предрасположеніемъ къ послѣдовавшему вскорѣ совершенному измѣненію ея настроенія духовнаго и всей жизни? Во всякомъ случаѣ, духовное чтеніе, которымъ она продолжала заниматься на второй недѣлѣ и далѣе, даетъ видѣть, что такого рода предметы уже не вѣяли на нее отталкивающимъ холодомъ; и ей пріятно было жертвовать для нихъ своимъ свободнымъ временемъ.

Въ это время, когда въ сердцѣ Софіи начали уже зарождаться другія тяготѣнія, сестра ея въ субботу третьей недѣли великаго поста, возвратясь отъ всенощной, которую стояла въ крестовой церкви архіерейска-

го дома, рассказала, какъ ей было тамъ хорошо, и какъ она довольна, что не полѣнилась сходить туда. Выслушавъ это, и Сефія расположилась въ слѣдующую же субботу побывать въ той церкви на всенощной. „Цѣлую недѣлю“, писала она потомъ, „ждала я этого, какъ какого праздни-чества, и мысль моя часто возвращалась къ тому, какъ я буду въ церкви. Когда пришло время, не скажу что я не шла, а летѣла, но то вѣрно, что стремилась въ церковь съ особеннымъ желаніемъ. Когда вошла я въ церковь, меня объялъ небывалый благоговѣйный трепеть, и я глубоко собралась въ себя. Мнѣ хотѣлось получше все видѣть и слышать, и я подошла къ амвону. Душа ждала чего-то торжественнаго; я молилась. Пришло время, когда читаютъ поученіе. Читалось слово Ефрема Сирина. Я собралась слушать. Съ перваго слова рѣчь читавшаго полилась въ мое сердце. Каждое слово оставляло слѣдъ, и слово за словомъ входило все глубже и глубже. Они будто анатомировали мою душу разлагая всѣ ея помышленія, желанія, интересы и планы. Я разоблачилась сама предъ собою, и была обличаема во всемъ. Казалось, что взоръ проповѣдника меня преслѣдовалъ. Что больше поразило меня, это то, что я обманщица предъ Богомъ и людьми. Дала обѣты въ крещеніи и не исполняю ихъ. Я уже стояла на судѣ Божиѣмъ, нелицемѣрномъ; и слова проклятія, какъ молотомъ, били меня по сердцу. Я не могу сказать, какое это было слово; но въ немъ говорилось о страшномъ судѣ и о томъ, какъ мы тогда сами себя должны будемъ осуждать своими словами, данными въ крещеніи. При этомъ перечислялись всѣ добродѣтели, къ которымъ обязались, и которыхъ во мнѣ ни одной не было, даже и заботы о нихъ не восходило на сердце мое. Когда кончилось поученіе, я стояла будто одна и будто бездна подомною готова была поглотить меня. Изъ глубины

души моей вышелъ вопросъ, который я будто слышала и ушами: итакъ чтоже? Въ тоже мгновеніе ликъ Христа Спасителя, за меня распятаго, печатлѣлся въ мысли. Я пала ницъ и сказала: „отнынѣ буду служить Тебѣ, Господи, всею душою, всѣмъ сердцемъ и всѣми помысленіями... Спаси меня!“—Когда я встала, какъ гора какая свалилась съ плечъ моихъ, или какъ былъ бы густой туманъ и вѣтеръ развѣялъ бы его. Мнѣ стало легко, свѣтло, отрадно. Тутъ совершился завѣтъ моего сердца съ Господомъ: я пожертвовалась Ему; а внутренней голось совѣсти или Ангель сказалъ: смотри, будь вѣрна слову. Буду, сказала я въ себѣ. Помоги мнѣ Господи! И Владычицу Богородицу просила я, и Ангела Хранителя, и мученицу Софію и всѣхъ святыхъ, чтобы были поручителями и ходатаями моими предъ Богомъ и вмѣстѣ помощниками*.

„Все это совершилось внутри, въ мгновеніе ока, безъ всякаго знака во мнѣ. Но сердце мое расширилось, и я не могла удержаться отъ слезъ: это были слезы благодарности къ Богу, призвавшему меня съ суетнаго пути на служеніе себѣ. Въ нихъ омывалась или ими отмывалась суета и пустота прежней моей жизни, моихъ надеждъ и плановъ. Когда кончилась служба, я возвратилась домой съ твердою рѣшимостію не нарушать даннаго теперь слова. Мнѣ чувствовалось, что будто ноша какая лежитъ на моемъ сердцѣ; и мнѣ не хотѣлось отрывать отъ ней моей мысли и вниманія. Мнѣ было такъ пріятно*.

Такъ совершилось благодатное измѣненіе на лучшее, — начало и сѣмя послѣдовавшихъ улучшеній, о которыхъ ревность, въ этотъ моментъ зародившаяся, не погасла до конца жизни. Испытанныя ею новыя чувства, прежде записи, тотчасъ сообщены были не одной сестрѣ, но и другимъ и въ числѣ ихъ послушницъ Елецкаго мо-

настыря Селивановой, помогавшей, послѣ того, при устройствѣ ея въ Ельцѣ. Память о минутахъ своего возрожденія всегда была присущею ей. Въ письмахъ своихъ она очень часто поминала о нихъ, какъ о великой милости Божіей, „Сугубо драгоцѣненъ для меня постъ великій, писала она въ одномъ письмѣ, и по общему его значенію для христіанъ и особенно по воспоминаніямъ о моемъ духовномъ возрожденіи. Часы всеобщной въ субботу четвертой недѣли (15 марта 1855 г.) какъ въ сердцѣ у меня глубоко записаны, такъ и въ книгѣ жизни моей, думаю, ярко означены эти событія, хотя и предъидущія и послѣдующія страницы всѣ исписаны мрачными моими суетностями и грѣхами. О, когда бы послужило это не къ осужденію, а ко спасенію моему!“ Благодарною и сердечнопреданною осталась она и читавшему поученіе, считая его своимъ первымъ благодѣтелемъ, богоданнымъ орудіемъ своего спасенія.¹ Къ его совѣтамъ всегда обращалась и пользовалась ими до самой кончины. Дорожила писаніями св. Ефрема Сирина, котораго поученіе было проводникомъ благодати, столь измѣнившей ея внутренній строй, и пріобрѣла ихъ на другой же день. Всегда предъ собою имѣла и письма Георгія затворника, издали подготовлявшія ее къ такому перевороту. Ибо читаемъ въ одномъ письмѣ ея: „Предо мною на столѣ письма затворника Георгія: раскрываю книгу и читаю: душѣ, просвѣщаемой словомъ Божіимъ и вѣрующей въ Господа Иисуса Христа, не можно не имѣть всегда въ памяти, что здѣшняя кратковременная жизнь не есть наше отечество, не есть страна удовольствій, но странничество и прискорбность“ Такія и подобныя мѣста, можетъ быть отъ первой недѣли начали разстраивать ея планы—устроить для себя рай на землѣ

Новая жизнь потребовала новыхъ порядковъ и новой

¹ Этотъ благодѣтель и наставникъ доселѣ остается въ живыхъ.

сродной для себя пищи. Перебывать во вѣшнемъ не многое пришлось по характеру того семейства, въ которомъ жила, особенно въ великопостное время. Только нѣкоторыя вещи надо было устранить и замѣнить другими около себя. Первый предметъ, на который обратилась ревность, были книги. На другой же день она приобрѣла себѣ молитвенникъ, псалтирь и, къ великому своему утѣшенію, писанія св. Ефрема Сирина. Отсюда черпала она первую пищу для ростка жизни своей духовной не отставая отъ обычныхъ занятій съ дѣтьми и обычныхъ дѣлъ, все свободное время употребляла на труды и чтеніе духовныхъ книгъ. Изъ нихъ черпала она и элементы для поддержки огня жизни, который носить стала въ сердцѣ своемъ, и въ нихъ искала указаній на то, какъ устроиться, чтобы опять не возвратиться къ суетной жизни. Молилась она и прежде; но теперь была другая уже молитва. Изъ молитвенника и псалтири она брала мысли и рѣчь благоговѣйную, коими развивалась область молитвеннаго духа. Изъ книгъ также черпала здравыя понятія о томъ, какъ должно жить, чтобы спастись. Все для ней было ново, и, требуя вниманія и труда, давало достаточную пищу ревности.

Такъ прошелъ цѣлый годъ. Никакихъ особыхъ плановъ не строилось. Рѣшимость посвятить всю жизнь свою Богу, прямо вела къ тому, чтобы оставить міръ и вступить въ какую-либо иноческую обитель. Такъ и было положено у ней на сердцѣ; но исполненіе сего самымъ дѣломъ было отложено на немалый срокъ. Духовный отецъ ея совѣтовалъ не спѣшить, и назначалъ ей семь лѣтъ на испытаніе годности своей къ иночеству. Совѣтъ принять; и избраны нѣкоторые приготовительные опыты самоиспытанія въ пошеніи, молитвѣ, уединеніи, благодвореніи.

Къ концу года она предприняла сходить въ Кіевъ на богомолье. Это было первымъ рѣшительнымъ шагомъ на

пути самоотверженій, и дѣятельною школою преданности въ волю Божию, столь важной въ духовной жизни. Первое путешествіе свое въ Кіевъ она совершила благополучно. Тамъ прожила она цѣлый мѣсяць и хотѣла поступить въ монастырь, но не могла исполнить своего желанія вопреки воли духовника и наставника своего. На возвратномъ пути изъ Кіева она познакомилась съ одною монахинею изъ елецкаго монастыря и дошла съ нею до города Ельца. По рекомендаціи этой монахини, какъ елецкой уроженки, Иванова нашла мѣсто наставницы въ Ельцѣ у К. Въ новомъ богатомъ домѣ кругъ знакомства былъ обширный. Сдѣлавшись наставницею, она сначала скрывала внутреннюю жизнь свою и принимала участіе въ званныхъ обѣдахъ и вечерахъ. А между тѣмъ не употребляла ни мясной ни рыбной пищи, даже воздерживалась отъ употребленія чаю и кофе. Наконецъ, чтобы не казаться странною въ глазахъ другихъ, она открылась хозяйкѣ дома о желаніи своемъ поступить въ монастырь и о томъ, чтобы готовили ей отдѣльный постный столъ. Вскорѣ и отъ этой приправленной пищи отказалась, довольствуясь простою, обыкновенною пищею, а по средамъ и пятницамъ кушала вечеромъ одинъ ржаной хлѣбъ съ водою. По случаю тѣсноты въ помѣщеніи у К., она по близости наняла особенную квартиру у одной благочестивой женщины, имѣвшей у себя дочерей въ монастырѣ. А затѣмъ, для большаго удобства, выпросила у своего хозяина помѣщеніе въ саду во флигель. Отсюда она свободно ходила каждый день къ утрени и къ ранней литургіи. Здѣсь также по прежнему давала уроки дѣтямъ, въ свободное время читала духовныя книги и работала для бѣдныхъ, принимала у себя духовныхъ лицъ въ особенности нищихъ и странниковъ, сама готовила имъ пищу и въ услуженіе, изъ челоуѣколюбія, взяла къ себѣ одну дурочку. Великимъ постомъ для го-

вѣнія на цѣлую недѣлю удалялась въ женскій монастырь. Проживши шесть лѣтъ въ домѣ К, она вторично отправилась въ Кіевъ на богомолье. При выходѣ, отдала деньги хозяину и просила его построить для ней келлію въ елецкомъ Знаменскомъ монастырѣ. Настоятельница знала ее и охотно устроила ей мѣсто въ обители. Съ чувствомъ благодарности Иванова вспоминала о семействѣ К. за то, что не возбраняли ей вести избранный ею образъ жизни и помогли ей въ устройствѣ монастырской келліи.

Второе путешествіе Ивановой на богомолье было продолжительнѣе перваго. Въ теченіи шести мѣсяцевъ она была въ Кіевѣ, Почаевѣ, Воронежѣ, Задонскѣ и другихъ святыхъ мѣстахъ— для того, чтобы испытать себя и избрать мѣсто жительства въ какой-либо обители. Прежде хотѣла она поступить въ Сезенову обитель, а потомъ, и съ особенною ревностію въ Аносину пустынь. Но ни въ той и въ другой обители не пришлось ей опредѣлиться. Всѣ эти посѣщенія святыхъ мѣстъ записаны ею въ памятной книжкѣ ¹ По возвращеніи изъ путешествія 1862 году, она рѣшилась помѣститься въ елецкомъ Зна-

¹ Въ памятной книжкѣ у Ивановой записано: „1856 года 13 мая вышла изъ Воронежа въ Кіевъ и пришла туда 11 іюня,—тамъ прожила цѣлый мѣсяць, 1860 года, 1 мая вышла изъ Ельца въ Ливны, Мценскъ, Оптину пустынь, Звенигородъ, Зосимову пустынь, Калужку, Аносину, Новый Іерусалимъ, Москву, Троицко-Сергіевскую лавру, Переяславль, Ростовъ, Ярославль. На возвратномъ пути къ 7 августа въ Воронежъ, къ 13-му въ Задонскъ, возвратилась въ Елецъ 17 августа, 1862 года, 8 апрѣля вышла изъ Воронежа (гдѣ была 6 и 7 в. и. и свѣтлую недѣлю) на Дивій монастырь, Валуйскій (гдѣ была въ Преполовенье); въ св. Горы пришла на кануи Іоанна Богослова, въ Ахтыркѣ была Троицу, въ Кіевъ пришла 9 іюня. 11 іюня вышла въ Почаевъ, куда пришла 23 іюля, а вышла оттуда 2 августа, 12 августа въ Кіевъ, 18-го изъ Кіева, 29 августа была въ Ахтыркѣ, 8 сент. въ Воронежѣ, 13 сент. въ Тамбовѣ, 21 изъ Тамбова, въ Елецъ 25 сентября, 26 въ монастырь, 21 октября къ вечерніи меня одѣли, а 22-го октября въ день Казанской подводили къ образу Матери Божіей, и я стояла съ сестрами. 1864 года 5 мая вышла изъ Ельца въ день Іоанна Богослова пришла въ Троекурово, оттуда въ Сезеново, въ Петропавловскую пустынь, 23 мая въ Вышу пустынь, 27 вышла оттуда въ Саровъ и пробыла до 5 іюня, на другой день Духова дня пошла въ Дивѣево, оттуда въ Ардатовъ, Муромъ, Вязники, оттуда до Коврова 60 верстъ по желѣзной дорогѣ, изъ Коврова до Суздаля, Боголюбскій монастырь. Владиміръ 1 іюля, 2-го до Покрова 60 верстъ по машинѣ, въ Веденскую пустынь въ Киржачъ, Махры, 5 іюля къ Сергію преподобному, 15 была въ Москвѣ и 16 вышла, 18 въ Тулу, 31 въ Задонскъ, 3 августа въ Воронежѣ, а 7 августа опять въ Задонскъ, 13 изъ Задонска въ Елецъ, а 14 въ монастырь.

менскомъ монастырѣ въ новоустроенной для ней келліи. Здѣсь 21 октября, во время вечерни, она одѣта была въ монашеское платье и причислена къ сестрамъ. Какъ прежде съ 1856 года, такъ и особенно теперь Иванова проводила жизнь въ добровольныхъ лишеніяхъ и подвигахъ самоотверженія. Семь съ половиною лѣтъ она готовилась къ поступленію въ монастырь, а потомъ шесть лѣтъ съ половиною прожила въ монастырѣ ¹ и достигла, чего только желала для спасенія души своей.

Съ начала она жила подь руководствомъ монахини Веніамины, а потомъ большею частию одна въ своей келліи. Объ ея строгой жизни близкіе къ ней свидѣтельствуютъ, что она во всю святую четыредесятницу, кромѣ субботнихъ и воскресныхъ дней, принимала пищу къ вечеру и притомъ одну просфору, или кусокъ ржанаго хлѣба съ водою. Спала она на доскахъ, а подушкой служилъ камень, покрытый войлочкомъ; жила безъ прислуги и келью топила только для того, чтобы не замерзнуть. Службъ церковныхъ не пропускала, знакомыхъ по монастырю не имѣла и по чужимъ кельямъ не ходила; знала только свою келью и храмъ Божій, благоговѣнно стояла на молитвѣ и непрестанно оплакивала грѣхи свои; для бѣдныхъ всегда была доступна и дѣлила съ ними послѣднюю копѣйку. Кромѣ послушаній по церкви, она исполняла послушанія письменныя по порученію игуменіи: составляла повѣрку формулярныхъ вѣдомостей, переписывала самыя вѣдомости и собирала свѣдѣнія о почившей въ монастырѣ блаженной затворницѣ Меланіи. ² За пять мѣсяцевъ до смерти она въ-

¹ Въ формулярномъ спискѣ за 1868 годъ значилось: „Софія Михайловна Иванова 41 года, опредѣлена въ монастырь 11 іюня 1866 года, облечена въ рясофоръ 11 іюля 1867 года. Предъ кончиною же въ болѣзни тайно пострижена въ мантию и схиму подь именемъ Магдалины“.

² По этимъ свѣдѣніямъ исправленнымъ и дополненнымъ, составлено жизнеописаніе блаженной затворницы Меланіи и напечатано въ „Странникѣ“ за 1871 годъ.

дила въ Воронежъ, Задонскъ и Вышенскую пустынь. Дорогой простудилась и не занялась, какъ слѣдуетъ, своею болѣзнію, исполняя возложенныя на нее послушанія. Отъ простуды развелась скоротечная чахотка и свела ее въ могилу. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, по возвращеніи изъ путешествія, она хотя чувствовала болѣзнь свою, впрочемъ ходила въ церковь: но въ послѣдніе три мѣсяца не выходила уже изъ кельи. Въ это время она приготовлялась къ смерти и ожидала оной. И при здоровьѣ, а тѣмъ болѣе при болѣзни она сохраняла молчаніе съ преданностію во всемъ волѣ Божіей. И потому никто не слыхалъ отъ ней ни жалобы ни ропота. Въ случаѣ недоумѣній или какихъ помысловъ, она и на одрѣ болѣзни не переставала совѣтоваться съ наставниками въ ея духовной жизни. Не боясь смерти, она сама желала умереть и повторяла предъ другими: „Какъ медленно совершается мое разрушеніе!“ Среди болѣзненныхъ истощеній, по совѣту другихъ, она дозволила послать подъ собою на доски войлокъ, а прежній камень замѣнила подушкою. И въ то время, когда поворачивалась съ трудомъ, она не оставляла ни молитвы, ни духовнаго чтенія, дѣлая земные поклоны на кровати. А когда говорили ей, что Господь не требуетъ отъ насъ подвиговъ выше силъ нашихъ, она отвѣчала, что *царствіе небесное нудится* (Мате 11, 12). Для ней утѣшительно было, что она во время болѣзни видѣла къ себѣ особенную любовь и расположеніе отъ всѣхъ не только въ обители, но и отъ постороннихъ лицъ, знавшихъ ее. Особеннымъ утѣшеніемъ въ это время были для нея письма, получаемыя каждую недѣлю отъ одного изъ наставниковъ ея, находившагося тогда на покоѣ.

Еще за два съ половиною года до смерти она видѣла знаменательный сонъ, повторившійся опять чрезъ полгода. Вотъ что писала она тогда сестрѣ своей Р.: „мысль

о моей близкой смерти не оставляет меня; я, кажется, писала тебѣ, что вскорѣ по смерти К., я видѣла во снѣ, будто сказали мнѣ, что и я скоро умру; послѣ того опять было подобное напомицаніе. Наканунѣ 4 декабря видѣла, что совсѣмъ умираю; приобщили меня св. таинъ и положили во гробъ; чувства все отнялись, но сознаніе и слухъ остались; слышала, какъ ты плакала, и, не могши утѣшить тебя, хотѣла на бумагѣ написать тебѣ; но душою была уже въ другомъ мірѣ, и мнѣ было такъ радостно, такъ свѣтло. Наканунѣ 1 іюня тотъ же сонъ повторился; опять умираю, опять таже забота и жалость о тебѣ; слышу опять твои слезы; прошу знакомъ бумаги и пишу тебѣ, чтобы ты не огорчалась, предалась во всемъ на волю Господа, и поручаю тебя П. Θ. Ангельское ли это извѣщеніе о моей смерти, чтобы меня лѣнивую сдѣлать болѣе радивой о своемъ спасеніи, или кззни діавола, чтобы нагнать на меня уныніе; однако при такомъ частомъ напомицаніи невольюно призадумываешься. Отъ іюня до декабря ровно полгода. Если Господу угодно будетъ скоро позвать меня къ Себѣ, какъ во снѣ на бумагѣ, такъ теперь въ письмѣ пишу тебѣ и прошу не роптать на волю Господа и не огорчаться. Хотѣлось бы хоть годика три послужить еще Господу; но Онъ, какъ всевѣдущій, видитъ, что я или не принесу никакихъ дѣлъ благихъ, или утрачу мою любовь и вѣру къ Нему, или впаду въ какое искушеніе. Вотъ Онъ по милосердію своему, и вызоветъ меня скорѣе. Такъ ты лучше поблагодари Его, молись и поминай меня: тамъ соединимся и будемъ жить во вѣки¹. Къ довершенію этого сна, бывшій образъ ея ангела-мученицы Софіи упалъ со стѣны 4 декабря и разбился. Ожиданіе ея смерти не уمدлило исполниться. Послѣ нацутствованія святыми таинствами, она скончалась въ 1869 году 1-го апрѣля, ¹ въ день

¹ Она не дождала одного только мѣсяца апрѣля до 43 лѣтъ.

преподобной Маріи Египетской, по примѣру коей она умерщвляла плоть свою, чтобы съ обновленнымъ духомъ вступить въ духовный міръ и въ сообщество съ ангелами. Погребена она на площадкѣ за монастырскою стѣною, въ ряду другихъ схимницъ. Память о духовной жизни ея долго не забудется въ обители.

Не много прожила въ инокиняхъ почившая о Господѣ Магдалина, но не мало потрудила ради своего спасенія и не мало испытала перемѣнъ въ жизни духовной. Эти духовныя испытанія и чувствованія дошли до насъ въ ея записяхъ и письмахъ какъ отъ нея, такъ и къ ней. Въ нихъ увидимъ ея жизнь со всѣми предметами и занятіями, которыя интересовали ее и приготавливали къ вѣчной жизни.

II. Собственныя замѣтки Магдалины на память — при чтеніи книгъ и размышленіи.

Чтобы благодушно переносить скорби, надо твердо увѣровать, что безъ воли Божіей никто не можетъ намъ не только причинить скорбь, но ниже слова непріятнаго или презрительнаго сказать. Скорби и непріятности посылаются отъ Бога намъ же на пользу, или въ испытаніе вѣры нашей, или для обнаруженія нашего нрава, или въ наказаніе намъ за грѣхи наши. Но почему бы это ни было, все спасительно.

Если въ чувствахъ сердца своего возымѣемъ себя худшими всѣмъ,—землею и пепломъ; то удобнѣе перенесемъ тяготу находящей скорби, а если смутимся и не претерпимъ, познаемъ свою немощь, укоримъ себя и поскорбимъ не о томъ, что досаждены, но о томъ, что не потерпѣли досажденія. Читай слова св. Исаака сиріанина: 20, 34, 35, 36, 37, 46, 51.

Памятуй страданія Спасителя нашего, *оставившаго намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2,

21),—и благодушіе исполнить сердце твое. Усмотри въ скорбяхъ пластырь на раны твои грѣховныя, и жгучесть ихъ отзовется цѣлительною теплотою. Укори себя и смири,—и самыя сокрушительныя искушенія покажутся тебѣ легкими.

Не прельщайся внутренними сладостями; безъ креста онѣ не прочны и опасны. Правъ, неутвержденный при скорбностяхъ, что незакаленный ножъ, который при первомъ употребленіи заворачивается и становится никуда негожимъ.

Кто собирается въ монастырь въ чаяніи покойно пожить, лучше сдѣлаеть, если не пойдетъ въ него. Не покойный путь есть спасающихся; но многими скорбями входятъ въ царствіе Божіе (Дѣян. 14. 22). Св. отцы страдальческими ногами прошли путь сей и вошли въ славу Божию.

Художество художествъ и хитрость хитростей есть дѣло спасенія, а не просто: захотѣлъ,—и есть тутъ. Встрѣтишь поползновенія, уклоненія, брани, паденія. Зри, и не ужасайся. *Подобаетъ встѣмъ симъ быти.* (Матѳ. 14, 6)

Нельзя вдругъ стать совершеннымъ, не обучившись притрудному дѣланію заповѣдей Христовыхъ, не претерпѣвши вражескихъ нападеній, не искусившись въ борьбѣ съ ними, не познавъ своей немощи и не смирившись,—какъ нельзя младенцу вдругъ стать мужемъ, и новобранцу—тотчасъ генераломъ. Не многими ли трудами и подвигами дошли до сего святые?

Познавъ свои страсти и сопротивляться имъ, поползновенія же на нихъ наверхъ смиреніемъ, самоуниженіемъ, покаяніемъ и слезами: вотъ путь! Такъ, мало по малу очищаясь отъ страстей, приблизимся мы къ Богу.

Когда чувствуешь миръ, знай, что его вѣрно предваряло смиреніе; вознесись только, и тотчасъ опять впадешь въ смущеніе. Предъ благодатію мира течетъ смиреніе, а врьдъ искушеніемъ и смущеніемъ—возношеніе.

При молитвѣ надо стараться, чтобъ не было злопамятства; молитва злопамятныхъ, что сѣятъ на камени.

Читать надобно книги дѣятельныя, относящіяся до христіанской жизни. Умозрительныя или созерцательныя намъ не подъ силу. Созерцаніе прилично созерцательной жизни, а сія приходитъ по очищеніи отъ страстей заповѣдями Христовыми,—и ей сама благодать научаетъ. Въ отеческихъ писаніяхъ различаются *дѣяніе* и *видѣніе*: *дѣяніе*—исполненіе заповѣдей, а *видѣніе*—созерцаніе умою таинствъ, неподлежащихъ чувствамъ. Искать сего отнюдь не должно, дабы вмѣсто истины не подпастъ прелести

Гдѣ смиреніе, тамъ и послушаніе. Это двѣ вѣтви одного корня; одинъ въ нихъ сокъ, и одинъ въ нихъ цвѣтъ и плодъ.

Въ отношеніи къ храму Божию вотъ какія чувства должны быть: вѣра, что Господь въ храмъ благодатнымъ своимъ присутствіемъ; упованіе, что Онъ внимаетъ, какъ Отецъ чадолюбивый, всѣмъ возсылаемымъ къ Нему прошеніямъ и готовъ удовлетворить имъ; любовь, по коей сладостно пребывать въ храмъ, какъ въ домъ роднаго отца, какъ покойно дитяти на лонѣ матери; *трудъ неплотнаго хожденія во храмъ* на всѣ службы, по первому зову, безъ оговорокъ и саможалѣнія; трудъ *терпливаго пребыванія во храмъ* отъ начала службъ до конца; *трудъ благоговѣйнаго стоянія* въ нихъ, безъ передвиженій, безъ распушенія членовъ, безъ блужданія очей и безъ разговоровъ; *стояніе умою съ сердцемъ въ присутствіи Божіемъ*, сопровождаемое страхомъ, отрезвляющимъ и освѣжающимъ внутреннюю храмину нашу, подобно свѣжему воздуху утреннему; *углубленное вышканіе въ силу* и значеніе всего посмаго, читаемаго и дѣйствующаго; *мирное расположеніе ко всѣмъ; не расхищеніе мыслей*, или не позволеніе уму блуждать по разнымъ мѣстамъ

и предметамъ, и возвращеніе его вспять всякій разъ, какъ онъ самовольно предается мечтамъ; *не обремененіе сердца заботами* житейскими; *непревзанность сердца* ни къ чему земному, или свобода отъ всѣхъ пристрастій.

Что человѣкъ есть малый міръ, это не фраза а дѣло, въ немъ дѣйствительно есть всѣ міровыя жизни: растительная, чувственная, разумная и духовная. Жизнь растительная принадлежитъ тѣлу, чувственная — низшимъ способностямъ души, разумная — высшимъ, духовная — духу. Надо жить всѣми въ мѣрѣ, опредѣляемой закономъ ихъ взаимноподчиненія. Норма — духъ; имъ должно опредѣлять мѣру раскрытію и направленію другихъ жизней. По духу малымъ чѣмъ умаленъ человѣкъ отъ Ангель: какъ худо, если, забывъ свое значеніе, онъ малымъ чѣмъ будетъ отличаться отъ безсловесныхъ!

Вступленіе въ иночество есть рѣшимость жить, не поддаваясь болѣе влеченію страстей, а самое иночествованіе есть непрерывный подвигъ въ препобѣжденіи страстей и искорененіи ихъ, чтобы, очистившись отъ нихъ, стать достойнымъ жилищемъ Бога и быть въ живомъ общеніи съ Нимъ и зрѣніи Его. Къ сердцу надо приникнуть и смотрѣть, что оттуда исходитъ, и что къ нему подходитъ, — и все страстное посѣкать. Въ этомъ борьба и подвигъ — цѣль иночествованія.

Проси плачемъ; ищи послушаніемъ; толцы терпѣніемъ.

Послушницѣ должно быть у всѣхъ подъ ногами, если хочеть просвѣтитися въ царствіи Отца небеснаго.

Вѣра подобно лучу, надежда — свѣту, а любовь — кругу солнца; всѣ же онѣ составляютъ одно сіяніе и одну свѣтлость.

При разсѣянности и невниманіи къ своей душѣ, въ человѣкѣ не можетъ быть нравственнаго улучшенія. Въ сердцѣ такого, какъ скоро что либо доброе зарождается, такъ же легко и быстро исчезаетъ. Потому нужна осторожность не только въ дѣлахъ и словахъ, но паче въ

мысляхъ и чувствахъ; и эта сдержанность должна истекать не отъ внѣшняго опасенія и принужденія, а изъ внутренняго самонаблюденія. Чѣмъ строже будемъ судить о себѣ, тѣмъ будемъ сдержаннѣе въ своихъ поступкахъ и тѣмъ снисходительнѣе къ нашимъ ближнимъ.

Безъ уединенія и безмолвія трудно инокинѣ устоять въ должномъ иночествованіи: въ нихъ сокрыты основаніе и корень благоустроенности иноческой жизни. Въ келейной тишинѣ, въ самособранности невозмущаемой зарождаются и зрѣютъ благія мысли, расположенія и навыки, на коихъ почиваетъ прочность и твердость жизни.

Поддерживать связь съ посятителями, верасположенными къ благочестію, значило бы дѣйствовать безъ разумной цѣли, плыть по вѣтру челоуѣкоугодія.

Голосу совѣсти, обличающему за проступки, непремѣнно внимать слѣдуетъ. Это есть голосъ неба къ нашей душѣ, призывающей къ покаянію, или предохраняющей отъ паденій.

Садясь за столъ, припомни, что не должно *плоти у одія творить въ похоти* (Рим. 13, 14),—что пресыщеніе—врагъ цѣломудрія и мать нечистоты, и плоть пресыщенная не въ состояніи бороться съ бурями плотскихъ вождельній, что невоздержаніе рождаетъ лѣнность, угашаетъ духъ молитвенный и отнимаетъ память о Богѣ, о смерти и мукахъ,—и подсѣчешь позывъ питать себя пространно.

Должно бдительно смотрѣть за своимъ молитвеннымъ свѣтильникомъ, да не угаснетъ. Угасаетъ же онъ отъ поблажки и изъ лишняго снисхожденія къ плоти, отъ недостатка надежащаго вниманія къ совершаемымъ молитвословіямъ, отъ потери страха Божія и мысли о Божіемъ вездѣприсутствіи. Кто помышляетъ, что съ молитвою предстоитъ онъ къ Богу, тотъ въ сердечномъ чувствѣ, во время ея будетъ неподвиженъ какъ столпъ.

Къ предотвращенію осужденію ближнихъ нашихъ мо-

гутъ служить слѣдующія мысли: что мы часто грѣшнѣе ихъ; что намъ не предоставлено право судить и осуждать; что мы не знаемъ всей силы искушенія и соблазна, какія увлекли въ паденіе осуждаемыхъ нами; что мы видимъ только паденіе, а не видимъ возстанія, которое, можетъ быть уже совершилось, или совершится въ сей же моментъ; что самъ Господь возставитъ ихъ, а насъ, за гордыню, оставитъ своею милостію и предастъ въ руки паденія, или осудитъ, какъ фарисея, за судъ, намъ непредоставленный. Но лучшее противъ осужденія средство — молитва, сначала хоть и неохотная, о ненавидящихъ и обидящихъ насъ, но также, какъ и мы, искупленныхъ Господомъ, также, какъ и мы, призванныхъ къ наслѣдію благодатнаго царства Его

Тщеславію постоянно противопологай самоосужденіе, воспоминаніе о грѣхахъ своихъ, о крайней своей слабости и невозможности безъ Божіей помощи сдѣлать что-либо доброе, особенно же то, что судъ Божій не нашъ судъ, и что хорошо и велико въ глазахъ нашихъ, то можетъ быть, осуждается Господомъ, какъ худое и низкое, если не въ слѣдствіе побужденій нечистыхъ, то въ слѣдствіе средствъ незаконныхъ, или цѣлей и видовъ земныхъ. Съ другой стороны извѣстно, что тысячи милліоновъ населяютъ вмѣстѣ съ нами землю: среди такого числа насельниковъ земли, что можетъ значить одна моя личность, съ ея именемъ, званіемъ, дарованіями и дѣлами?

Не лѣнись бывать въ храмѣ Божіемъ: тамъ часто одинъ вздохъ сестры молитвенницы можетъ разогнать всю дремоту, и, пробѣжавъ электрической искрой по тѣлу и сердцу, сплавить и слить всѣ мысли и чувства въ потокъ чистой сердечной и слезной молитвы.

За келейное правило держись, какъ мореходецъ держится за якорь спасительный.

Поревнуй воспитать и укоренить въ себѣ духъ кро-

тости. Духъ этотъ не терпитъ ни гвѣва, ни крику, ни брани; онъ вездѣ любитъ мѣры тихія, видъ спокойный, предупредительный, въ голосѣ мягкость, въ словахъ выраженіе любви умиротворяющей и улаждающей все.

Тебѣ бы хотѣлось вдругъ сдѣлаться совершенною?— Это невозможно. Все въ мірѣ Божиёмъ растетъ и развивается мало по малу. Чтобъ облечься въ новаго челоуѣка, надобно совлечься ветхаго. Посмотри на дерево, когда оно пускаетъ новые побѣги? Не тогда ли, какъ уже опали съ него старые листья? Тоже предварительно должно быть и съ нами. А до той благодатной поры ставемъ нудить себя, бороться и сражаться до крови.

Не довольно, чтобы храма, въ которую готовимся мы принять Господа Иисуса въ таинствѣ причащенія, была только очищена отъ нечистотъ грѣховныхъ; надобно наполнить ее благоуханіемъ вѣры и украсить дѣлами любви. Не довольно одного удаленія отъ насъ грѣшныхъ помысловъ и вожелѣній; надобно, чтобъ и умъ занятъ былъ небеснымъ и сердце стремилось къ святому. Не довольно воздерживаться только отъ грѣха; надобно дѣйствовать противъ него, сражаться съ нимъ и, побѣждая принимать противоположное ему благонастроеніе. Сердце и на минуту не должно быть порожнимъ. Вывѣтривай изъ себя духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія, и одушевляй себя духомъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви. Вотъ работа на поприщѣ поста и покаянія! Можетъ быть назовутъ эту работу тяжелою, но кто почитетъ ее ненужною и бесполезною?

Истинный постъ простирается не на одно тѣло, но и на душу и духъ, такъ что мы должны поститься всѣмъ существомъ своимъ. Пусть постится тѣло со всѣми своими удами. Это нужно, чтобъ душѣ удобнѣе было воздержаться отъ страстей и грѣховъ. Пусть постится душа въ своихъ мыс-

ляхъ, чувствахъ и желаніяхъ: это нужно для ослабленія и обезсиленія духовной гордости. Троякое требуется воздержаніе: отъ снѣдей, утучняющихъ тѣло, отъ грѣховъ и страстей, разслабляющихъ душу, и отъ гордости, омрачающей духъ. Троякій получится и плодъ: тѣло цѣломудренное, душа благоговѣйная и духъ сокрушенный и смиренный.

Безъ душевнаго здравія нѣтъ истинной радости на свѣтѣ, а при душевномъ здравіи и горечь обращается въ сладость.

Путь иночества устланъ терніемъ, — соединенъ съ скорбями и страданіями. Но смирись, вѣруй, терпи и надѣйся. У подвигоположника готовъ тебѣ вѣнецъ, которымъ и увѣнчаетъ тебя, если не перестанешь подвигомъ добрымъ подвизаться, — на ряду со всеми возлюбившими Его.

Не будемъ терять времени; въ другой разъ оно не дается.

Измѣнники рая, — не для увеселеній и забавъ, и не для торжества находимся мы на землѣ, а для того, чтобъ болѣзненными подвигами возвратить себѣ потерянный рай.

Кто любить себя, тотъ любить Бога не можетъ, равно какъ и тотъ, кто не освободился отъ мірскихъ и житейскихъ пристрастій. Житейское и мірское есть стѣна между нимъ и Богомъ.

Бойся Бога и заповѣди Его храни. Боясь Бога, ты все будешь дѣлать хорошо, по заповѣдямъ, — и соблюденіе заповѣдей сдѣлаетъ тебя сильнымъ во всякомъ дѣлѣ. А діавола нечего бояться; ибо если боишься Бога, то одолѣешь діавола, потому что онъ безсиленъ.

Богъ нашъ есть огонь согрѣвающій и разжигающій сердца и утробы. И такъ, если ощущаемъ въ сердцахъ своихъ холодъ, то призовемъ Господа, и онъ пришедши согрѣетъ наше сердце совершенною любовію не только къ Нему, но и къ ближнимъ.

Когда среди дѣлъ добродѣтели, по любви къ Богу, человѣкъ никакого о себѣ попеченія не имѣетъ, въ увѣ-

ренности, что Богъ попечется о немъ; то такая надежда есть истинная и мудрая. Истинная надежда ищетъ одного царствія Божія, и увѣрена, что все земное, потребное для жизни временной, несомнѣнно дано будетъ.

Стяжавшій совершенную любовь къ Богу существуетъ въ жизни сей такъ, какъ бы не существовалъ. Онъ считаетъ себя чуждымъ для всего видимаго, съ терпѣніемъ ожидая невидимаго. Онъ весь измѣнился въ любовь Божию и забылъ всякую другую.

Пока остаешься съ людьми, — ожидай скорбей и бѣдъ и прираженія мысленныхъ вѣтровъ. Уединись и все затихнетъ.

Проходящему путь вниманія къ себѣ должно наблюдать, чтобы не обращаться на чужія дѣла, не думать и не говорить о нихъ, но молить Господа: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя* (Псал. 18, 13) Чтобъ сохранить вниманіе, надобно уединяться въ себя и не вязаться съ другими, по слову Господа: *никогоне на пути цѣлуйте* (Лук. 10, 4), т. е., безъ нужды ни съ кѣмъ не заговаривай и никого не затрагивай.

Миръ душевный пріобрѣтается скорбями. Писаніе говоритъ: *продохохъ сквозь огонь и воду, и извелъ ны еси въ покой* (Псал. 65, 12). Ничто такъ не способствуетъ стяжанію внутренняго мира, какъ молчаніе, и сколько можно краткая бесѣда съ другими, а съ собою и съ Господомъ непрестанная. Когда человекъ погружаетъ умъ внутрь себя и имѣетъ дѣланіе въ сердцѣ своемъ; тогда благодать Божія пріосвѣняетъ его, — и онъ бываетъ въ мирномъ устроеніи, а посредствомъ сего и въ премирномъ: въ мирномъ, т. е., съ совѣстію благою, въ премирномъ же, ибо умъ его непрестанно созерцаетъ Бога — Для сохраненія мира душевнаго ненадобно возмущаться оскорбленіями другихъ, и всячески удерживать и подавлять движенія гнѣва. Кто навѣкъ переноситъ

оскорбленія отъ другихъ такъ равнодушно, какъ бы они не его, а другихъ касались, тотъ всегда будетъ миренъ. Если не можешь не возмущаться оскорбленіями, по крайней мѣрѣ удерживай языкъ, какъ говорить пророкъ: *смятохся, и не глаголахъ* (Псал 76, 5).

Отгоняй уныніе, и старайся всегда имѣть духъ радостный, а не печальный. Можно ли, видя солнце чувственными очами, не радоваться? Но сколько радости должно быть, когда умъ внутреннимъ окомъ видитъ солнце правды—Христа Господа? Тогда воистинну радуется онъ радостію ангельскою.

Для сохраненія внутренняго добраго строя должно наблюдать, чтобы тѣлесныя чувства, особенно зрѣніе, служили для внутренняго человѣка, и не развлекали душу сторонними предметами. Благодатныя дарованія получаютъ только тѣ, кои имѣютъ внутреннее дѣланіе и бдятъ о душахъ своихъ.

Пищи употреблять должно каждый день столько, чтобы тѣло, укрѣпясь, было другомъ и помощникомъ душѣ въ совершеніи должныхъ дѣлъ и служевій; а иначе можетъ быть то, что при изнеможеніи тѣла, и душа ослабѣетъ. Отрезви и уцѣломудрь тѣло,—и Ангелъ Господень прилѣпится къ тебѣ. По мѣрѣ того, какъ будешь постомъ утончать и облегчать плоть свою, духовная жизнь твоя будетъ приходить въ совершенство, и открывать себя чудными явленіями,—и духъ начнетъ совершать свои дѣйствія, какъ бы въ безтѣлесномъ тѣлѣ.

Въ церкви, на молитвѣ, стоять полезно съ закрытыми очами во внутреннемъ вниманіи, и открывать ихъ только тогда, когда сонъ будетъ клонить къ дреманію, обращая ихъ тогда на икону, или горящую свѣчу. Когда виѣшнія чувства закрыты тогда, умъ, отрѣшаясь отъ земли, удобнѣе можетъ вознестись къ нему и погружаться въ созерцаніе мира духовнаго.

Когда умъ и сердце соединены будутъ въ молитвѣ, и помыслы души неразсѣяны, тогда сердце согрѣвается теплотою духовною, исполняя мира и радости всего внутренняго человѣка.

Предочистивъ душу покаянiемъ и добрыми дѣлами, и съ вѣрою въ Распятаго закрывъ тѣлесныя очи, должно погрузить умъ внутрь сердца и воцѣять призыванiемъ имени Господа Иисуса Христа,—и тогда, по мѣрѣ усердiя и горячности духа къ возлюбленному Господу, находить человѣкъ въ призываемомъ имени усажденiе, которое возбуждаетъ желанiе искать высшаго просвѣщенiя. Когда чрезъ такое упражненiе укоснить умъ въ сердце, тогда возсіяетъ въ немъ свѣтъ Христовъ, освѣщая храмину души божественнымъ осiанiемъ.

Требуется подвигъ и великая бдительность, чтобы, во время псалмопѣнiя, умъ нашъ согласовался со сердцемъ и устами, дабы въ молитвѣ нашей къ оимiаму не примѣшивалось злословіе: ибо Господь гнушается сердцемъ съ нечистыми помыслами.

Всѣми мѣрами должно стараться скрывать въ себѣ сокровище дарованiй; въ противномъ случаѣ потеряешь и не найдешь.

Пока дѣти вавилонскiя, т. е. злыя помыслы, еще младенцы, должно разбивать и сокрушать ихъ о камень (Иса. 136, 9), который есть Христосъ (1 Кор. 10, 4); особенно же три главные изъ нихъ: чревоугодиe, сребролюбiе и тщеславiе.

Надобно всегда что нибудь терпѣть Господа ради, произвольно или произвольно,—и терпѣть съ благодарностию, безъ роптанiя, хоть бы пришлось такъ быть и всю жизнь: ибо и вся жизнь наша предъ вѣчностию одно мгновенiе или ничто. Въ молчанiи переноси, когда оскорбляетъ врагъ, и Господу открывай сердце свое. Когда кто унижаетъ честь твою, всѣми мѣрами старайся простить

ему. Когда люди поносятъ, то мы должны считать себя недостойными похвалъ. Душа неискушенная въ скорбяхъ, не можетъ принять на себя печати добродѣтели Божіей. Когда діаволь оставилъ Господа, тогда приступили Ангелы, и служили Ему (Матѣ 4, 11): такъ, если во время искушенія нѣсколько и отходятъ отъ насъ Ангелы Божіи, то недалеко, и скоро приступаютъ и служатъ намъ божественными помышленіями, умиленіемъ, улаженіемъ, терпѣніемъ. Душа, потрудившись, стяжеваетъ и прочія совершенства.

Отъ чего мы осуждаемъ другихъ? Оттого, что не стараемся познать себя. Кто занятъ познаніемъ себя самого, тому некогда замѣчать за другими. Осуждай себя, и перестанешь осуждать другихъ.

Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; потому и путь жизни его долженъ состоять изъ дѣяній тѣломъ, совершаемыхъ, и изъ дѣяній, въ душѣ одной происходящихъ — иначе — изъ дѣянія и умозерцанія. Путь дѣятельной жизни составляютъ: постъ, воздержаніе, бдѣніе, колѣнопреклоненіе, молитвословіе, и прочіе тѣлесныя подвиги. Путь умозрительной жизни состоитъ въ возвышеніи ума къ Господу Богу, въ сердечномъ вниманіи, въ умной молитвѣ и созерцаніи, чрезъ таковыя упражненія, вещей духовныхъ. Всякому, желающему проходить жизнь духовную, должно начинать отъ дѣятельной жизни, а потомъ уже приходитъ и въ умозрительную. Къ умозрительной жизни приступать должно со страхомъ и трепетомъ, съ сокрушеніемъ сердца и смиреніемъ, со многими испытаніемъ Божественныхъ писаній, а не съ дерзостью и самосочиненіемъ.

Когда будешь содержать въ себѣ дѣло духовное, т. е., бесѣду съ самимъ Господомъ, то зачѣмъ ходить по чужимъ келліямъ? Тутъ празднолюбіе; съ празднолюбіемъ же всегда нераздѣльно враздословіе; а отсюда всякое ра-

зрение душевное.

Молчи, непрестанно молчи, помня всегда присутствие Божіе и святое имя Его держа въ устахъ. Ни съ кѣмъ не вступай въ разговоръ; но всячески блюдишься осуждать много-горазговаривающихъ и смѣющихся. Будь слѣпецъ, глухъ и немъ. Что бы о тебѣ ни говорили, пропускай все мимо ушей.

Смирение и непрестанная молитва ко Господу нашему, Іисусу Христу, Сыну Божію, по учению св. отцевъ и блаженныхъ подвижниковъ благочестія, составляютъ и основаніе и верхъ духовнаго совершенства, какъ всякаго христіанина, такъ наипаче, монаха, особеннымъ обѣтомъ посвятившаго себя на служение Смирившемуся до смерти крестныя (Фил. 2, 8). Смирение и молитва Іисусова суть два божественные столпа, на которыхъ зиждется и утверждается зданіе всѣхъ добродѣтелей. По выраженію блаженнаго Исихія, онѣ суть пламенный мечъ, поражающій бѣсовъ, и когда мы дѣйствуемъ ими, можемъ всякій день и часъ торжествовать сердечно, таинственно, весело.

Вниманіе такъ же тѣсно и неразлучно должно быть соединено съ молитвою, какъ неразлучно связано тѣло съ душою, и одно безъ другой быть не можетъ. Вниманіе должно предварять и, какъ нѣкій стражъ, наблюдать за врагами; и оно первое должно противостоять входящимъ въ сердце лукавымъ помысламъ, а за вниманіемъ должна слѣдовать молитва, которая тотчасъ потребляетъ и умерщвляетъ всѣ тѣ лукавые помыслы, съ которыми напередъ вело брань вниманіе. Отъ этой брани вниманія и молитвы зависитъ животъ и смерть души.

Чтобъ утвердиться во вниманіи и молитвѣ, надо имѣть чистую совѣсть, совершенное безпопеченіе и безпристрастіе.

Вниманіе есть непрестанное, сердечное отъ всякаго помысла безмолвіе, въ которомъ душа единымъ Христомъ и Богомъ всегда, непрерывно и непрестанно, дышетъ и

Его призываетъ; съ Нимъ мужественно одоляется на враговъ; Ему единому, имѣющему власть отпущать грѣхи, исповѣдуются; часто тайнымъ призваніемъ объемлетъ Христа, единаго вѣдущаго сердца; отъ человѣковъ же такая душа всячески скрываетъ сладость своего безмолвія и внутренній свой подвигъ, чтобъ лукавый, подкравшись, не ввелъ въ нее чего недолжнаго и не разрушилъ прекраснаго дѣла ея.

Помни и не забудь, что всегда должно безпрекословно внимать внушеніямъ совѣсти своей, и все то дѣлать неотложно, что она приказываетъ дѣлать, и ни подъ какимъ видомъ не соглашаться дѣлать, что она запрещаетъ; что тогда только получишь ты благодать и силу Духа Святаго, когда навыкнешь вѣрно и точно исполнять всѣ заповѣди Божіи; и что тогда только, какъ получишь такую благодать, отверзутся душевныя очи твои, и ты узришь мысленно Господа и станешь непрестанно зрѣть Его.

По словамъ св Исаака сиріанина, смиреніе есть нѣкая таинственная сила, которую, по совершеніи всей добродѣтельной жизни, получаютъ истинно святые. Сія сила никому не дается, кромѣ тѣхъ только, которые силою благодати усовершенались въ добродѣтели, сколько ограниченная природа наша способна къ тому.

Если съ смиреннымъ случится что-либо скорбное, то онъ тотчасъ обращается къ себѣ самому и самаго себя осуждаетъ, что достоинъ того; не станетъ онъ ни на кого роптать, и такимъ образомъ все перенесетъ безъ смущенія, безъ скорби, съ совершеннымъ спокойствіемъ; ни на кого онъ не гнѣвается и никого не раздражаетъ.

Считай каждыяго человѣка лучшимъ себя. Безъмысли сей, еслибъ кто и чудо сотворилъ, далеко будетъ отъ Бога.

Молитва есть проводникъ благодати Божіей, а вѣра — пріемникъ ея: первая низводитъ ее съ неба, а вторая вводитъ въ человѣка.

Христіанство есть горнило, которое должно переплавливать насъ изъ ветхихъ въ новыхъ, — дѣлать изъ насъ жилище Духа Святаго, — сосудъ для вмѣщенія даровъ Его.

Кайся, оплакивай грѣхи свои, какъ Давидъ и соблюдай заповѣди, какъ всѣ святые: се путь на небо гдѣ все чисто, свѣтло, радостотворно и боголѣпно.

Тяжело терпѣть, но спасительно. Терпи, какъ терпитъ больной, у котораго отнимаютъ какой-либо членъ. Больной терпитъ, чтобъ не умереть, а ты терпи, чтобъ не погибнуть на вѣки, чтобъ разпиналась плоть твоя, чтобъ слабѣли силы ея, чтобъ умирали въ ней похоти и страсти, чтобъ взяла верхъ душа надъ плотію, чтобъ въ терпѣніи тебѣ стяжать душу свою (Лук. 21, 19).

Спаситель повелѣлъ взять крестъ и нести его, идя въ слѣдъ Его (Матѳ. 16, 24), — нести крестъ и идти не останавливаясь, — все далѣе и далѣе, все выше и выше, — восходя отъ подвига къ подвигу, отъ одного дѣла самоотверженія къ другому. Не упадай же духомъ, хотя бы ты чувствовалъ изнеможеніе своей плоти. Плотской нашъ человѣкъ лукавъ: при самоотверженіи и несеніи креста, то онъ, какъ левъ, рыкаетъ на слабую душу нашу, то ноетъ, какъ горлица, чтобъ подъ предлогомъ изнеможенія, остановить наше шествіе по пути спасенія. И горе намъ, если сдѣлаемъ хотя малую уступку этому льстивому врагу!

Молитвы и пѣсни, возносимыя къ Богу, которымъ научаетъ насъ св. церковь, и въ которыхъ молится и поетъ съ нами самъ Духъ Святой (Рим. 8, 15, 26), преисполнены сокровенной жизни и силы, понятныхъ и ощутительныхъ только для молитвенниковъ.

Душа человѣческая безъ молитвы, какъ безъ насущнаго хлѣба духовнаго, бываетъ тощею и слабою, какъ безъ свѣта дневнаго — во тьмѣ сѣдящею и ходящею, какъ безъ воздуха и дыханія, — задохшеюся и замершею.

Отецъ Адріанъ, южскій подвижникъ, на вопросъ, какъ

праздновать день своего ангела, отвѣчалъ: постарайся самъ быть ангеломъ; покушай хлѣбца съ водицей въ этотъ день, до сыта начитайся слова Божія и побольше положи земныхъ поклоновъ; самъ будь предъ Господомъ молебень, свѣчка, и пирогъ съ доброй начинкой, т. е. ликомъ христіанскихъ добродѣтелей.

Онъ же говорилъ: надо слушаться совѣсти; что совѣсть напоминаетъ не дѣлать, того и не нужно дѣлать; а когда мы не послушаемъ совѣсти, затопчемъ ее, заглушимъ голосокъ ея, она замолчитъ, и Ангель хранитель отъ насъ отойдетъ: вѣдь и онъ съ совѣстію за одно намъ служить, и вмѣстѣ съ нею возбуждаетъ насъ на всякое добро. Молясь Господу, умолай Его, чтобъ Онъ принялъ тебя къ Себѣ въ дочери, и чтобъ тебѣ удостоиться быть невѣстою небесному и бессмертному Жениху Соблюдай же чистоту дѣвственную—тѣлесную и душевную, неоскверненною отъ всякаго дѣла, слова и даже помысла.—Болѣзни и скорби посылаются отъ Господа въ знакъ обрученія твоей души съ Нимъ; и потому надо при семъ всеусердно благодарить Его, что Онъ теперь смотритъ на тебя, какъ на свою обрученицу: это тоже, что бываетъ въ мірской жизни, когда женихъ присылаетъ или приноситъ къ обрученной невѣстѣ своей подарки и гостинцы, въ знакъ любви своей къ ней.—Сердце наше, какъ уголекъ, должно горѣть къ Богу; не давай ему угаснуть, и не допускать, чтобъ его залило водою. Это бываетъ, когда медлятъ въ непотребныхъ помыслахъ, разлучающихъ насъ отъ Бога, совершенно предаются безпечности и не воздержанію во всемъ—въ пищѣ, во снѣ, въ покоѣ, въ словахъ,—и даютъ волю чувствамъ. Если опомнившись, найдешь, что еще осталось хоть одна искра незалитою, раздуть не трудно: вспыхнетъ огонекъ; а если все залито,—увы и горе!—Богачи прячуть богатство, а святые—свое сокровище духовное;

не увидишь его ни на улицѣ, ни въ церкви; его можно видѣть только въ ихъ кельѣ, но въ кельѣ ихъ никто не видитъ, только одинъ Богъ и они—Бога.—День и ночь ходи съ такимъ чувствомъ и понятіемъ, что поведеніе наше,—наши мысли, желанія и дѣла,—недремлющее око Божіе назираетъ, и готовитъ за доброе вѣнецъ, а за злое—адъ. Лучшее правило для молитвы, кромѣ церковнаго, утомлять себя въ ней до усталости.—Мы должны имѣть три сердца: сердце чистое для Бога, сердце милостивое для ближнихъ, и сердце злобное для себя.

Люди, какъ будто, не хотятъ сознаться, что всѣмъ правитъ Богъ, и что всякое наше счастье есть его благодѣяніе. А какъ мало надо, чтобъ увѣриться въ томъ, увѣриться въ Его благомъ промыслѣ? Одна краткая, но горячая молитва, соединенная съ твердою вѣрою въ Его святую помощь, какъ скоро можетъ быть услышана!— Не нужна Ему и дорогая жертва, а только усердіе, съ какимъ возносится къ Нему молитва.

Для людей, вдавшихся въ суеты мірскія, жизнеописанія благочестивыхъ людей, замѣчательныхъ по богоугодной жизни своей, тоже, что для сонливыхъ будильниковъ. Зачѣмъ скрывать подъ спудомъ дѣяніе богоугодно пожившихъ, когда они чудною и примѣрною жизнію своею могутъ и для насъ облегчить тотъ тяжелый путь, которымъ они сами шествовали къ горнему Иерусалиму.

Блаженны умирающіе о Господѣ (Апок. 14, 13)! Не то важно, что умираемъ, а то особенно должно быть для всѣхъ насъ дорого и важно, какъ умираемъ,—каковъ конецъ нашей жизни, ее вѣнчающій, для кого мы жили на землѣ, Господу ли угождали, или себѣ и міру, сколько свѣта и жизни внесли мы въ мракъ земной жизни,—короче, какъ мы выполнили свое земное назначеніе и призваніе.

Плачь есть свѣтильникъ свѣтящій; если не сохранимъ его, онъ угаснетъ и темно станетъ. Угашаютъ его многія брашна, долгій сонъ, многорѣчіе и всякой плотской покой.

Любящему Христа должно отъ всякой вещи часть творить Христу: если попадется бѣлый хлѣбъ, сбереги его для больныхъ, а самъ ѣшь ржаный; если приобрѣтешь ягоды, или другіе какіе плоды, мало употреби, а прочее оставь, говоря: это часть Христова и роздай неимущимъ; вмѣсто мягкой подушки, подложи камень, Христа ради; если проснешься отъ холода, потерпи, говоря, что иные совсѣмъ не спятъ; если кто досадить, промолчи Христа ради, говоря: ему досаждали, меня ради; если варишь пищу, не старайся, чтобъ она была сладка и вкусна, говоря себѣ, что иные, достойнѣйшіе тебя, и хлѣба мало вкушаютъ; если въ праздничные дни мысль будетъ говорить тебѣ: приготовь получше брашна, не послушай ея, да не жидовски празднуеши: брашно монаха—плачь и слезы; если услышишь, что кто нибудь ненавидитъ тебя и худо говоритъ о тебѣ, пошли ему какой либо даръ, чтобъ имѣть дерзновеніе сказать въ день судный: *остави намъ, Владыко, долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*; если разлѣнишься встать ночью на молитву, или не пойдешь въ церковь, не давай пищи тѣлу своему въ тотъ день; ибо написано, чтобъ не трудящійся не ѣлъ (2 Сол. 3, 10); если брань плотская разжигаетъ твое сердце, разыщи, откуда явилась эта брань, или отъ многаго брашна, питія и сна, или отъ величанія себя, что ты лучше другихъ служишь Богу, или отъ осужденія кого либо изъ согрѣшающихъ: безъ сихъ трехъ не возстаетъ брань; —и если удержишь чрево, не осудишь никого, и не повеличаешься предъ собою, отойдетъ отъ тебя брань любодѣйная.

Когда сердце, днемъ или ночью, скажетъ тебѣ: встань, помолись, знай, что это говоритъ тебѣ св. Ангелъ; и если ты встанешь, то и онъ станетъ съ тобою, и будетъ отгонять отъ тебя злыхъ духовъ, рыкающихъ на тебя; если же не встанешь, онъ отойдетъ отъ тебя, и тогда ты впадешь въ руки враговъ твоихъ.

Блюдиися и утверди сердце свое, чтобъ никого не осудить, да не отыдетъ отъ тебя Духъ Святой. И если другой кто станетъ осуждать предъ тобою брата, попроси его умолкнуть, говоря: я самъ осужденъ, и не могу судить другаго,—и спасешь себя и брата твоего.

Ложась спать, вспомни гробъ твой, говоря: встану ли я на утрешній день?—и всякій день считай послѣднимъ въ жизни твоей.

Если хочешь побѣдить *чревоугодіе*, возлюби *воздержаніе*. Если хочешь побѣдить *блудъ*, возлюби алчбу, жажду, бдѣніе; вспоминай въ умѣ своемъ смерть, отвѣтъ, который мы должны дать во всѣхъ дѣлахъ своихъ, муки безконечныя и царство небесное. Если хочешь побѣдить *сребролюбіе*, возлюби нестяжаніе и скудость всякую, въ пищѣ, питіи, въ одеждѣ и во всемъ. Если хочешь побѣдить *гнѣвъ*, возлюби кротость и долготерпѣніе; поминай, сколько зла дѣлали іудеи Господу Іисусу Христу, и Онъ, человеколюбивый, не гнѣвался на нихъ, а молился о нихъ. Если хочешь побѣдить *печаль*, расположи себя не скорбѣть ни изъ за какой временной вещи: пусть злые люди побьютъ тебя,—сана, имѣнія, чести лишать, не скорби, но паче радуйся. Богатство, честь и слава на небѣсахъ у Христа Бога нашего, въ царствіи небесномъ со св. Ангелами. Тогда только печалься, когда согрѣшишь. Если хочешь побѣдить *уныніе*, займись рукодѣльемъ, читай книги, молись часто, имѣй послушаніе, служи больнымъ и старымъ, любви ради Христовой. Если хочешь побѣдить *тщеславіе*, не люби похвалъ, ни

почестей, ни вниманія, ни предпочтенія, но возлюби, чтобъ тебя укоряли, оуждали, безчестили; оуждай и самъ себя, и имѣй себя грѣшнѣйшимъ паче всякаго грѣшника. Если хочешь побѣдить *гордость*, то что бы ни дѣлалъ ты хорошаго, постишься ли, напраслину терпишь благодушно, не говори, что въ этомъ ты усцѣвляешь отъ своего труда и старанія, но отъ Божіей помощи, укрѣпленія и заступленія.

Тѣло человѣческое цѣломудренное есть церковь Божія; сердце человѣческое чистое и цѣломудренное есть жертвенникъ и трапеза Духа Святаго; умъ человѣческій чистый есть престолъ Божества; душа человѣческая чистая, непорочная и цѣломудренная есть невѣста Христова; языкъ человѣческій чистый есть трость книжника скорописца,—Духа Святаго; уды и чувства тѣла цѣломудренныя суть рабы души,—невѣсты Христовой. Не осквернимъ же тѣла, церковь Божію, неподобными дѣлами; не посадимъ на престолъ Божіемъ діавола, помышляя умъ суетныя, скверныя и злыя помышленія; не будемъ произносить языкомъ своимъ,—тростію Духа Святаго, неподобныя пустыя слова; не сотворимъ члены свои и чувства рабами діавола.

Внутренній миръ есть плодъ благодати, онъ состоитъ въ согласіи сердца съ совѣстію, въ покорности плоти духу, и духа —уму Христову. Онъ водворяется внутри, когда оттуда бывають изгнаны всѣ страсти.

Будучи позваны Богомъ и Царемъ, усердно устремимся въ путь. Благоугодимъ Господу, какъ воины угождаютъ царю. Съ радостію и страхомъ приступимъ къ подобному подвигу. Вѣрный и мудрый инокъ хранитъ ревность свою неугасимую, и даже, до конца жизни, не перестаетъ всякій день прилагать огонь къ огню, горячность къ горячности, усердіе къ усердію, желаніе къ желанію.

Есть иная смерть, кромѣ видимой, и иная жизнь кромѣ видимой. Подобаеть намъ, по внутреннему челоуѣку, родитися свыше отъ Духа святаго (Іоан. 3, 3),—и жить сею новою жизнью. Тутъ благовольтъ Богъ соудѣльвать челоуѣка причастникомъ своего Божескаго естества (2 Петр. 1, 4). О, неизреченное благоутробіе Божіе! Богъ туне даруетъ Себя вѣрующимъ, вселяется въ нихъ и имѣеть у нихъ свою обитель. Небо и землю создалъ Богъ для челоуѣка, а челоуѣка создалъ въ жилище Себѣ, чтобы вселяться и упоковаться въ тѣлѣ его, какъ въ домъ своемъ, имѣя прекрасною невѣстою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его.

Одинъ изъ благоговѣйныхъ старцевъ назвалъ великій постъ духовною ярмаркой, на которую св. Ангелы, пророки и всѣ святые навезутъ многое множество товаровъ духовныхъ. Утѣшительно, что эти духовные товары будутъ продаваться безъ цѣны, безъ злата и сребра. Для покупки ихъ потребны вниманіе, сокрушенное и смиренное сердце и любительная готовность на все. Тотъ больше всѣхъ закупить, кто по смиренію чувствуетъ себя бѣднѣйшимъ всѣхъ, будетъ внимательнѣе и любительнѣе ко всему святому, чистому и богоугодному.

Что есть челоуѣкъ, яко помниши его (Псал. 8, 5)?—Земля и пепель по брэнному естеству своему, а между тѣмъ есть ли другое твореніе, о которомъ бы Владыка неба и земли столько пекся, какъ о челоуѣкѣ, на которое было бы излито столько милостей и щедротъ отъ престола небеснаго, сколько излито ихъ на эту землю и пепель? Для челоуѣка создалъ Господь землю и поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ своихъ, и все покорилъ подъ ноги его; для челоуѣка даетъ день и ночь, утро и вечеръ, лѣто и зиму, росу и дождь, прозябаетъ траву и всякій злакъ; для него посылалъ пророковъ и Апостоловъ; для него сходилъ на землю самъ Сынъ Бо-

жій, для него страдалъ, умеръ на крестѣ и воскресъ; для него сошелъ Духъ Святой, наставляющій на всякую истинну (Іоан 16, 13); для него посылаетъ Ангеловъ и заповѣдуетъ имъ хранить его во всѣхъ путяхъ его (Псал. 90, 11); ему подаетъ благодать, которая подобно матери, руководитъ его на пути спасенія; для него Перковь, таинства, пастыри и учителя; словомъ—для него все, что было и есть на землѣ — Но этимъ еще не кончается попеченіе Божіе о человѣкѣ. Для него имѣютъ быть устроены новое небо и новая земля (2 Петр. 3, 13), несравненно лучшія теперешнихъ; для него уготованы *обители многи* въ дому Отца небеснаго (Іоан. 14, 2); для него имѣетъ создаться храмина нерукотворенная, вѣчная на небесахъ, вмѣсто той земной храмины тѣла, которая разрушается (2 Кор. 5, 1,); для него уготованъ рай съ неизреченными благами, такими, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слыша* (1 Кор. 2, 9). Такъ и на небѣ ничего не осталось, что бы не было обѣтовано человѣку. И при всемъ этомъ самъ Господь, промыслительными дѣйствіями своими, всегда при человѣкѣ Онъ даетъ ему *животъ и дыханіе* (Дѣян. 17, 25),—въ утробѣ матери плотію и кожею облекаетъ его, и уготовляетъ исходъ на свѣтѣ сей, охраняетъ колыбель его, развиваетъ и укрѣпляетъ духовно-тѣлесныя силы его, помогаетъ ему въ немощи, утѣшаетъ въ скорби, врачуетъ въ болѣзни, смотритъ, чтобъ не преткнулся,—кратко сказать, у Вышняго нѣтъ мановнія, когда бы Онъ отворотилъ отъ человѣка промыслительный взоръ свой. Господи! Чтожъ такое человѣкѣ, что Ты его такъ помнишь?— Земля и пепель; но въ этой землѣ, подъ этимъ пепломъ сокрытъ безсмертный духъ, созданный по образу и подобію Божію. Земля и пепель; но эту землю Господь благоволилъ приобщить своему Божественному естеству. И вотъ причина, почему Господь такъ помнитъ его! Онъ

дорогъ Ему очень, сродный Ему, членъ тѣла Его, благодатный сынъ Божій, братъ Христу Господу и наслѣдникъ Ему (Рим. 8, 17). Скорѣе самъ человѣкъ забудеть себя, скорѣе мать забудеть свое дитя, но Господь никогда не забудеть человѣка (Ис. 49, 15), ни во времени, не въ вѣчности.

Созданы мы для жизни въ раю, но согрѣшили и изгнаны на эту землю скорбную. За чѣмъ?—Чтобъ принести покаяніе. Жизнь наша на землѣ есть эпитимія. А тому, кто несетъ эпитимію, что свойственно?—Сѣтовать, сокрушаться и плакать.

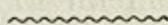
Чтобъ всегда радоваться и всегда благодарить, надобно всегда памятовать кѣмъ мы созданы, и кто сохраняетъ жизнь нашу, какъ можно чаще обозрѣвать тѣ дары, которыми украшены, и тѣ блага, коими наслаждаемся, и размышлять о благодѣянїяхъ Божїихъ, которыми живемъ во времени и будемъ жить въ вѣчности. Изъ такихъ воспоминаній и размышленій мы никогда не выйдемъ, не ощутивъ духовной радости и благодарности.

Безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5), сказалъ Господь, предохраняя насъ отъ губельной самонадѣянности. ¹ Гдѣ самонадѣянность, тамъ и гордость; *гордымъ же Богъ противится* (1 Петр. 5, 5). Душа тогда, только можетъ имѣть общеніе съ Нимъ и получить благодать Его, когда исполнена смиренія. Надѣющаяся на себя гордость твари есть неправда и ложь. Когда же тварь, зная и чувствуя, что она сама по себѣ ничто, держится Бога во внутреннѣйшемъ своемъ, какъ былинка земли родной корнемъ своимъ, чтобы жить Его жизнію, возмогать и расти его силою, и плодъ приносить Его благословеніемъ; тогда она въ порядкѣ и истинѣ.

Воображеніе представляетъ вамъ безчисленное множество согрѣшеній, содѣланныхъ вами предъ Господомъ.

¹ Это послѣднее отдѣленіе писано Магдалиною при послѣдней ея болѣзни.

Вы чувствуете все свое недостойнство, всю виновность и безотвѣтность свою, и въ сокрушеніи сердца взываете: бѣдный я человѣкъ! Кто избавить меня отъ осужденія на вѣчное разлученіе съ Богомъ, въ котораго душа моя не можетъ нигдѣ обрѣсти покоя, но должна вѣчно оставаться въ тоскѣ, въ печали, въ терзаніяхъ и мученіяхъ! — Но вы, взираете съ вѣрою и любовью на Господа Іисуса Христа распятаго и помышляете: се Агнецъ Божій, взявшій грѣхи міра! Вѣрую въ Тебя, Господи, Іисусе Христе, на Тебя уповаю, и Тебѣ предаю себя со всѣми немощами и согрѣшеніями моими. Затѣмъ, съ чувствомъ простосердечнаго смиренія исповѣдуете Ему, въ присутствіи пресвитера церковнаго, все, что еще совѣсть вашу тревожитъ, — и вы чувствуете что онъ простилъ васъ, вы не чувствуете болѣе на себѣ тяжести прошедшихъ согрѣшеній, вы побѣдили, — и въ мирномъ сознаніи спасенія совершившагося во глубинѣ души, вкупѣ со Апостоломъ, восклицаете: благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ! Богъ оправдалъ: ктоже насъ осудить можетъ? Господь мой Іисусъ Христосъ умеръ за меня, но и воскресъ, и нынѣ уже не умираетъ, но одесную Бога пребывая, ходатайствуетъ за меня (Рим 7, 25 8, 33)

III. Извлеченіе изъ писемъ монахини Магдалины,

(А. Изъ писемъ ея къ сестрѣ).

Благодарю тебя за письмо. На почту сама ходила, — шесть верстъ отъ монастыря, въ которомъ остановилась. Сегодня пятый день какъ я въ Ростовѣ, ¹ — и Господь удостоилъ меня приобщиться св. таинъ. Завтра, если

¹ Во время путешествія 1860 года.

Богъ благословить, пойду въ Ярославль, — 60 версть отъ Ростова. Тамъ также много мошей, и чудотворная икона Божіей Матери. Это будетъ послѣднимъ пунктомъ моего путешествія. Оттуда возьму мѣсто въ вагонѣ и всѣми силами буду стараться поспѣть къ 30-му іюля въ Елецъ, чтобъ 1-го августа выйдти пѣшкомъ въ Воронежъ къ угоднику на его память къ 5 августа; оттуда въ Задонскъ къ памяти святителя Тихона.

Послѣднее письмо мое къ тебѣ было, кажется изъ Новаго Іерусалима. Тамъ пробыла я также пять дней. Каждое мѣсто тамъ для вѣрующаго и любящаго сердца напоминаетъ возлюбленнаго Спасителя. Есть и Виелемъ, и Голгофа, и потокъ Кедрскій, и Іорданъ. Въ воскресный день, при самомъ гробѣ Спасителя, послѣ литургіи, поютъ всю пасхальную службу, — и радостное цѣніе дѣйствительно напоминаетъ собою радостный воскресенія Христова праздникъ. Я въ этотъ день причащалась, — и для меня вдвойнѣ былъ радостенъ этотъ день. Три литургіи простояла одна у гроба Спасителя, и по милости Его, имѣла возможность наединѣ излить предъ Нимъ свою благодарность и любовь, хоть конечно очень слабо и вяло, но по мѣрѣ силъ моихъ. — Благодарю Господа! Я здорова и не чувствую никакого изнуренія, хоть прошла доселѣ, со всѣми крюками и изворотами, болѣе тысячи версть, не садясь въ экипажъ.

Изъ Новаго Іерусалима пошла я въ Аносину или Борисоглѣбскую пустынь. Послѣ Зосимовской, о которой уже писала тебѣ, она мнѣ очень понравилась: игуменія — чудо какая, обхожденіе сестеръ самое привѣтливое и ласковое, а тутъ, какъ мнѣ говорили монахини, принимаютъ; на счетъ послушанія тутъ легче; отъ полевыхъ работъ, исключая огородныхъ, игуменія освобождаетъ тѣхъ, которыя понѣжиѣ. Я пробыла тамъ четыре дня, и крѣпко полюбила игуменію, которую стоитъ только

увидѣть, чтобъ привязаться къ ней.

Изъ Аносиной пустыни я отправилась въ Москву, и поклонившись св. мощамъ, зашла къ NN. Она была очень рада меня видѣть, и каково было мое утѣшеніе, когда услышала, что на дняхъ она собирается въ Аносину пустынь, что игуменія тамошняя—ея другъ старый; она обѣщалась поговорить ей о мнѣ.

Мнѣ сказали, что высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ у Троицы. Я поспѣшила туда. Стеченіе народа къ 5-му іюля бываетъ многочисленное, и владыка къ этому времени переѣзжаетъ изъ скита въ лавру на нѣсколько дней. Сколько особъ, жаждущихъ его благословенія! Не надѣясь быть принятою, я упростила послушника передать ему мое письмо, въ которомъ прошу его благословенія, въ какъй монастырь вступить, означая двѣ обители, которыя мнѣ понравились—Зосимову и Аносину. Онъ выслалъ сказать мнѣ что завтра со мной поговорить. Съ какимъ замираніемъ сердца входила я къ нему въ опредѣленный часъ: это было на канунъ памяти угодника. Келейный выходитъ и говорить: владыка готовится къ службѣ, и приказалъ сказать, что онъ благословляетъ васъ вступить въ обитель, какую хотите, изъ этихъ,—обѣ хороши; будетъ въ Москвѣ, увижу и свободное время будетъ; и выслалъ мнѣ просфору. Я была счастлива и этимъ благословеніемъ. Четыре раза онъ служилъ; четыре раза удостоилась я принять его благословеніе въ церкви.

Не смотря на то, что въ Зосимовой обители мнѣ на отрѣзъ сказали, что не примутъ, мнѣ все таки хотѣлось вступить туда. Намѣстникъ Троицкій—благочинный Зосимовской пустыни: я обратилась къ нему. Онъ говорилъ, что тамъ послушаніе трудно; но когда я сказала, что все готова переносить, благословилъ меня, и обѣщавшись написать письмо игуменіи, послѣ котораго меня

и не хотя приняли бы. Такъ пришла я въ Ростовъ, въ радостной увѣренности, что буду въ Зосимовой пустыни. Но тутъ мало по малу помыслы стали навѣвать мнѣ, что дѣйствительно послушаніе тамъ труднѣе, чѣмъ въ Аносиной пустыни, представляя и другія невыгодныя стороны: думать, да думать,— и Аносина пустынь съ доброю матушкою, съ легкимъ послушаніемъ, стала меня притягивать къ себѣ. Мнѣ подумалось, не отъ врага ли это, и я стала молить Заступницу и святаго Дмитрія ростовскаго, чтобъ они разсѣяли такія мысли, если они отъ врага, или укрѣпили, если онѣ добрыя. Я утвердилась въ намѣреніи—избрать Аносину пустынь. Отецъ архимандритъ здѣшній, которому я открыла свою мысль, также сказалъ мнѣ, что лучше прибавить по силѣ къ подвигамъ произвольнымъ, нежели роптать на тяжесть послушанія. Теперь отправляюсь въ Аносину пустынь, и надѣюсь на Господа, Заступницу и угодника, что буду принята. Потомъ, послѣ 13 августа, или послѣ Успенія, если буду принята, пойду по обѣщанію своему въ Кіевъ, и по возвращеніи оттуда укроюсь въ обители.

Пишу къ тебѣ изъ Москвы. Сейчасъ только прибыла сюда изъ Аносиной пустыни, гдѣ думала, что Господь меня устроитъ; однакожь не вышло по моему желанію. Не смотря на то, что я обѣщалась игуменіи дѣлать все, она сказала мнѣ, что я никуда не гожусь, — что ей нужны работницы для поля и тяжелыхъ работъ, а я только буду портить это дѣло. Я очень много плакала. Добрѣйшая NN была для меня и учителемъ и ангеломъ-утѣшителемъ: она пріѣхала туда, какъ я писала тебѣ, попользоваться воздухомъ. Судьба опять влечетъ меня въ Елецъ, и вѣрно наконецъ тамъ устроюсь, Богъ дастъ. Совершенно предалась въ волю Господню. Такъ вѣрно мнѣ нужно; и другое мѣсто для меня будетъ полезнѣе, чѣмъ Аносина. Общинныя послушанія, какъ мнѣ по-

разсказали, дѣйствительно сверхъ моихъ силъ

Какъ благодарить мнѣ Господа за Его милость ко мнѣ грѣшной, удостоившаго меня побывать при открытіи св. мощей угодника (Тихона)! Я пошла пѣшкомъ одна 6 августа (1861 года), а возвратилась 16-го. 12-го августа въ 3 часа по полудни было перенесеніе мощей изъ теплой церкви въ соборъ Митрополитъ, три архіерея, 12 архимандритовъ, 28 іеромонаховъ съ иконами, хоругвями, зажженными свѣчами, съ протяженнымъ умиленнымъ пѣніемъ псалмовъ открыли крестный ходъ; и высшее духовенство на плечахъ своихъ внесли угодника въ соборъ, поставили по срединѣ церкви, на приготовленномъ возвышеніи, но не открывали крышки гроба, который тотчасъ же покрыли золотымъ покровомъ. Двое монаховъ стояли съ рицидами и осѣняли угодника; большія свѣчи горѣли у гроба. Нельзя было безъ слезъ смотрѣть на угодника. зная изъ описанія его смиреніе. Тысячи тысячъ народа преклонили предъ нимъ колѣна и испрашивали его ходатайства. Въ 6 часовъ началась всеобщая опять всѣмъ духовенствомъ. Во время величанія: „хвалите Господа съ небесъ“, митрополитъ снялъ крышку гроба; и благоуханное тѣло угодника открылось для всѣхъ. Всеобщій вопль неудержимой радости и молитвы пробѣжалъ по всему храму; сердца всѣхъ были обращены къ угоднику: описать этихъ минутъ невозможно; ихъ можно только чувствовать. Тутъ началось прикладываніе къ мощамъ; меня грѣшную угодникъ удостоилъ также приложиться. Въ 11 часовъ кончилась служба. На другой день 13-го опять тотъ же соборъ духовенства совершалъ литургію. Во время малаго входа, угодника внесли въ алтарь и поставили на горнемъ мѣстѣ; и онъ, какъ главный изъ архіереевъ, присутствовалъ во время богослуженія. Послѣ литургіи изъ алтаря понесли его опять кругомъ всего монастыря;

опять тотъ же крестный ходъ съ иконами, свѣчами, хоругвями. Народъ раздѣленъ былъ на двѣ части: на правую и лѣвую сторону; дорога впереди очищена для хода. Тутъ-то восторгъ народа былъ не описанъ; отъ избытка радости и любви къ угоднику, пока его несли вокругъ монастыря, на очищенную дорогу стали бросать все, что только кто имѣлъ: платки, кушаки, шапки, кафтаны,—все летѣло къ ногамъ угодника. Безъ слезъ нельзя было смотрѣть на этотъ всеобщій энтузіазмъ. Это какъ нельзя лучше напоминало шествіе Спасителя во Іерусалимъ, когда Ему подстилали ризы. Тѣмъ же порядкомъ принесли опять угодника въ церковь, поставили уже на приготовленномъ мѣстѣ подъ бархатнымъ балдахинемъ; тутъ отпѣли молебенъ и заключили многолѣтіемъ. Такъ прославилъ Господь смиреннаго своего служителя, который никогда не искалъ славы въ людяхъ. Народу было, какъ говорятъ, около 500 тысячъ; больныхъ всякаго рода несмѣтное множество 10 и 11 числа, когда угодника еще не переносили въ соборъ, теплая церковь была вся наполнена ими; ужасные крики бѣсоватыхъ, испорченныхъ оглашали всю церковь, и ни одинъ изъ этихъ несчастныхъ не уходилъ не утѣшеннымъ отъ угодника: слѣпые прозирали, и нѣмые начинали славить Бога и благодарить угодника, однимъ словомъ—все получили исцѣленіе; я сама была свидѣтельницею.

— Удивисься, куда я залетѣла: въ Муромъ, ¹ о которомъ слышала только въ сказкахъ, а вотъ Господь привелъ увидѣть его, пройти дремучіе лѣса и поклониться святынямъ его. Въ настоящее время сижу спокойно въ келліи здѣшняго женскаго монастыря. Рѣшилась изъ Сарова идти въ Муромъ, Суздаль, Владиміръ для пок-

¹ Писано во время путешествія 1864 года.

довенія здѣшнимъ святынямъ. Хотя дорога тутъ лѣсиста, но большая, а идти изъ Сарова домой, мнѣ пришлось бы путать снова проселками. Благодарю Господа и Царицу небесную за Ихъ помощь и подкрѣпленіе мнѣ недостойной. Надѣясь, что неоставятъ до конца. Изъ Владиміра, если благословитъ Господь, отправлюсь въ Москву по желѣзной дорогѣ; оттуда къ прелодобному Сергію пѣшкомъ, и затѣмъ обратно до дома. Когда-то Господь возвратитъ меня къ себѣ: путь еще длинень. Въ Муромѣ проживу почти недѣлю. Во Владимірѣ останусь день другой не больше. Молитесь обо мнѣ; я же всюду поминаю васъ. Изъ Сарова не писала. не у кого было достать бумаги и прочаго, а знакомиться съ монахами не люблю; и отложила до Мурома. Благодарю Господа! душа спокойна, духъ не унываетъ, хотя тѣло и порядочно таки утомилось. Не далеко до Сарова нарядилась въ лапти, и теперь въ нихъ иду, и буду идти: гораздо спокойнѣе ногѣ. Господь да сохранитъ тебя! Твоя негодная сестра....

— Итакъ вѣтъ болѣе добраго брата нашего! Очень грустно и тяжело; во надо покориться съ дѣтскою любовію высочайшей Любви, устрояющей все къ нашему благу и спасенію. На канунѣ Ильина дня получила я извѣстіе; на другой же день записала его на поминъ. На канунѣ 20 дня я была утѣшена сновидѣніемъ. Заснула въ слезахъ съ молитвою о братѣ. Вдругъ слышу тихій голосъ: Соня, милая, добрая Соня! Сердце встрепенулось; въ этомъ неземномъ голосѣ узнаю родные звуки, прислушиваюсь, и вотъ не видя никакого образа, опять слышу: Другъ мой, Соня! Какъ мнѣ легко и хорошо! Молись, и другихъ проси молиться! И съ этимъ легкое прикосновеніе будто поцѣлуй, въ одинъ и другой глазъ. Я такъ была утѣшена этимъ, и съ такимъ чувствомъ благодарила Господа! Твердо вѣрую во все-

могущую силу страданій Господа нашего Іисуса Христа и безкровной жертвы, приносимой всякій день. Какой грѣхъ не омоютъ они, какой не изгладятъ?! Растворяй и ты грусть свою утѣшеніемъ вѣры и несомнѣннаго Христіанскаго упованія на всеблагій промыслъ Божій, устрояющій все къ нашему лучшему. По молитвамъ Церкви и по силѣ безкровной жертвы вѣрую, что Господь не лишитъ своего царствія добраго и милаго нашего Коли.

— Вотъ уже мѣсяць прошелъ отъ моего пострига. Мнѣ дано новое послушаніе въ алтарѣ, — и я уже отправила свою чередную недѣлю. Трудновато, по непривычкѣ, много развлеченій, но конечно также и не безъ утѣшеній. Вскорѣ получила отъ матери другое послушаніе — сдѣлать поголовный списокъ всѣхъ монахинь и послушницъ съ указаніемъ послушанія каждой. Должна была ходить въ каждую келлію; вотъ со всѣми и познакомилась. Принесла къ матушкѣ; она нашла списокъ неудовлетворительнымъ: надо было означить, кто приукаженъ и кто нѣтъ. Во второй разъ обошла всѣ келліи, и дополнила недостающее. Совсѣмъ осуетилась. Только теперь начинаю немного приходить въ себя. А тутъ другія непріятности: дѣвочку, служившую мнѣ, надо было переимѣнить; я взяла женщину, которая уже ходила ко мнѣ цѣлый годъ, и что же? Приходилось сидѣть безъ хлѣба и воды. Конечно, это все козни лукаваго, — а мнѣ къ терпѣнію. Помолись обо мнѣ, чтобъ мнѣ безъ ропота перенести эти непріятности. Одинъ Господь и пречистая Его мать, — и радость и утѣшеніе. Какъ же послѣ этого не сказать, что смерть дѣйствительно есть приобрѣтеніе, потому что съ нею оканчиваются всѣ смуты этой суетной жизни и начинается непрестающій сладкій покой?

— Прошу тебя, побывай у меня до 4 декабря. Сонъ мой о смерти моей снова воскресъ въ душѣ моей, и, быть можетъ, не болѣе полугода остается и жить. Боже мой!

Съ чѣмъ явиться! Одна лѣнь, нерадѣніе, забота и хлопоты о суетномъ! И если бы не было упованія на милосердіе Господне, право, судя по грѣхамъ своимъ, можно бы потерять и надежду на спасеніе. Слава и благодареніе Его неизреченному человѣколюбію! Мои духовные отцы давно разрѣшили мнѣ причащаться св. Христовыхъ таинъ, и кромѣ постовъ, во всѣ дванадцатые праздники; теперь же, по просьбѣ моей, разрѣшили, если въ какой мѣсяцъ два праздника, одинъ пропустить, и вмѣсто того, причаститься въ другой мѣсяцъ въ какой либо день; и такъ причащаться каждый мѣсяцъ. Это наполняетъ душу мою такимъ веселіемъ, что не могу его описать. Не знаю, будетъ ли это всегда; но я готова все перенести отъ всѣхъ, чтобъ только не лишиться этого блаженства. Мнѣ матушка предлагала взять къ себѣ осьмилѣтнюю дѣвочку—сироту. Отцы мои разрѣшили мнѣ умолить матушку освободить меня отъ этого. И какъ я благодарна ей, что она согласилась на это! Все готова перенести, только бы не лишиться свободы духа, который терпѣль бы стѣсненіе отъ сторонняго лица, хоть и маленькаго.

Б) Изъ писемъ къ другимъ лицамъ.

Когда умеръ братъ, она писала: „жаль мнѣ его очень; онъ былъ съ честною, доброю и благодарною душею. Но когда подумаешь, что ничего не бываетъ на землѣ безъ опредѣленій на небѣ; то по чувству дѣтской покорности и по вѣрѣ въ благопопечительный промыслъ Божій, устроящій все намъ во благо, невольно скажешь: да будетъ воля Твоя святая, Господи! И какъ спасительно дѣйствуетъ эта покорность на душу, въ скорби сухую, какъ облегчаетъ и умиротворяетъ болѣзную сердце! А какое благо можетъ сравниться съ благомъ внутренняго мира?“

Предъ Пасхою поздравляла она одного изъ своихъ наставниковъ и благодѣтелей: „Вотъ почти и прошла постъ святой великой четыредесятницы и занимается заря свѣтлаго воскресенія Христова. Какъ-то Господь благословилъ васъ препроводить его? По всей вѣроятности въ обычныхъ трудахъ молитвенныхъ и христіанскихъ дѣлахъ благочестія. Счастливы и спокойны должны быть вы и люди подобные вамъ. Но что сказать мнѣ о себѣ, лѣнливой, нерадивой и безпечной? Какъ посмотрю на всѣ свои дѣла и мысли; право не найду ничего порядочнаго, ничего святаго, ничего истиннопохвальнаго. Одно воззваніе: Боже, милостивъ, буди мнѣ грѣшницѣ, — должно бы было непрестанно вылетать изъ глубины души моей; да къ сожалѣнію, и его нѣтъ. Какое-то окаменѣніе, безчувствіе. Но довольно о семъ; боюсь навѣять и на васъ что нибудь непріятное. Позвольте лучше поздравить васъ съ приближеніемъ свѣтоноснаго, свѣтлаго праздника, и пожелать вамъ возвеселиться и возрадоваться о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Кто же лучше и утѣшитъ насъ, какъ не Онъ, — наша любовь, наше радованіе? Если вы не утомитесь выслушать, то предлагаю вамъ маленькую выписку изъ сочиненія покойнаго архіепископа Иннокентія о геѳсиманскомъ подвигѣ Господа нашего Іисуса Христа“.¹

Когда представили ее къ рясофору, она писала: внѣшнею монахинею ужъ конечно буду; но, о когда бы помогъ мнѣ Господь внутри устроиться по монашески! Нужно самоукореніе, нужно терпѣніе, нужно смиреніе: ничего этого нѣтъ. Молюсь и прошу; но не даются. Оставилъ меня Господь, много Его оскорблявшую. Хоть бы не

¹ Подобныя поздравленія, извѣщенія и благодаренія остались въ письмахъ Магдалины къ наставнику своему и всегда съ выписками изъ писаній отеческихъ или современныхъ проповѣдниковъ, потому что самъ наставникъ не могъ читать, а только слушалъ читавшихъ.

нарочно какъ забросилъ Онъ сѣмена монашескихъ добродѣтелей въ убогую душу мою, и возрастилъ ихъ мало-мало!

Св. Лѣтвничникъ (въ I ст.) говоритъ: отъ твердаго начала въ добромъ тѣсномъ подвигѣ, безъ сомнѣнія, будетъ намъ польза, если бы мы въ-послѣдствіи и ослабѣли; ибо душа, бывшая прежде мужественною и ослабѣвши, воспоминаніемъ прежней ревности, какъ острымъ орудіемъ бываетъ уязвляема; посему нѣкоторыя много разъ воздвигали себя такимъ образомъ отъ расслабленія“. Это я испытала и на себѣ. Сколько разъ въ монастырѣ приходило искушеніе—завестъ болѣе пріятный и вкусный столъ! Но какъ вспомнишь, что живши въ мірѣ, при помощи Божіей, лишала себя его, имѣя все готовое, то и станетъ стыдно, и удержишься. Я говорю о своихъ послѣднихъ семи годахъ мірской жизни, въ которыя определено было мнѣ испытывать себя, а не о прежнихъ: тогда я была большая лакомка, а варенье ѣла, какъ кашу“.

— Въ городѣ показалась холера; она писала: „Все въ рукахъ Божіихъ—и жизнь и смерть наша. Народъ всрепенулся; начались молебствія и крестные ходы. Церкви полны усердно молящимися. Тамъ слышишь вздохъ, тамъ видишь обильныя слезы. Если такую перемѣну отрадно видѣть человѣку, то не тѣмъ ли болѣе пріятна она для Господа, который того единственно и ищетъ, чтобы какимъ либо образомъ приблизить насъ къ Себѣ. Какъ же не спасительны послѣ сего и скорби и болѣзни, которыми Онъ посѣщаетъ насъ?“

— Услышала, что 12 послушницъ готовятся къ накрытію рясофоромъ, а ей еще не вышло разрѣшеніе. „Какъ-то болѣзненно“, пишетъ, „сжалось сердце мое, но не долго. Размысливъ, что сестры сіи служатъ Господу, какая 15, какая 20 и болѣе лѣтъ, тогда какъ я живу въ монастырѣ всего три года, да и со времени обращенія моего ко Господу съ распутой міра будетъ ли десять лѣтъ,—

я совершенно успокоилась въ моемъ дрянномъ сердчишкѣ: въ замѣнъ перваго непріятнаго и неправаго чувства, просіяла тихая небесная радость. Постригъ не сдѣлаеть меня монахинею, если не будетъ у меня внутренняго монашескаго настроенія“.

— Одному лицу, находившемуся въ лихорадкѣ, писала: „не знаю, какими средствами вы изволите пользоваться, а у меня во всѣхъ моихъ недугахъ первое лѣкарство— крещенская вода. Неразь въ монастырѣ испытала я на себѣ ея благодѣтельное и спасительное дѣйствіе. Еще я читала гдѣ-то, что одному больному, крайне изнурившемуся отъ лихорадки, приснилось во снѣ, чтобы онъ отслужилъ молебень четыремъ Евангелистамъ“. Онъ такъ и сдѣлалъ, и лихорадка его оставила.

„Нашу матушку игуменію благоговѣйно чту, какъ избранный сосудъ Божій.¹ Съ пятилѣтняго возраста поступила въ монастырь къ теткѣ,—и вотъ уже до 75 лѣтъ дожила въ непрестанномъ служеніи Господу, не зная міра и никакихъ земныхъ радостей. Какъ грустно вспомнить о своей молодости, которая вся посвящена была міру и суетѣ! Но слава и благодареніе великому благоутробію Твоему, Господи, благоволившему воззвать меня отъ этой пустой жизни на путь спасенія!“

— Въ одну Пасху ноги болѣли; она писала по сему случаю: „по волѣ Божіей я лишена была утѣшенія въ свѣтлые и радостные дни праздника быть во храмѣ. На другой день праздника къ вечеру у меня сильно разболѣлись ноги; ночью онѣ очень у меня распухли; страшная боль во всѣхъ ножныхъ составахъ не давала мнѣ сна,— эта ночь дѣйствительно была для меня ночью страданій. Одного просила я у Господа, чтобы слово ропота или малодушія не вылѣтело изъ устъ моихъ. Къ

¹ Это бывшая игуменія Павлина изъ духовнаго званія, произведена въ игуменія 1837 года, уволена по старости на покой въ 1867 году, и скончалась въ 1870 году.

утру немного заснула, и съ великимъ трудомъ, съ палкою въ рукахъ и съ помощію другихъ, пошла я къ обѣднѣ, чтобы хотя на третій день побывать въ храмѣ, а тамъ уѣсться на мѣстѣ. Ноги все болѣе и болѣе распухали, и я уже не могла встать съ постели. Невозможность быть въ храмѣ была, кажется, еще больнѣе боли тѣлесной. Къ концу недѣли опухоль стала опадать (растирала однимъ только масломъ, принесеннымъ мною изъ Почаева), а на Өоминой въ среду я могла уже идти въ церковь: но до сихъ поръ къ утрени все еще хожу въ теплыхъ сапогахъ. Въ минувшей своей болѣзни вижу посѣщеніе Божіе, и милость Его ко мнѣ: вмалѣ наказалъ и скоро помиловалъ. Въ продолженіи всего поста молила я Господа: сподоби же и меня спострадать тебѣ, и пріобщиться Твоимъ страданіямъ!—Вотъ Господь и хотѣлъ испытать меня, не на словахъ ли однихъ было у меня это желаніе, и послалъ мнѣ боль. Слава Его милосердію, подкрѣпившему меня противъ ропота и недовольства, и при скорби моей утѣшившаго меня своею благодатію!“

Слова—о желаніи пострадать Господу и молитвѣ о томъ—встрѣтили недоумѣніе, потребовавшее объясненія; она писала тогда: „я говорила, что молилась Господу, чтобы Онъ сдѣлалъ меня участницею своихъ страданій; но не прибавляла, что желаю, чтобы Онъ посѣтилъ меня болѣзнію. Этого желанія у меня не было, потому что болѣзнь сдѣлала бы меня неспособною къ перенесенію и малѣйшаго труда и подвига. Но я просила Господа, чтобы мнѣ спострадать Ему духомъ, сердцемъ и душею, т. е., не мысленно только прослѣдить весь путь Его крестный, но напечатлѣть Его страданія и въ сердцѣ, и въ самомъ тѣлѣ, какъ будто бы мнѣ самой наносились раны и язвы,—потемъ придти въ сознаніе, что я грѣхами своими увеличивала тяжесть Его страданій, и что

всего ужаснѣе, вторично распинала Его своею прежнею жизнью. Такого рода желаніе, мнѣ кажется, не можетъ быть опасно и неудобно Господу — И благодареніе Ему, исполняющему прошенія наши, которыя сообразны съ Его святою волею, и служатъ къ нашей пользѣ душевной! Онъ дѣйствительно даровалъ мнѣ духъ сокрушенъ о моей прежней жизни, и къ этой болѣзни сердечной благоволилъ присовокушить на время и тѣлесную. Эта послѣдняя скоро миновалась, но та со мною, и какъ молила, такъ и продолжаю молить, чтобъ она пребыла со мною и до гробовой доски, и покрѣпче укоренилась въ самой глубинѣ сердца. Вѣрую живо, что всѣ мои прежніе грѣхи прощены мнѣ и забыты щедрымъ и милостивымъ Господомъ; но я-то никакъ не могу простить себѣ, что такъ много оскорбляла возлюбленнаго Спасителя своего. И что же воздалъ Онъ мнѣ за все это? — Не только не наказалъ, но еще призывалъ къ Себѣ на служеніе такъ милостиво. Имѣвши столько доказательствъ Его милосердія ко мнѣ, какъ же мнѣ не воспламеняться всею ревностію въ служеніи Ему? Но, увы! подвиги мои не соотвѣтствуютъ ревности, и я, какъ лѣнивая и неповоротливая черепаха, едва-едва переставляю ноги и движусь то на право, то на лѣво, но не умѣю сказать, подвигаюсь ли хоть сколько нибудь впередъ. — Трудно возмечтать о себѣ что-либо. Еслибъ я, подобно другимъ, съ малолѣтства, или хоть съ молодыхъ лѣтъ стала служить Господу, тогда можетъ быть не мудрено бы родиться и горделивымъ мыслямъ. Но какъ моя молодость вся отдана была міру и суетѣ, то не только предъ каждой старицей, отживающей уже свой вѣкъ въ монастырѣ, смиряешься невольно, но и каждую молоденькую послушницу ставишь выше себя, потому что едва начавши жить, она уже заключила себя въ стѣны монастырскія и начала служить Господу. Благодарю

Господа, подавшаго мнѣ такія чувства. Они составляютъ фонъ моего сердца, — а что иногда набѣгаетъ, то проходитъ безслѣдно. Даруй, Господи, чтобъ такъ было всегда! Безъ Него и помыслить, а не только почувствовать не можемъ мы ничего добраго, какъ слѣдуетъ (2 Кор. 3, 5).

„Живши еще въ мірѣ, я выписывала себѣ кой-какія книги, и теперь въ монастырѣ каждый годъ выписываю какую нибудь изъ отеческихъ книгъ. Со временемъ у меня соберется маленькая библіотека. Я люблю книги, и мнѣ безъ нихъ нельзя пробыть. Но при взглядѣ на нихъ нерѣдко приходитъ на память укоръ старца кому-то изъ иноковъ, собиравшему книги, что онъ этимъ отнимаетъ долю у бѣдныхъ, — и примѣръ другаго старца, который, раздавши все, удерживалъ при себѣ одно евангеліе, но наконецъ его продалъ ради бѣдныхъ. Одно то утѣшаетъ меня, что книгами моими пользуются сестры, которымъ даю ихъ съ любовію, когда онѣ обращаются ко мнѣ за ними. И это похоже на милостыню.

„Вотъ скоро вступимъ въ святые дни поста и покаянія. Сугубо драгоцѣненъ для меня великій постъ, какъ по соединенному съ нимъ воспоминанію о совершеніи дѣла нашего спасенія страданіями, смертію и воскресеніемъ возлюбленнаго Господа нашего Иисуса Христа, такъ и по воспоминанію о моемъ духовномъ возрожденіи. 1855 года 8-го марта, въ субботу на пятой недѣлѣ, часы всенощнаго служенія, какъ у меня записаны въ книжкѣ, а больше въ сердцѣ, такъ, думаю, и въ небесной рукописи, между безчисленными моими грѣхами, ярко отмѣчены, ради совершившагося въ нихъ спасительнаго пробужденія востанія моего отъ сна грѣховнаго.

„Часто вижу во снѣ, что мнѣ говорятъ, что я скоро умру. Однажды (подъ 4-е декабря) видѣла, что совсѣмъ умирала тотъ же сонъ повторился опять чрезъ 6 мѣсяцевъ. Невольно призадумался. Ангельское ли это

извѣщеніе, чтобы меня лѣнивую и нерадивую сдѣлать болѣе внимательною къ дѣлу своего спасенія, слѣдствіе ли это молитвы моей о томъ, чтобъ дано мнѣ было имѣть непрестанно память смертную, или тутъ козни врага, чтобъ нагнать смущеніе и уныніе на душу мою? Одинъ Господь знаетъ. Но унывать я не унываю; потому что какъ прежде, такъ и теперь тоже питаю желаніе, когда бы дано мнѣ было не оставаться долго на землѣ. Но когда подумаешь о томъ, какъ еще мало времени служу я Господу, какъ мало имѣю дѣла, и какъ мало показала трудовъ, невольно приходишь въ страхъ, что мнѣ не дадутъ и послѣдняго уголка въ царствіи небесномъ. Да будетъ во всемъ воля Божія! Онъ конечно лучше меня знаетъ, когда вызвать меня изъ сей жизни. Можетъ быть и скоро сдѣлаетъ это, предвидя, что я, какъ смоковница бесплодная, не принесу плодовъ благихъ, или утрачу свою горячую любовь къ Нему, или потеряю свое сокрушеніе о грѣхахъ. Во всякомъ случаѣ Онъ Отецъ всеблагій и всевѣдущій, — и если дѣйствительно мнѣ опредѣлено скоро умереть, то это будетъ для блага моего. Ему предаюсь всецѣло, и въ этой преданности Его святой волѣ нахожу успокоеніе своему духу.

„Вотъ наконецъ подходитъ и рясофоръ мой. На казанскую, можетъ быть, будетъ постригъ. Между тѣмъ должна сознаться, какъ плохо я приготовилась къ тому. Вчера сподобилъ Господь причаститься св. таинъ; а нынѣ я уже успѣла прогнѣвить Его такими дурными помыслами, что стыдно открывать ихъ. — Отдала шить шапочку къ рясофору одной монахинѣ; а оказалось, что другая лучше ея шьетъ; мнѣ и стало жаль, зачѣмъ я такъ сдѣлала, — шапочка моя будетъ хуже другихъ. Видите, какая плохая я монахиня; не хочется быть одѣтой хуже другихъ, тогда какъ одежда монахини должна быть такая, чтобъ три дня пролежала на открытомъ

мѣстѣ, и никто бы ея не взялъ. Однакожь, слава Богу, хоть бороли помыслы, но я не уступила желанію и не взяла назадъ своихъ матерій, чтобъ отдать лучшей мастерицѣ шить шапочку хорошую: пусть будетъ и хуже сшита.

„Вотъ прошло и 4-е декабря, которое я ровно годъ ждала, какъ день своей смерти. Осталась въ живыхъ; и Богъ знаетъ, на долго ли? Быть можетъ, не исполнится ли вторая половина сна: скоро умрешь,—а скоро, можетъ быть, чрезъ годъ, два и три. Господь видитъ желаніе моего сердца; но въ Его десницѣ и жизнь и смерть. Ужь я отработалась міру и ничто уже въ немъ не интересуеть меня. Самые неизбѣжные хлопоты принимаю, какъ наказаніе за грѣхи, на мѣстѣ ссылки или заточенія. Вотъ въ зимнее время одно топленіе печки какъ наскучиваетъ! Руки растрескались и такія стали негодныя, что едва могу повѣрить, что это мои: я была большая бѣлоручка. Между гѣмъ о келейницѣ думать нечего: она соскучится и мнѣ будетъ стѣснительно въ моихъ занятіяхъ. Остается одно—терпѣть и уповать на Господа.

„Очень знаю, что я совсѣмъ еще не готова для вѣчности, но это сознаніе не препятствуетъ моему желанію скорѣе переселиться въ нее. Моя надежда на помилованіе успокоивается на крестныхъ заслугахъ Господа нашего Иисуса Христа, въ котораго твердо вѣрую и котораго горячо люблю, а не на свои подвиги ничтожные и добродѣтели, которыхъ нѣтъ, и еслибъ были, не могли бы спасти меня безъ Господа.

„Откровенно сознаюсь, что не могу помириться съ послушаніемъ, которое возлагаетъ на меня матушка игуменія; потому что оно отнимаетъ у меня почти все свободное время, которое оставалось у меня отъ церковныхъ службъ для келейнаго правила, чтенія и работы. Только что кончила собирать свѣдѣнія о затворницѣ нашей

Меланіи, и кое-какъ по моей малой даровитости сплела все въ краткое повѣтствованіе, матушка дала мнѣ переписывать вѣдомости монастырскія. Чтобъ исполнить сіе, я должна вдвое сократить свое келейное правило, для чтенія также мало времени, а для работы и совсѣмъ нѣтъ. Развѣ Господь благословитъ принять исполненіе послушанія за молитвенное мое правило, а то горе мнѣ грѣшной!—А отказомъ боюсь оскорбить ее, и Господа боюсь прогнѣвить, какъ бы не счелъ отказъ непослушаніемъ. Дѣлать нечего. Надо исполнить. Эго трудъ непродолжительный.

„Переходя изъ келліи въ келлію, по случаю возложеннаго на меня послушанія, у одной сестры я увидѣла на столѣ книгу: изреченія и наставленія іеромонаха Адріана, югскаго подвижника. Я попросила себѣ почитать, и въ малое свободное время вписала себѣ кое-что на память. Что это за дивный мужъ! Второй отецъ Серафимъ саровскій. Имѣлъ такой же даръ прозорливости; и къ нему за наставленіями прибѣгало множество людей разнаго сословія. Имѣлъ также многихъ учениць—дѣвиць, изъ которыхъ потомъ составилось цѣлое общество въ Рыбинскѣ, и устроился монастырь подъ именемъ Софійскаго.

„Ко мнѣ пріѣзжала дарованная мнѣ Господомъ благодѣтельница и навезла мнѣ разныхъ сластей—меду, вареній, смоквъ, конфектъ, и я, не ѣвши давно сладкаго, какъ ребенокъ тому обрадовалась, и угостилась какъ нельзя лучше, хоть послѣ немало себя за то бранила; а медомъ по праздникамъ продолжаю еще лакомиться.

„Напрасно вы думаете, что я съ пользою читаю отеческія книги. Знать и исполнять—двѣ вещи весьма различныя; въ этомъ-то горе мнѣ бѣдной, что я по лѣности и безопасности своей не исполняю того, что знаю. А при вступленіи въ монастырь, какъ добрая и на стѣнкѣ въ келліи наклеила много замѣтокъ изъ писаній св. отцевъ

себѣ въ правило и воодушевленіе; и между тѣмъ, какъ далеко-далеко отстою отъ этихъ мудрыхъ и спасительныхъ совѣтовъ! И за то придется отдать отчетъ Господу. Рабъ, вѣдавшій волю Господина, и не исполнившій ея, біенъ будетъ много (Лук. 12, 47).

„Справедливо замѣчаніе святыхъ отцевъ, что совершенное спокойствіе возможно для человѣка лишь тогда, когда въ сердцѣ нѣтъ никого, кромѣ единого Бога. Не могу я приложить къ себѣ этого правила. Какъ быть равнодушною къ тѣмъ лицамъ, которымъ я такъ много обязана? И какъ не чувствовать благодарности и преданности къ таковымъ людямъ? Эти два чувства, слившись во едино, живутъ въ душѣ моей, хотя она паче всего стремится къ Богу. Думаю однако, что это непогрѣшительно, — и человѣкъ безъ чувствъ благодарности пересталъ бы быть человѣкомъ. Содержа должныя чувства къ орудіямъ Божіихъ къ намъ благодѣяній, Бога самого ими чествуемъ. Часто размышляю о семъ и сознаюсь, что никогда не приходила къ заключенію, чтобъ должна была въ этомъ дѣлать въ себѣ какую-либо перемѣну или отмѣну.

„Что сказать мнѣ о себѣ, увы! лѣнливой, нерадивой и беспечной? Какъ посмотрю на всѣ свои дѣла и мысли, истинно не нахожу ничего порядочнаго, ничего стоящаго одобренія. Одно воззваніе: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшницѣ, — должно бы непрестанно вылетать изъ глубины души моей; но, къ сожалѣнію, и этого нѣтъ. И не знаю, что дѣлать мнѣ съ моимъ окаменѣніемъ и безчувствіемъ! Сгубятъ они меня.

„Быть можетъ и моя смерть уже близка, а я какъ будто забыла о ней. ¹ Никакъ не налажусь на прежній ладъ. Здоровье стало измѣнять; дыханіе какъ-то очень коротко, — занимаетъ духъ. Эту недѣлю погсвѣла, и на

¹ Писано во время послѣдней болѣзни.

Введеніе Божіей Матери Господь сподобилъ меня причаститься божественныхъ таинъ. Послѣ обѣдни я отпавляла себя горячей водою съ вареньемъ, однако и это не помогло. Лакомила себя то тѣмъ, то другимъ, нѣтъ лучше. Вѣрно нужно покориться и начать окончательно готовиться къ исходу. Простите, въ чемъ предъ вами виновата, примите мою благодарность за все, чѣмъ я вамъ обязана, и, если услышите о моей смерти, не лишите меня своихъ святыхъ молитвъ.

„Вотъ и праздникъ Рождества подходитъ, а мое здоровье нисколько не поправляется. Такъ измучилъ кашель, такъ разломило всю грудь, что и передать не могу. Это впрочемъ, кажется оттого такъ тяжкимъ, что я до сихъ поръ избалована была самымъ крѣпкимъ здоровьемъ. Теперь сдѣлалась совершенно угодливой рабой прихотливой плоти своей: исполняю всѣ ея желанія и прихоти. Что дѣлать? Пришло время и ея владычества надо мной. И долго ли это продолжится, Боже мой! Но долго ли, коротко ли,—все въ рукахъ Божіихъ, и во святомъ опредѣленіи Господа Уповаю на Его милосердіе, что Онъ не поставилъ меня въ большой грѣхъ мое снисхожденіе къ немощной моей плоти.

„Приближаются дни св. великаго поста. Подкрѣпи Господи, силы наши, душевныя и тѣлесныя, для прохожденія сего спасительнаго времени. Воздохните и обо мнѣ грѣшницѣ, умоляю васъ. Сама уже не гожусь: нѣтъ силъ. Разслабленіе и разлѣненіе одолѣло Сонъ такъ и клонитъ при всѣхъ занятіяхъ. Горе мнѣ окаянной! Съ чѣмъ явлюсь и покажусь Владыкѣ моему?“

4) Письма къ монахинѣ Магдалинѣ отъ духовныхъ лицъ, бывшихъ ея наставниками.

А) отъ перваго наставника.

1. Много вы мнѣ приписываете. Въ рукахъ провидѣнія Божія мы ничто иное, какъ слабыя и ничтожныя орудія. Господь по своему изволенію движетъ нашими умами и располагаетъ къ полезному слову. Ему и да будетъ во всемъ вѣчная слава!

И въ мірѣ можно быть весьма полезнымъ для другихъ и устроить свое спасеніе.

Предпринимаемое вами дѣло—принятіе странныхъ богоугодно и весьма плодотворно по своимъ послѣдствіямъ. Ведите оное разсудительно, по своимъ силамъ, смиренномудріемъ, безъ превозношенія въ мысляхъ. Господь да поможетъ вамъ во всемъ.—

2. Не хочу оставить васъ въ невѣдѣніи насчетъ предмета, о коемъ спрашиваете. И мушнинѣ не незатруднительно быть въ Иерусалимѣ, тѣмъ паче женщинѣ—дѣвицѣ. Лучше отложить сіе желаніе до времени,—или даже вовсе оставить. Читайте въ новомъ Завѣтѣ о дѣйствіяхъ и страданіяхъ Іисуса Христа Спасителя нашего, входите въ размышленіе о нихъ, прилагайте къ себѣ, старайтесь благоугождать Ему при твердой вѣрѣ въ Него,—и спасетесь. Чего вамъ искренно желаю.

3. Въ жизни христіанина, желающаго благодарить Господа, бываютъ и тяжелыя скорби. Не всегда мы можемъ понять непостижимыя намѣренія Божіи. Господь cadaго изъ насъ ведетъ ко спасенію особыми путями, Ему только одному довѣдомыми. Онъ знаетъ, что очищать насъ нужно скорбями.

Сухость души и какбы оставленіе безъ помощи небесной конечно есть самое тяжкое искушеніе человѣка. Но Господь никогда не оставляетъ вѣрующихъ и уповаю-

щихъ на Него. Не оставитъ онъ и васъ. Средства у Него различны и неистощимы.

Молитва священнодѣйствующихъ предъ престоломъ Божиимъ благоугодно Господу Посему во время болѣзни и скорби полезно вынимать части, на проскомидіи, за здоровье болящаго и скорбящаго. Человѣку нечего тутъ приписывать, а все единому Богу, хранящему и спасающему насъ.

Богъ да благословитъ и да сохранить васъ!

4. Радуюсь, что вы устроились въ обители. Вступивши въ стѣны монастырскія, не надобно уже обращаться мыслями своими къ міру. И въ монастырѣ могутъ быть искушенія и скорби. Уготовьте душу свою къ сему и переносите все ради Бога и ради Христа—небеснаго Жениха своего.

Все можно обращать въ назиданіе душѣ. Топите печку, а мысленно молитесь Господа, да избавитъ васъ отъ огня геенскаго. Варя пищу, вспоминайте о пищѣ духовной и небесной. Моя бѣлье, вспоминайте объ очищеніи души своей покаяніемъ и слезами. Чистя тазъ или подсвѣчникъ, вспоминайте, что чистые только сердцемъ узрятъ Бога. Одѣваясь въ одежду, напоминайте себѣ объ одѣяніи души цѣломудріемъ, смиреніемъ, кротостію и другими добродѣтелями. Такой взоръ на вещи не труденъ, но очень полезенъ.

Для Бога пошли въ монастырь; для Бога и живете въ немъ. Господь да благословитъ и да сохранить васъ своею благодатію.

5. Пути Божіи неисповѣдимы. Кто можетъ уразумѣть умъ Господень (Рим. 11, 34)? Господь конечно устрояетъ для насъ все лучшее. И скорби и болѣзни посылаетъ Онъ намъ для нашего же блага. Ими очищаются и врачуются грѣховныя наши раны. Но скорби и болѣзни не могутъ быть не чувствительны; иначе они перестали

сы быть тѣмъ, что суть. Размышленіе о путяхъ промысла Божія, примѣры святыхъ Божіихъ, терпѣніемъ стяжавшихъ себѣ вѣнцы небесныя, и особенно примѣръ Подвигъ положника спасенія нашего, Господа Іисуса Христа, много-много могутъ поддерживать слабую нашу природу. Въ болѣзняхъ и скорбяхъ и мысленная брань становится ; сильнѣе и ;тягостнѣе. Врагъ расширяетъ добрыя мысли и наполняетъ душу пустымъ, низкимъ, а иногда и нечистымъ. Трудно одному стоять въ борьбѣ. Сочувствующія и сострадающія души своими молитвами и воздыханіями подкрѣпляютъ себя взаимно въ подвигѣ терпѣнія.

6. Вѣра и надежда въ Бога, а наипаче на крестныя страданія Іисуса Христа, Спасителя нашего, единственно только подкрѣпляютъ насъ въ нашихъ скорбяхъ. Если Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, пострадалъ за насъ на крестѣ и пролилъ гречистую кровь свою для очищенія грѣховъ нашихъ, то чего не сдѣлаетъ Онъ для спасенія души каждаго изъ насъ? Помышляйте о семъ и умудряйтесь во спасеніе свое.

Въ уединеніи естественно нападаютъ помыслы самомнѣнія и гордости. Грѣхъ, въ насъ живущій, все доброе въ насъ обращаетъ въ пищу гордости. А чѣмъ въ самомъ дѣлѣ надмеваться намъ? Придется ли потрудиться въ молитвѣ, или предостеречь себя отъ чего худаго, или сдѣлать что-либо доброе.— все это не наше, а Божіе, *Безъ Мене не можете творити ничесоже*, сказалъ Господь (Іоан. 15, 5). *Не довольни есмы и помyslите что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5), учить Апостоль.—Къ самому доброму нашему сколько прираждается нечистаго и грѣховнаго! И жизнь, и дыханіе, и движеніе и питаніе,—все не наше, а Божіе. Чѣмъ праху и тлѣнію надмеваться? *Грѣхъ мой, Господи, предомною есть выну* (Псал. 50, 5). Вотъ мое достояніе!

Сіе-то сознавать предъ Богомъ и должны мы всѣ.

Да укрѣпитъ васъ Господь въ смиреніи, и да предохранитъ отъ самомвѣнія и гордости!

7. Душа ваша порывается къ горнему; но и долънее постоянно разсѣваетъ и развлекаетъ насъ. Стѣны келліи, кажется, закрываютъ все внешнее; но толпы всякихъ мыслей не перестаютъ и при этомъ наполняютъ душу. И въ молитвѣ, келейной ли, или церковной, мысли поминутно разбѣгаются и разсѣваются. Духъ колеблется туда и сюда, какъ вѣтромъ носимый. Приходится нерѣдко о себѣ помышлять, какъ о гробѣ повапленномъ, снаружи благовидномъ и украшенномъ, а внутри исполненномъ костей, тлѣнія, гнѣенія и грѣховнаго смрада (Матѳ. 23, 27) Одинъ только Господь силенъ очистить внутреннюю нечистоту и охранить душу отъ постоянныхъ колебаній и тревоженій. О, Господи! *Воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти насъ* (Псал. 79, 3)!

Смерть близкихъ нашихъ дѣйствительно должна напоминать намъ о нашей смерти. Это урокъ намъ по намѣренію Божію. Вѣрующему на небѣ лучше, нежели на землѣ. Но на землѣ испытаніе и приготовленіе наше къ небу. Долголи это испытаніе наше продлится, одному Богу извѣстно. Мы близоруки и пристрастны къ самимъ себѣ. Думаемъ, что созрѣли уже для неба, а въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, очень-очень еще зелены и незрѣлы. Предадимъ себя во всемъ Господу. Отъ Него будемъ надѣяться помощи, и къ Нему да устремляемъ душу и сердце свое. Да обновляется въ васъ непрестанно усердіе ваше къ преспѣванію въ благочестіи и добродѣтеляхъ. Онъ премилосердый да предохранитъ васъ отъ всѣхъ мечтаній и прилоговъ вражійхъ.

8. Въ примѣрахъ святыхъ Божіихъ много представляется намъ поучительнаго и назидательнаго. Изреченія св. Писанія и оживотворяютъ и подкрѣпляютъ слабый

духъ нашъ. И гдѣ христіанину находить болѣе подкрѣпленія и утѣшенія какъ не въ словѣ Божіемъ и въ примѣрахъ святыхъ Его? И собственная жизнь наша представляетъ много предметовъ для размышленія. Но доброе въ жизни болѣе надмеваетъ чѣмъ успокоиваетъ. А слабости? А немощи? А нечистыя помыслы, и плотскія вождельнія? Они неисчислимы. Тяжесть ихъ совершенно подавила бы духъ нашъ, еслибъ надежда на безконечное милосердіе Божіе не оживляла и не подкрѣпляла духа нашего. Чудныя и дивныя пути Божіи открываются въ жизни нашей. Слабыхъ и немощныхъ насъ Господь укрѣпляетъ въ доброй дѣятельности. Отъ многихъ соблазновъ предохраняетъ насъ. Недоумѣвающимъ и колеблющимся намъ не попускаетъ преткнуться и пасть. Оскорбляющихъ Его словомъ, дѣломъ и помышленіемъ прощаетъ и очищаетъ насъ въ таинствѣ покаянія. Лѣнивыхъ и нерадивыхъ возбуждаетъ къ трудамъ. Оскудѣвающихъ восполняетъ благодатию въ таинствѣ тѣла м крови и вѣдряетъ въ души наши залогъ безсмертія и жизни вѣчной. О, велико и неизреченно Божіе къ намъ милосердіе! Ему единому и да воздастся отъ насъ непрестанно сердечное благодареніе.

9. Хорошо, что, читая книги, вы дѣлаете изъ нихъ выписки. Въ свое время пригодятся. Правда, въ иныхъ книгахъ изображается высокая жизнь. Но и ее полезно знать, съ одной стороны для смиренія, съ другой для возбужденія ревности. Читая, все къ себѣ прилагайте.

Приуказитесь и облечься въ рясофоръ поскорѣе желаете. Худаго ничего нѣтъ; но не мятитесь желаніемъ, и оберегайте душевный миръ преданностію волѣ Божіей. Подождите и мѣсяць, и годъ, и два, если это нужно. Придетъ въ свое время. Желаніе преспѣванія въ духовномъ да не отступаетъ отъ васъ ни на одинъ день. Помышленіе о возлюбившемъ насъ и пострадавшемъ за насъ

на крестѣ Христѣ Иисусѣ да оживляетъ васъ въ подвигахъ вашихъ. Святая Софія, коей именовемъ вы украшаетесь,—и сама увѣнчанная отъ Христа и приведшая съ собою дочерей своихъ къ Нему,—да пособствуетъ вамъ своими молитвами утвердиться во всемъ добромъ.

10. Читайте Евангеліе и Апостольскія посланія,—и вы дойдете до истиннаго богопознанія, и уразумѣте тайну судьбъ Божіихъ о спасеніи насъ грѣшныхъ. Укрѣпляйтесь вѣрою: она при благоговѣйномъ чтеніи слова Божія направитъ васъ на всякое добро въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Истина же о Христѣ есть: *отложить намъ, по первому житію, ветхаго чловѣка; обновлятися же духомъ ума нашего, и облещися въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны* (Ефес. 4, 22—24).

Заботьтесь посему отсѣкать въ себѣ все ветхое, и мало по малу облекаться въ новое. Трудъ не легкій, но онъ возможенъ и удобенъ при содѣйствіи благодати Божіей, спомоществующей намъ слабымъ и немощнымъ. Въ крещеніи мы умерли грѣху и оживотворились къ новой благодатной жизни, получили право именоваться чадами Божіими и содѣлываться сонаслѣдниками Христу въ небесномъ царствіи

О, какъ много дано намъ! И еще больше обѣщается намъ. Стоитъ подумать позаботиться о полученіи обѣщаннаго.

11. Сонъ о смерти можетъ быть и отъ Бога, и по естественному сочетанію представленій, бывшихъ въ бодрственномъ состояніи. Если сонъ и отъ Господа, то не всегда бываетъ ясенъ и опредѣленъ. Напримѣръ—св Тихону предсказана смерть въ воскресный день, а въ какой не сказано. У Бога *и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день, и одинъ день, какъ тысяча лѣтъ* (2 Петр. 3, 8). Памятованіе о смерти всегда полезно; и приго-

товленіе къ оной должно быть постояннымъ нашимъ дѣломъ.

Сравненіе жизни, въ письмѣ вашемъ съ клубкомъ нитокъ весьма удачно. Не однѣ только бѣлыя нитки тянутся въ жизни нашей. Есть въ ней много и пестрыхъ, и сѣрыхъ, и темныхъ и черныхъ, — которыя все наматываются на одинъ клубокъ. А мало ли было такихъ въ жизни нашей?! Да и до селѣ не примѣчаемъ ли мы часто въ самихъ себѣ темныхъ мыслей, нечистыхъ желаній и черныхъ чувствованій. Это все прядево жизни нашей! Какъ же быть? Надобно нечистоту и черноту нитей жизни нашей убѣлять покаяніемъ, нашею скорбію о семъ, умиленіемъ, слезами.

12. Помянули вы въ письмѣ своемъ, что въ продолженіи великаго поста просили Спасителя, чтобъ онъ сдѣлалъ васъ участницею въ своихъ страданіяхъ. Господь послалъ вамъ болѣзнь, — и вы перенесли ее безъ ропота. — Считаю нужнымъ напомнать вамъ по этому случаю о распоряженіяхъ св. Церкви во времена гоненій и мученичества. Ревность по вѣрѣ во Іисуса Христа въ первенствующихъ христіанахъ такъ была велика, что многіе сами охотно отдавались въ руки гонителей и предавали себя на мученія. Благопопечительные отцы Церкви положили, чтобы вѣрующіе сами себя не предавали на мученія, — укрывались бы отъ гонителей когда есть возможность, какъ сдѣлалъ и св. Кипріанъ карфагенскій, но и не страшились бы мученій, когда въ этомъ будетъ настоять нужда по указанію промысла Божія.

Припомните также разные случаи изъ жизни апостола Павла, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Духомъ возбужденъ онъ былъ идти въ Іерусалимъ къ празднику Пятидесятницы; но Духъ же Божій, жившій въ немъ, и другіе, Духомъ Божиимъ водимые, внушали ему, что въ Іерусалимѣ ожидаютъ его узы и бѣдствія. Онъ говорилъ

вѣрующимъ, что если бы ему и умереть пришлось въ Иерусалимѣ, онъ готовъ на сіе, Господа ради (Дѣян. 21, 13). Опасности дѣйствительно открылись: его хотѣли убить и растерзать. Что же дѣлаетъ сей св мужъ? Когда въ темницѣ его хотѣли наказывать, онъ воспользовался правомъ римскаго гражданина, и отклонилъ отъ себя наказаніе (—22, 26). Когда сдѣланъ былъ противъ него заговоръ, чтобъ убить его; онъ опять воспользовался случаемъ, и отклонилъ убійство (—23, 17). Когда въ Кесаріи начальникъ хотѣлъ предать его іудеямъ, сговорившимся убить его, онъ опять отклонилъ отъ себя опасность, и потребовалъ суда у Кесаря (25, 11). Ктоже такъ поступалъ? Св. апостоль Павелъ, который многократно подвергался побоямъ за проповѣдь Евангелія, былъ побиваемъ камнями едва не до смерти и говорилъ о себѣ, что онъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ своемъ носить (Гал. 6. 17). Подобное примѣчается въ дѣяніяхъ и другихъ св. Апостоловъ, и житіяхъ св. мучениковъ. Изъ соображенія сихъ и подобныхъ примѣровъ легко можете видѣть, что святые Божіи не напращивались сами на страданія, но когда Богу угодно было вводить и въ оныя, то они переносили сіи страданія мужественно и доблественно.

Въ молитвѣ, которую далъ намъ Господь, Онъ научилъ насъ молиться: *и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго... да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Матѣ 6, 13. 10).

И святая церковь внушаетъ намъ молиться: *Господи! вѣси, яко творими, якоже Ты волиши, — да будетъ воля Твоя и на мнѣ грѣшномъ... или: якоже хочещи, устрой о мнѣ вещь... или: илиже вѣси судьбами, спаси мя недостойнаго раба Твоего.*

Благопопечительный Господь лучше насъ знаетъ, что намъ нужно и полезно ко спасенію нашему;—лучше

насъ знаетъ, когда и какими благами ущедрить насъ, — когда и какими скорбями и заключеніями посѣтить и очистить насъ.

Вы безъ сомнѣнія поймете сказанное мною. Вамъ самимъ остается тщательнѣе всмотрѣться въ изгибы сердца своего, откуда и какъ появилась у васъ такая мысль? — Въ уединеніи легко можетъ быть и обольщеніе. Врагъ и благовидностію можетъ сбить насъ съ пути. Простѣе и короче молитесь: *да будетъ воля Твоя! Якоже хочещи, и иже вси судьбами; спаси мя недостойную рабу свою!*

13. Вы часто переносились въ загробную жизнь, и желали бы знать, что тамъ будетъ, и какъ люди будутъ тамъ относиться другъ къ другу? Разумъ объ этомъ ничего сказать намъ не можетъ. Священное Писаніе нѣсколько приподнимаетъ для насъ завѣсу будущаго, но не раскрываетъ намъ его вполне. Что же открываетъ намъ о семь св. Писаніе?

Во время Преображенія Господня на горѣ Фаворъ, явились къ нему Моисей и Илія. Святыя Апостолы, находясь еще въ бренномъ тѣлѣ, тотчасъ узнали сихъ небожителей. Иконъ и портретовъ тогда не было. Какъ же и почему св. Апостолы узнали явившихся къ Іисусу Христу? А Моисей и Илія, какъ вамъ извѣстно изъ исторіи, очень-очень задолго жили до Апостоловъ. Изъ притчи Іисуса Христа о богатомъ и Лазарѣ видно, что богачъ, по смерти находясь въ адѣ, увидѣлъ и узналъ Авраама и Лазаря на лонѣ его. Это притча; но и въ притчахъ Господь благословилъ открывать намъ истину. На мѣвнїи саддукеевъ о воскресеніи Іисусъ Христосъ сказалъ: *въ воскресеніе ни жемятъся, ни посягають, но яко Ангелы Божїи на небеси суть* (Матѣ. 22, 30). А Ангелы Божїи, по ученію Господа, радуются о кающемся грѣшникѣ, находящемся еще на землѣ (Лук. 15, 10);

слѣдовательно, знаютъ и видятъ его кающагося. По ученію Господа, св. Ангелы приставлены къ дѣтямъ и къ каждому человѣку, которые, находясь при людяхъ, въ тоже время видятъ и лице Отца небеснаго (Мате 18, 10). Изъ житій святыхъ пророковъ и св. угодниковъ Божіихъ, открывается, что св. Божія, находясь еще на землѣ и обложенные узами плоти, видѣли и Ангеловъ Божіихъ и души святыхъ Божіихъ, восходящихъ на небо, на большомъ отъ нихъ разстояніи жившихъ. Здѣсь на землѣ препятствуютъ намъ видѣть издали другъ друга и ограниченность нашего взора, и большое пространство, и многіе находящіеся въ пространствѣ предметы. Въ жизни будущей, по воскресеніи мертвыхъ, по ученію Апостола, *тлѣнное сіе облечетъ въ нетлѣніе, и смертное сіе облечетъ въ безсмертіе. Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ.* Такъ будетъ, по слову Апостола, и по воскресеніи мертвыхъ (1 Кор. 15, 14. 54) Изъ соображенія мѣстъ священнаго Писанія, и изъ повѣствованій въ житіяхъ святыхъ Божіихъ, открывается: 1) что святые Божія въ жизни будущей въ состояніи будутъ видѣть и узнавать другъ друга; 2) что и грѣшники подобныхъ грѣшниковъ въ состояніи будутъ видѣть и узнавать другъ друга; 3) что святые Божія въ состояніи будутъ видѣть и узнавать грѣшниковъ, равно какъ и грѣшники будутъ въ состояніи видѣть и узнавать святыхъ Божіихъ. Но при семъ не надобно забывать Иисуса Христа, что святые Божія будутъ на небесахъ, какъ Ангелы Божія. Посему тамъ къ взаимному видѣнію и познанію ничего не будетъ примѣшиваться чувственнаго и плотскаго. Ихъ взоръ будетъ чистый, святой, безпристрастный. *Во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35 10), внушаетъ пророкъ. Какъ видѣнія и познанія будутъ въ грѣшныхъ людяхъ, трудно опредѣлить. — Дальѣйшее въ семъ предметѣ бу-

детъ клониться болѣе къ пытливости, нежели сколько къ пользѣ душевной.

14. Намекнутый вами примѣръ, что одинъ подвижникъ благочестія продалъ все книги и даже самое евангеліе и раздалъ деньги нищимъ мнѣ также памятенъ, хотя и не помню, какой это святой, и гдѣ повѣтствуется о немъ. И въ священномъ писаніи и особенно въ житіяхъ святыхъ намъ представляется много высокихъ примѣровъ въ разныхъ отношеніяхъ и на разныхъ степеняхъ нравственнаго преспѣванія. Первѣйшій и самый совершеннѣйшій идеаль совершенства указываетъ намъ въ самомъ Богѣ. *Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5. 48), внушаетъ Иисусъ Христосъ. *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Иисусъ, иже... смирилъ себе, послушливъ былъ даже до смерти* (Фил. 2, 5—8), учитъ Апостоль. Вотъ на какіе образцы намъ надобно взирать и какимъ подражать! Взиря на сіи высокія образцы, и святые Божія, по мѣрѣ силъ и усердія своего, при содѣйствіи благодати Божіей преуспѣвали много въ нравственномъ совершенствѣ; но каждый преуспѣвалъ въ томъ дарованіи, какое ему дано было отъ Бога. Одинъ преуспѣвалъ наипаче въ постѣ и воздержаніи, другой—въ любви и благотвореніи, третій—въ терпѣніи,—этотъ въ повиновеніи, тотъ—въ молитвѣ непрестанной. иной—въ хожденіи за больными, и т. п.—Такимъ образомъ они оставили намъ образцы въ различныхъ добродѣтеляхъ. И естественныя дарованія не все и не всеѣмъ даются отъ Бога въ равной степени. Такъ и дарованія духовныя. Посему не все могутъ подражать всякому образцу. Каждый долженъ стараться преуспѣвать въ томъ дарованіи, какое далъ ему Богъ; и притомъ преуспѣвать можетъ онъ только по мѣрѣ дарованія силъ отъ Бога.

Въ напомнимъ вамъ примѣръ, вы, я думаю, не

упустили изъ вида, что этотъ святой мужъ отвергнулся всего мірскаго и жилъ преимущественно крѣпкою вѣрою и непоколебимымъ упованіемъ на Бога. Примѣръ слишкомъ высокъ для подражанія. Вы привязаны къ мѣсту и къ келліи. Вамъ самимъ нужно еще питаться и укрѣпляться духовными брашвами,—и присовокуплю,—нужно немалыя и нерѣдкія предостереженія отъ козней хитраго и лукаваго врага. Въ семь случаѣ книги духовныя могутъ быть вамъ очень полезны, и для предостереженія, и для поученія, и для посильнаго усовершенствованія въ добромъ. Дать, притомъ, полезную книгу другимъ для чтенія и указать въ ней душеспасительное, послѣ побесѣдовать о семъ съ читавшими для лучшаго усвоенія и читавшими и вами,—это милостыня духовная, которая достоинствомъ своимъ и душевною пользою будетъ превосходить всякую денежную лепту и вещественное пособіе для тѣла. Хорошія назидательныя книги—это богатое сокровище для души. Надобно только умѣть благоразумно пользоваться онымъ. Неумѣющимъ сіе сдѣлать, надобно разъяснять. Такимъ образомъ польза отъ книгъ можетъ быть всегдашняя и для другихъ и для васъ самихъ. По смерти своей можете оставить ихъ въ наслѣдіе монастырю.

Берегитесь обольщеній и льстивыхъ мечтаній. Взойти на высоты лѣстницы и вдругъ взлетѣть на небо не можемъ. Намъ даны не крылья, а ноги, которыми должны постепенно переступать съ одной ступени на другую. Берегитесь высокоумдія о себѣ. Смиреніемъ ведитесь къ горнему. Оттуда нисходитъ всеблагая помощь, которая мало по маду и постепенно будетъ приподнимать васъ къ верху. Сами мы, съ своею земною тяжестію, ни на шагъ не можемъ подняться отъ земли.

Господь да вразумитъ, и да просвѣтитъ васъ свѣтомъ благодати своей на поприщѣ благоугожденія Ему, и да

предостережетъ васъ всемошною своею силою отъ всѣхъ мечтательныхъ и обольстительныхъ козней діавольскихъ.

15. За благожеланія ваши мнѣ, новонареченная Магдалина, душевно благодарю. Да ущедритъ васъ Господь въ настоящей жизни своими милостями и да воспомянетъ въ небесномъ своемъ царствіи. По желаніи вамъ всего добраго; и я по временамъ воспоминаю о васъ въ грѣшныхъ молитвахъ своихъ. Это общій нашъ долгъ — молиться другъ за друга.

Носимое нами имя не придаетъ и не отнимаетъ ничего. Достоинство и сила имени, — въ воспоминаніи, что имя, и въ намѣреніи подражать тому. Если чаще будете воспоминать пламенную любовь Маріи Магдалины къ Господу Іисусу, и если симъ воспоминаніемъ сами будете возгрѣвать въ себѣ такую же любовь; то не напрасно будете носить имя Магдалины.

Новое послушаніе въ святомъ алтарѣ должно преисполнять по истинѣ страхомъ и благоговѣніемъ къ Богу. Ангелы и Архангелы, Херувимы и Серафимы, — и тѣ, со страхомъ и благоговѣніемъ невидимо предстоять престолу Божию. Что-жъ должны думать о себѣ мы грѣшныя, взирая на видимый престоль невидимаго Бога? Съ благоговѣніемъ исполняйте сію должность.

Не скучно, а пріятно должно быть и другое порученіе — собрать свѣдѣнія о Меланіи. Дознавать о подробностяхъ подвиговъ и трудовъ богобоязненныхъ людей для насъ самихъ должно быть назидательно. И изъ бесѣдъ о семъ съ другими можно извлечь для себя много поучительнаго. Надобно только умѣть все дѣлать съ извлеченіемъ пользы для души своей.

Продолжайте заниматься чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ. Таковое чтеніе можетъ человѣка вводить въ самого себя и возвышать мысли его къ Богу. Благоговѣнное же помышленіе о Богѣ мало по малу можетъ возгрѣть

и сердце наше любовію къ Богу. Воспоминайте чаще себѣ заповѣдь Божию: *возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и всѣмъ помыслиемъ твоимъ* (Лук. 10, 27). Это воспоминаніе не останется безплодно.

Б) Письма отъ другаго наставника.

1. Желательно вамъ слышать что-либо отъ меня. Хорошо: буду говорить, только спрашивайте. Такъ, —общее что писать не охотно. Посмотрите около себя и въ себѣ, и если встрѣтите что, требующее поясненія, пишите. Отвѣты на вопросы ваши доставятъ мнѣ удовольствіе. Какъ жизнь течетъ, такъ и вопросы идутъ изъ сердца, безъ остановки. На иные оно же даетъ и отвѣтъ, или Ангелъ Господень влагаетъ въ него въ часъ молитвы; а иные остаются нерѣшенными и тревожатъ. Се участь всѣхъ, ищущихъ не совсѣмъ яснымъ для ума путемъ богопреданности! Вотъ въ сіи-то минуты взаимная бесѣда очень дорога и благовременна. Если встрѣтится такая нужда, я охотно буду говорить съ вами. Не съ наставленіями навязываюсь къ вамъ, а такъ, —чтобъ поговорить о дѣлѣ Божиемъ. Господь же будетъ строить свое

Господь да раздуваетъ искру ревности о спасеніи души, которая въ васъ. Сію хранить *яко зеницу ока* подобаетъ. Ибо когда ея не станетъ, тогда и толковать не о чемъ, и не для чего.

2. Такъ вы въ дорогѣ Добраго вамъ пути! Ангела хранителя да пошлетъ вамъ Господь, и терпѣніе да даруетъ. Хорошо пѣшечкою. Куда какъ хорошо! А я подумалъ, что вы разѣзжаете Тутъ много сборовъ и хлопотъ, и суеты дорожной. Въ Кіевѣ помолитесь у святыхъ Божиихъ и о мнѣ грѣшномъ и многогрѣшномъ.

Спрашиваете объ исполненіи правила. Ужь теперь какое правило? Дорога! Пришлось поклончикъ положить, хорошо; а не пришлось, такъ и быть. Лежа про-себя что-либо поговорите Господу. Гдѣ тутъ, утомившись, правило справлять? Когда воротитесь на свое мѣсто, тогда все пойдетъ своимъ чередомъ.

З. Благодарю за отвѣтъ. Онъ меня успокоилъ на счетъ васъ. Ибо часто приходилъ вопросъ, гдѣ вы и что съ вами. Слава Богу, что все у васъ хорошо. Утомленіе! Что же дѣлать-то? По жалости къ вамъ, готовъ бы обязать васъ, на возвратномъ пути не пѣшкомъ идти. Но вмѣсто обязательства такъ скажу, что не будетъ никакого умаленія вашему подвигу, если будете иногда переѣзжать. И замаривать себя черезъ чуръ не должно. Все въ мѣру. Однакожь во всемъ да будетъ по предположенному и по движенію вашего усердія, котораго тоже обижать не слѣдуетъ. Молюсь Господу и пречистой Владычицѣ, да укрѣпятъ Васъ и дадутъ вамъ силу возвратиться въ добромъ здоровьѣ. Молитву вашу держите. Утомленіе на время можетъ сокращать силу ея; она возвращается въ своей полнотѣ. Плодъ настоящихъ трудовъ вашихъ окажется послѣ. Смотрите за движеніями сердца. И привѣты и огорченія принимайте, какъ отъ руки Господни. Когда приходитъ изъ-за отказовъ недоброе движеніе въ сердцѣ, исповѣдуйтесь Господу внутренно и браните себя и укоряйте до тѣхъ поръ, пока изъ сердца выгоните чувство недовольства и помѣстите противоположное чувство,—что такъ надо, что не того еще стоите,—и возблагодарите Господа за сей случай, посланный къ вашему очищенію. Занозы же въ сердцѣ никогда не оставляйте. Она отгонитъ молитву и покой, и много мрака поселитъ въ душѣ. Что это чувство оскорбленія нападаетъ, ничего. Не упасешься: не надо только соглашаться съ нимъ, держать его и думать по его внушенію;

а на первыхъ же порахъ осудить себя и прогнать недоброе расположеніе. Господь да умудритъ васъ во всемъ!

4. Вздумалось и еще сказать вамъ слово, другое, чтобъ необъяло васъ чувство всесторонняго одиночества. Уморились вы,—крѣпко уморились! Дотягивайте; не много осталось! вотъ лавра—домъ Матери Божіей! Она васъ приголубитъ. И на душѣ-то, не бойсь, сухо-сухо. Но послѣ Господь возвратитъ вамъ весь истраченный капиталъ и съ процентами. Мужайтесь, и да крѣпится сердце ваше! Серчались опять изъ-за ночлеговъ?! Теперь все расскажите Матери Божіей, и попросите извиненія немощи своей и укрѣпленія на будущее. Ноги иногда можно пожалѣть. Случится гдѣ, и переѣхать можно сколько нибудь верстѣ.

5. Да благословитъ Господь ваше пребываніе въ обители, и новый для васъ порядокъ жизни въ ней. Взялись за рало, не озирайтесь вспять. Не на льготы пошли, а на труды. То, что вы сами на себя налагаете, не такъ тяжело поднимать и нести. Будьте готовы благодушно встрѣтить и перенести, что Господь пошлетъ, помимо васъ самихъ. И кругомъ озирайтесь, чтобъ подмѣтить вражьи козни. Врагъ старается сбить насъ съ пути и десными и шуими,—и мнимымъ добромъ, и прелестнымъ зломъ. Того и другаго бояться надо. Не подумайте, что вы теперь безопаснѣе. Нѣтъ: теперь больше опасностей, и больше на васъ стрѣль вражійхъ. Будьте готовы. Облекитесь во всѣ оружія Божіи (Ефес. 6, 11).

Нечего вамъ повторять, что несокрушимое оружіе противъ враговъ есть *смиреніе*. Смиреніе трудно достается. Можно считать себя смиреннымъ, не имѣя и тѣни смиренія. Однимъ размысленіемъ не умиришь себя. Лучшій, или единственный вѣрный путь къ смиренію есть *послушаніе и отреченіе отъ своей воли*. Безъ сего можно развить въ себѣ сатанинскую гордыню, смиренничая

въ словѣ и положеніи тѣла. Остановитесь, пожалуйста, на этомъ пунктѣ, и со всеѣмъ страхомъ разберите порядки жизни вашей. Есть ли въ ней послушаніе и отреченіе отъ своей воли? Изъ всего, что вы дѣлаете, что дѣлаете вы не по своей волѣ, не по своему разуму и смышленію? Дѣлаете ли что либо не хотя, потому только, что приказано, изъ одного послушанія? Разсмотрите, пожалуйста и скажите. Если ничего нѣтъ такого, то порядки жизни вашей не приведуть васъ къ смиренію. Какъ ни смиряйте себя въ мысляхъ, безъ смиренныхъ дѣлъ не придетъ смиреніе. И надобно подумать хорошенько, какъ это устроить.

Да какъ это вы остаетесь совершенно однѣ? Ни съ кѣмъ ни слова. Предлагають вамъ, чтобъ обращались съ духовными нуждами, а вы пишете: „но этого вѣрно никогда не сдѣлаю“. Что же это вы совершенными ужъ себя видите, и ни въ чемъ же лишенными?! Полагаю, что это у васъ сорвалось съ языка; но такъ никакъ нельзя. Какъ будете, когда придуть смутительныя помыслы; по разнымъ обстоятельствамъ жизни монастырской? Вѣдь они душу вашу изложуть, пока не переговорите о нихъ съ кѣмъ нибудь. А страстные помыслы придуть—самовозношенія, презорства, осужденія, недовольства, серчанія, подозрѣнія и другіе,—что вы будете съ ними дѣлать? Ихъ надо сказать кому либо: иначе они засядутъ внутри и будутъ тамъ расти и старѣть. Нѣтъ, нѣтъ. Подите, переговорите съ мзтушкою игуменіею,—и, или ей самой себя отдайте въ ближайшее руководство, или попросите ее, чтобъ она указала старицу, къ которой вы могли бы въ подобныхъ случаяхъ обращаться,—и переговаривать съ нею по временамъ. Это вамъ законъ. Сдѣлайте и извѣстите тотчасъ. Чтобъ сіе дѣло вѣрнѣе шло, помолитесь и попросите Владычицу, чтобъ послала вамъ старицу. Когда пошлетъ, съ

нею тогда пересмотрите всякій шагъ свой, и всякое дѣло свое—хелейное и церковное,—какъ бы что криво не пошло. Боже избави!

Мнѣ показалось, что, заведши у себя порядокъ келейныхъ занятій, и уставивъ правило о пищѣ и снѣ, вы этимъ такъ довольны, такъ довольны;—лучшаго, чай, ничего и быть не можетъ. Не смотрите, какъ бы вамъ не вознестись прямо на небо, и не стать съ высока смотрѣть на всѣхъ другихъ, блуждающихъ по землѣ, отягченныхъ пищею и сномъ и мятущихся въ суетныхъ дѣлахъ. По крайней мѣрѣ излишняя строгость къ тѣлу всегда ведетъ къ подобнымъ мѣчтамъ. У васъ 4 часа сна,—и пищи такъ мало. Тѣло вѣдь не можетъ вынести этого. И оно всегда возьметъ свое. И спать заставить васъ цѣлые дни, пока отоспится, и ѣсть заставить, пока удовлетится. Не разъ ужъ это было. И придется вамъ нарушить свое правило, т. е., попятиться назадъ со стыдомъ. А если этого не случится, не диво, что здоровье разстроится. Не лучше ли потому, не забирать слишкомъ круто? И что еще можетъ быть? Визіонерство откроется. Врагъ придетъ въ видѣ ангела свѣтла, и не знать что можетъ сдѣлать съ вами. Вотъ на какую дорогу вы себя поставили! Изнуреніемъ тѣла врагу себя открыли, а подъ руками никого не имѣете, съ кѣмъ бы переговорить. Долго ли до бѣды?! Добро бы нужда какая была въ такой строгости! Никакой нѣтъ. Внутренность свою надо распалить прежде любовію къ Господу, а тамъ внѣшніе подвиги сами собою устроятся.

Такъ согласитесь немного умягчить свою строгость. Верите въ сутки 6 или 7 часовъ сна, и каждый день готовьте варево, какое вздумаете, въ воскресенье же и праздники можно и прибавить что. Въ полдень варево кушайте, и вечеромъ, если потребуется, хлѣбъ съ водою. Какъ вслѣдствіе сего переладить прочія ваши занятія,

дѣло покажетъ. Что чай не пьете, хорошее дѣло. Это безтолковая привычка. Поправьте же пожалуйста эту часть вашего устава, и не поперечьте. Когда будете готовить кушанье, возясь за симъ, браните себя, какъ суетливую Марфу; на огонь смотря, вѣчный огонь вспоминайте; дрова подкладывая, о грѣхахъ поплачьте, кои дадутъ пищу вѣчному огню. Эти хлопоты вѣдь не такъ велики, чтобъ могли осуетить, и мысль отъ молитвы отбить. Мѣшая кашу, можно говорить: Господи помилуй!

О прочихъ вашихъ занятіяхъ не имѣю что сказать. Одно имѣйте въ мысли, чтобъ, какъ это есть первый опытъ, не считайте ничего изъ положеннаго неизмѣннымъ. Исполняйте все въ видѣ опыта. Дѣло покажетъ, такъ ли всему остаться должно, или надо что-либо измѣнить. Вотъ что думается! Какъ вы слушаете службы въ церкви; то келейное молитвословіе можно умалить, замѣняя чтаніе молитвъ поклонами и умнымъ къ Богу обращеніемъ. Утренняя у васъ въ 4 часа, вы же встаете часомъ и болѣе, раньше, и затѣмъ бодрствуете до 8 и 9 часовъ вечера 18—20 часовъ есть ли возможность сохранить вниманіе бодрнымъ? Никакай нѣтъ возможности. Мысль должна слабѣть и уклоняться въ разсѣяніе. А это значить дѣйствовать противъ себя, или своимъ правиломъ вестъ себя къ разоренію вниманія, вмѣсто собранія его во едино. Надо гдѣ нибудь въ промежуткѣ отдохнуть. Вотъ отъ обѣдни до вечерни много имѣете времени. Если вы согласитесь въ полдень кушать варево; то послѣ сего очень благовременно соснуть полчаса или часъ. Такъ дѣлалъ и святитель Тихонъ. Затѣмъ, помолвившись полчаса, рукодѣльничайте до вечерни. То, что вы въ полночь не спите, очень разорительно для здоровья. Спите лучше въ это время, т. е., въ самую полночь и предшествующіе и послѣдующіе часы, именно — 11, 12, 1, 2. Если прибавите 10 и 3; то этого будетъ

предостаточно для удовлетворенія требованій тѣлесной натуральной экономіи, особенно если приложите полчаса или часъ послѣ обѣда. Не убивать тѣло призваны, а только *не творить плоти угодя въ похоти* (Рим. 13, 14). Законъ—разумное содержаніе тѣла безъ поблажекъ.

Послѣ утрени до обѣда—чтеніе. Приложите размышленіе,—и размышляйте о жизни и страданіяхъ Господа. Дѣлайте сіе при помощи чтенія дневнаго Евангелія (и Апостола можно). Если, исполняя сіе, сдремнете на стульцѣ или деревянномъ креслѣ, добръ будетъ Говорю это, не поблажки ради, а изъ желанія доставить вамъ возможность все послѣдующее время бодренно трезвенствовать. Послѣ сего слѣдуетъ литургія. Какъ съ истомленнымъ вниманіемъ взойти къ ясному совершающагося въ ней? Совершается таинство таинствъ. Сердцемъ и умомъ участвовать великое въ немъ есть великое нравственно-воспитательное средство.

Во все время, отъ пробужденія до заснутія, ходите въ памяти о Божіемъ вездѣприсутствіи, въ томъ помышленіи, что Господь видитъ васъ и исчисляетъ всѣ движенія мысли и сердца вашего. Сего ради непрестанно молитесь молитвою Іисусовою, и, по часту приходя къ иконамъ, творите нѣсколько поклоновъ, по движенію и требованію сердца вашего, такъ чтобъ все время дневное у васъ было по часту прерываемо немногими поклонами, и проходило въ непрестанномъ богомысліи и твореніи молитвы Іисусовой, при всякаго рода занятіяхъ. Правило же молитвенное келейное, или домашнее молитвословіе, совершайте только предъ сномъ. Поменьше читанія и побольше своей молитвы съ поклонами. Читаемаго и поемаго много слышите въ церкви,—и довольно. Дома читанія нужно настолько, чтобъ только насладиться. Каноны всѣ оставьте для церкви: тамъ внимайте имъ. Въ чемъ состоитъ послушаніе ваше—читать цер-

ковное правило? Если это обычные, положенные на каждый день, каноны Господу Иисусу, Матери Божіей, Ангелу хранителю, дневному (недѣльному) святому; то, прочитавъ это все, что еще прибавлять? Совершайте это благоговѣнно, неспѣшно, внимайте каждому слову и ограничивайте тѣмъ дневное свое читательное молитвословіе. Набранные вами каноны и акаѳисты навѣкайте по немногу оставлять, и замѣнять ихъ умною молитвою.

Подметать церковь—доброе послушаніе. И смиренно и назидательно. Какое благоговѣніе обнимаетъ душу, когда остаетесь одни въ церкви, при глубокой тишинѣ! Вотъ тутъ, если никто не видитъ, станьте гдѣ поудобиѣе и творите поклоны сколько душѣ угодно. Но когда стоите въ церкви вмѣстѣ съ другими, Боже васъ сохрани, особиться чѣмъ отъ нихъ, и давать видъ что вы молитвенница, не то, что другія. Вотъ какъ дѣлайте! Сердечно, неразвлеченно внимая всему поемому и читаемому, умно зывайте ко Господу,—поклоны же кладите, какъ кладутъ стоящіе окло васъ, и лучше послѣ нихъ, будто по вызову ихъ. Боже васъ сохрани, чѣмъ нибудь вознестись надъ сестрами, и какъ нибудь показать то. Когда какая сестра обращается къ вамъ со словомъ, обращайтесь и вы къ ней со всѣмъ вниманіемъ, какъ посланницѣ Божіей. Богъ послалъ ее извѣдать вашу любовь и вниманіе къ сестрамъ, и ваше предъ ними смиреніе. Одѣвайтесь просто, ходите просто, безъ всякаго оказательства особенности отъ другихъ. Можно по внѣшности быть нѣсколько хуже другихъ, допуская одну эту особенность.

Всякаго рода подвиги надо такъ нести, чтобъ про нихъ въ монастырѣ никто не зналъ. Коль скоро узнаютъ о чемъ, ужъ это дурно. Не подумайте что *спрятанность* (чтобъ не видали и не знали) не строго необходима. Нѣтъ: строго-на строго. Подвигъ, о коемъ звонять, есть пустой,—гроша не стоитъ.

Матушка сказала, что будетъ и прежніе ваши годы считать монастырскими. Для внѣшняго порядка это выгодно; а для внутренняго—какая отъ того польза? Можно и сто лѣтъ прожить въ монастырѣ, или числиться монастырскою,—и все таки не монастырничать. Позаботьтесь въ сердцѣ устроить монастырь, чтобъ Господь записалъ васъ въ монастырки. Только начинаете. Сколько предлежитъ измѣненій—и внутреннихъ и внѣшнихъ?! Да укрѣпить васъ Господь!

Проживете ли вы однѣ?—Не лучше ли присмотрѣться къ бѣднымъ сестрамъ, или и небѣднымъ, только единомысленнымъ, и если какая придется по душѣ, пригласить къ себѣ? Другъ друга поддерживать будете; и труды келейные пополамъ будутъ. Можетъ быть мысль объ этомъ придетъ, или обстоятельства приведутъ къ тому, можно воспользоваться. Но сами смотрите,—какъ душа!

Пишите чаще, и больше такъ, чтобъ можно было догадаться о вашемъ внутреннемъ состояніи; помѣчайте случаи, встрѣчи, рѣчи. По вашему письму вижу, что вы будто утомлены. Перестаньте изнурять себя. Все въ мѣру надобно.

6 Вы долго не отвѣчали,—и я беспокоиться началъ, полагая, что разстроилъ васъ своими замѣчаніями на вашъ келейный уставъ. Вы стоите на своемъ относительно пищи и сна. Хорошо, уступаю. Я не зналъ, что такъ заведено у васъ уже давно. Назадъ пятиться не слѣдуетъ. Господь да благословитъ всѣ труды ваши и да подастъ вамъ силу и крѣпость къ прохожденію ихъ неизмѣнному! Послабить считалъ нужнымъ не поблажки ради, а ради того, что всегда лучше начать съ легкаго и восходить къ труднѣйшему, нежели начавши круто, потомъ отступать отъ положеннаго. Но если вы ужъ установились въ своемъ порядкѣ, добрѣ. Молитесь чтобъ не попущено было вамъ измѣнять. Всяко однакожь блюде-

ніе порядка надо имѣть благоразумное, соображая средства съ цѣлями, и всегда имѣя готовность уступить нуждѣ, когда снисхожденіе бевредно, а строгость необходима. Хорошо вы сдѣлали, что въ полдень кушаете немного; и соснуть немного не было бы поблажкой. И во всемъ такъ поступайте, уступая, когда нужда законная требуетъ, и считая себя притомъ никуда негодною, и неспособною и малаго понести труда и подвига.

Внѣшніе труды и подвиги суть средства: они цѣнны только тогда, какъ приводятъ къ цѣли и ею требуются. И мысли на нихъ не останавливайте, какъ бы они что значили. Главное въ чувствахъ и расположеніяхъ. На нихъ и обратите все вниманіе, если уже установились во внѣшнемъ порядкѣ жизни. Смиреніе паче всего блюдите, и молитесь о немъ, да подано будетъ, и сами себя почаще теревите, наклоня на самоуничиженіе. Какъ только проснетесь, поскорѣ позаботьтесь возчувствовать себя негожею, а тамъ и весь день такую же быть старайтесь. На молитву становясь и къ Господу приступая, паче унижайтесь. Кто и къ кому дерзаетъ обращаться и бесѣдовать человѣческою рѣчью?!—Радуйтесь, когда встрѣтитесь уничиженіе внѣшнее, невольное. Принимайте его, какъ особую милость Божию. Мѣрю себѣ поставьте, что, когда вы стоите въ полномъ недовольствѣ собою, то вы въ добромъ чинѣ; коль же скоро хоть малое чувство самодовольства придетъ, и начнете вы цѣну себѣ давать, знайте что вы не въ своемъ видѣ, и начинайте тогда теревить себя. Господа ради не забывайте сего пунктика. Все другое ничто, когда сего нѣтъ. Были люди, которые однимъ смиреніемъ безъ подвиговъ спасались; а безъ смиренія никто не спасался и не спасется.

Вы не видите пока старяцы. Что дѣлать? Ждите, когда Богъ пошлетъ. Я желалъ этого и желаю, потому что въ этомъ общеніи есть великая поддержка. И такъ.

поговорить хорошо, а не то, что всю душу открывать. Безъ общенія съ другими, свою мѣру какъ разъ потерять можно; да и душа завянетъ. Къ тому же хорошо, когда все идетъ ладно, а когда смущеніе придетъ, что дѣлать? Вдвоемъ тотчасъ всякое горе разгоните, а оставаясь однѣ, только углубите его. Вы напишите ко мнѣ. Черезъ мѣсяць воротится отвѣтъ, а тамъ у васъ въ эту пору опустошеніе великое можетъ совершиться. Все же дѣлать нечего,—оставайтесь однѣ, молясь Господу, да заповѣсть вашему Ангелу хранителю, напечатлѣвать въ душѣ вашей, что спасительно вамъ въ обстоятельствахъ вашихъ.

У васъ въ келліи холодно. Отъ чего это? Лѣнитесь топить, или дурно устроена печь и келлія? Если крѣпко холодно, не хорошо, особенно если и сыро. Это надо поправить. А не большой холодъ, не бѣда, если вытерпите. Поклоновъ больше будете класть. Блюдитесь всякихъ чрезмѣрностей.

Для библіотеки вашей пригожими могутъ быть слѣдующія квіги: Исаакъ сиріанинъ, Лѣствичникъ, Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ, Добролюбіе, Ефремъ сиріанинъ, Макарій великій, Авва Дорофей, Варсонофія и Іоанна отвѣты, Маркъ подвижникъ, Максима исповѣдника о любви, Нила синайскаго, Четь-минея, Лимонарь, Лавсаикъ, Исторія боголюбцевъ, Училище благочестія.

Первыя четыре достануть на цѣлую жизнь, и на всѣ случаи. Затѣмъ и прочія по немногу пріобрѣтайте. И другія сестры около васъ попользуются, и спасибо скажутъ.

При чтеніи главную цѣль жизни надо имѣть въ умѣ, и все къ ней подбирать. Составится нѣчто цѣлое, связанное, потому крѣпкое. Крѣпость вѣдѣнія и убѣжденія передадутъ крѣпость и нраву.

7. Въ послѣднемъ письмѣ вы помянули о дѣйствіи во всемъ молитвѣ Иисусовей. Господь да благословитъ

доброе начало сіе! Въ дѣйствіи молитвы сей не должно быть никакого образа, посредствующаго между умомъ и Господомъ, и слова произносимыя не главное суть, а посредствующее, Главное—умное предъ Господомъ въ сердцѣ предстояніе. Се умная молитва, а не слова. Слова здѣсь тоже суть, что слова всякой другой молитвы. Существо умной молитвы въ хожденіи предъ Богомъ; а хожденіе предъ Богомъ есть не отходящее отъ сознанія убѣжденіе, что Богъ, какъ вездѣ есть, такъ и въ васъ есть, и видитъ все ваше внутреннее,—видитъ даже болѣе, нежели вы сами. Это сознаніе ока Божія, смотрящаго внутрь васъ, тоже не должно имѣть образа, а все должно состоять въ одномъ простомъ убѣжденіи, или чувствѣ. Кто въ теплой комнатѣ, тотъ чувствуетъ какъ теплота охватываетъ его и проникаетъ. Тоже должно происходить и въ духовномъ нашемъ члѣвкѣ отъ вездѣсущаго и всеобъемлющаго Бога, который огонь есть. Слова: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“, хоть суть орудіе, а не существо дѣла, но орудіе очень сильное и многодѣйственное; ибо имя Господа Іисуса страшно для враговъ нашего спасенія и благословительно для ищущихъ Его. Не забудьте, что дѣло сіе просто, и никакихъ причудливостей не имѣетъ, и не должно имѣть. Молитесь о всемъ Господу, пречистой Владычицѣ и Ангелу хранителю, и они васъ всему научатъ, или сами или чрезъ другихъ.

Внимайте себѣ. Скажу вамъ одну замѣтку, или повторю сказанную уже. Преспѣваніе въ духовной жизни означается все большимъ и большимъ сознаніемъ своей негодности, въ полномъ значеніи сего слова, безъ всякихъ ограниченій; такъ что коль скоро дается себѣ цѣна, въ какомъ бы то ни было отношеніи дѣло пошло криво. И опасно. Подсядетъ врагъ и начнетъ отводить глаза,—а тутъ камушекъ подбросить; споткнуться можно.

Душа, дающая себѣ цѣну, точь въ точь ворона, уронившая сырѣ. Помогите вамъ Господи усовершиться въ семь невидѣній своихъ дѣлъ и трудовъ. И о томъ позаботьтесь, чтобъ было меньше образовъ въ душѣ, а больше мыслей и чувствъ. Образы суть дѣло воображенія—низшей чернорабочей силы, и всегда раздражаютъ мечтательность. Послѣдняя не укротится, пока воображеніе въ силѣ и роитъ образы. Способъ къ пресѣченію тока образовъ есть начатая вами умчая молитва. Трудитесь. Придетъ моментъ, когда почувствуете, что *статокъ* сей, какъ токъ крови у кровоточивой (Лук. 8, 44).

Такъ ваши порядки начали устанавливаться. Благослови Господи! Держитесь же, и не уступайте ни въ чемъ послабляющимъ помысламъ. Потрудитесь прочитать 60 слово Исаака сиріанина о разныхъ пріемахъ, какіе употребляетъ врагъ въ борьбѣ съ ищущими Господа. Со страхомъ и трепетомъ надо проходить путь свѣй. Вниманіе свое меньше всего останавливайте на внѣшнихъ подвигахъ. Хотя они необходимы, но они суть подмости. Зданіе строится по средѣ ихъ, но они не зданіе. Зданіе въ сердцѣ. На сердечныя дѣланія и обратите все свое вниманіе.

Первый искусительный помысль, который начнетъ бить васъ, будетъ самодовольство; за нимъ придетъ внутреннее самовозношеніе; или трубленіе предъ собою; а далѣе—киченіе предъ другими. Уразумѣвайте пути сіи. Читайте Макарія великаго, и особенно Лѣствицу, гдѣ много сказано о различеніи помысловъ. Одно и то же дѣло бываетъ и пріятно и непріятно Богу, судя по помысламъ. Учитесь.

Что вамъ дѣлать со слезами? Нельзя ли вамъ дѣлать такъ, чтобъ дома плакать, и наплакиваться въ доволь, а въ церкви удерживать слезы, оставляя одно сокрушеніе сердечное?—Помолитесь, чтобъ такъ было, и сами

понуďte себя на дѣло сіе. А то бѣда не далеко. Въ сердцѣ образуется чирей тщеславія; и не замѣтите, какъ зародится и разордѣтся. Такъ нелучше ли загодя уклониться отъ пути, на которомъ можно встрѣтить такую язву? Одинъ старецъ постникъ жилъ подлѣ села. Стали его хвалить. Онъ взялъ, пошелъ по селу и ѣлъ. Другой старецъ, когда хвалили ему кого-то изъ жившихъ подлѣ сѣла и невходившихъ въ него, сказалъ: я бы нарочно проходилъ иногда по селу, чтобъ не было этой пустой молвы. Вотъ какъ старались все прятать отъ другихъ. Такъ и вамъ надо, чтобъ всѣ видѣли, что вы, какъ всѣ, ничего особеннаго на имѣете. Надо прятать все. Ухитряйтесь. И въ рѣчи и въ походкѣ, и въ пріемахъ, — все должно быть, какъ обычно у всѣхъ.

Принимали вы двухъ сестеръ, и довольно. Если можно говорить съ NN о духовныхъ дѣлахъ, дѣлайте сіе. Хоть ктонибудь да будетъ у васъ. И незамѣтно она можетъ высказать должное; читать также можете вмѣстѣ. Особенно, когда уныніе найдетъ, зовите. Переговорите, и все пройдетъ.

Чай не пить, я уже сказалъ, дѣло хорошее. Узнаютъ, и въ гости ходить къ вамъ перестанутъ. Помысль приходитъ — выпить чаю послѣ гостей. Это хуже всего. Лучше 10 чашекъ выпить при другихъ, нежели полчашки скрытно. И положите себѣ закономъ, что, если ужъ пить, то при другихъ. И въ отношеніи ко всему прочему такъ дѣлайте. При другихъ можно себѣ послабленіе сдѣлать по какой-либо разумной причинѣ, но наединѣ, скрытно, никогда. Это изъ злѣйшихъ золъ злѣйшее. Помогите вамъ Господи всячески устоять во всемъ добромъ, душу созидающемъ. Внимайте себѣ. Вся надежда на Господа и пречистую Владычицу. Къ Нимъ и прибѣгайте, и принадлеайте. Страхъ да не отходить. Трезвенность да не ослабѣетъ. Соразмѣряйте умное дѣланіе съ тѣлеснымъ,

чтобъ ни въ томъ, ни въ другомъ не было ущербъ.

9. Богъ въ помощь! Спасайтесь.

Велика милость Божія къ намъ грѣшнымъ! Позвалъ васъ Господь. Хорошо, что послушались и пошли. Пошли; такъ не озирайтесь вспять, и не лѣвитесь работать. Первымъ вашимъ послушаніемъ положено начало, а конецъ впереди. Вы сѣли на лодку и поплыли. Со страхомъ и трепетомъ молитесь Господа, да поможетъ вамъ преплыть море свое, и достигнуть пристани. Бездна подъ нами. Долго ли до бѣды? Опрокинется лодочка,—и пошли ко дну. А берегъ-то, кто знаетъ, близко ли? Берегъ—гробъ. До послѣдняго издыханія нельзя оставлять опасливости отъ ожиданія крушеній. Содержа сіе въ мысли, никогда не поддавайтесь безопасности, или какому ослабленію, въ той мысли, что вы будто внѣ опасностей. Вѣдайте, что—что бы вы ни надѣлали, и что бы вамъ явлено ни было, все ничто, пока вы не въ пристани. Пишу сіе не затѣмъ, чтобъ васъ обезкураживать, но затѣмъ, чтобъ вы ухо держали остро. Господь вамъ помощникъ,—Господь всесильный и многомилостивый. Не должно потому предаваться отчаянню; а идти бодро въ надеждѣ, хотя и со страхомъ. Но Господь помощникъ ретивымъ, трудящимся.

Вы теперь вступили въ обитель—удобнѣйшее для подвижающихся мѣсто. Но подумайте, что теперь можно умалить бдительность надъ собою и сократить труды. Нѣтъ. Тутъ-то и предлежитъ паче изошрять вниманіе и присмотръ за собою. Въ міру свои искушенія, въ монастырѣ—свои,—и послѣднія, вѣрно, будутъ покруче. Будьте готовы встрѣтить. Говорите, что тамъ, гдѣ вы жили, часто васъ разсержевали дѣти и прислуга. Какъ вы теперь живете однѣ; то съ этой стороны безопасны. Но врагъ найдетъ, какъ поднять улегающуюся страсть. Смотрите, и приучайтесь не одолѣвать только, но и предотвращать возстанія.

То что съ вами было во время молитвы, есть милость Божія къ вамъ. Господь далъ вамъ знать этимъ чувствомъ близости Его къ вамъ, что Онъ не прочь отъ того, чтобъ принять труды ваши, если только сохраните завѣтъ свой къ Нему. Благодареніе Господу! Но не думайте, что тутъ верхъ или конецъ. Это только начало и при томъ слабое. Надо теперь, по указанію сему, все болѣе и болѣе входить внутрь, и такъ тамъ утвердиться, чтобъ неисходно быть тамъ день и ночь. И то состояніе, что тогда было, — теплое, мирное, неподвижное, — надо заботиться сдѣлать постояннымъ состояніемъ. И содержите теперь въ себѣ твердо эту одну цѣль, и ее преслѣдуйте, при строгомъ исполненіи всякой законности, и всѣхъ должныхъ порядковъ внѣшней жизни. Съ перваго пробужденія утромъ озабочьтесь собраться внутрь и возгрѣть теплоту. Это считайте нормальнымъ вашимъ состояніемъ. Коль скоро нѣтъ сего, знайте, что у васъ внутри неисправно. Поставивъ себя утромъ въ такое собранное и согрѣтое состояніе, затѣмъ, — все обязательное надо исправлять такъ, чтобъ тѣмъ не разорять своего внутренняго настроенія, а изъ произвольнаго-то, что поддерживаетъ сіе состояніе, дѣлать; что же разстроиваетъ его, того ни подъ какимъ видомъ не дѣлать: ибо это значило бы враждовать противъ себя. Это вамъ общее правило. Какъ потомъ оно можетъ быть исполняемо въ разныхъ случаяхъ, само дѣло научить. Смотрите сами и умудряйтесь. Стороннему лицу нѣтъ возможности опредѣлить то. Поставьте только закономъ хранить собранность и теплоту, умомъ, стоя въ сердцѣ предъ Господомъ. Тогда это само укажетъ, что какъ должно дѣлать, или что должно позволять себѣ, и чего не должно.

Всесильное пособіе къ сему есть молитва Іисусова. Надобно навикнуть ей такъ, чтобъ она непрестанно читалась тамъ, гдѣ мѣсто сердца. А чтобъ навикнуть, на-

добно потрудиться. Теперь же возьмитесь за сіе дѣло. Или вы уже знакомы съ нимъ? — Мнѣ показалось, что вы творите сію молитву только на правилѣ. На правилѣ своимъ чередомъ, а то непрестанно надо творить ее, сидя, ходя, вкушая пищу, работая. Если она не держится крѣпко въ сердцѣ, можно оставя все, ею одною заняться, пока виѣдрится. Это дѣло просто. Стать предъ иконами въ молитвенное положеніе (можно сѣсть), и низшедши вниманіемъ туда, гдѣ мѣсто сердца, творить тамъ несиѣшно Іисусову молитву, при памятованіи присутствія Божія. Такъ полчаса, часъ, или больше. Сначала трудновато, а когда навѣкъ пріобрѣтется, это будетъ совершаться будто натурально, какъ совершается дыханіе.

При такомъ устройствѣ вашего внутренняго начнется въ васъ умная жизнь, или, какъ говорятъ, умныя дѣланія. Первое тутъ есть требованіе чистоты совѣсти, ея безукоризненности не предъ Богомъ только, но и предъ людьми и собою, даже предъ вещами. Почему, мало мало проскользнетъ что въ мысли или словѣ, смущающее совѣсть, сейчасъ надо каяться внутренно предъ Господомъ, который все видитъ и умиротворитъ совѣсть.

Помощно при семъ *установленіе порядка жизни занятій*, чтобъ не думать каждый разъ, что дѣлать, а чтобъ это было ужъ напередъ рѣшено и извѣстно. Это вы сдѣлали теперь. Остается одна борьба съ помыслами, которые то и дѣло будутъ жужжать, какъ комары безотвязные. Учитесь сами, какъ съ ними управляться. Опытъ — наука. Одно скажу. Обычно помыслы кружатся въ головѣ. Это пустые. Но вы смогрите за тѣми, которые, какъ стрѣлоу пронизываютъ сердце, и оставляютъ тамъ слѣдъ, какъ царапину. Тотчасъ возьмитесь и изгладьте слѣдъ сей молитвою, возставивъ на мѣсто его противоположное чувство. Когда хранится теплота, эти случаи рѣдки и слабы.

Молитвенное ваше правило исполняйте, какъ есть, пока дѣло не укажетъ отмѣнить что-либо. Полагаю, что послѣ того, что вы испытали, вамъ будутъ болѣе пригоди поклоны, чѣмъ чтаніе молитвъ. И обратите на эту часть поболѣе вниманія, заботясь не о томъ только, чтобъ откласть извѣстное число поклоновъ и проговорить Иисусовыхъ молитвъ, сколько положили, но паче о томъ, чтобъ изъ сердца исходили воздыханія къ Богу. Относительно молитвословія, или чтанія молитвъ, одно замѣчаніе примите въ законъ: когда при чтеніи молитвъ остановится на чемъ вниманіе, такъ что не пойдетъ за дальнѣйшимъ чтеніемъ,—прекращайте чтеніе и молитесь безъ словъ, подъ вліяніемъ чувствъ наводимыхъ предметомъ, связавшимъ вниманіе. Если чрезъ это слишкомъ можетъ продолжиться правило, можно сократить его, а того случая не пропускайте, и не грѣшите противъ себя, позволяя себѣ разсѣвать доброе впечатлѣніе отъ молитвъ, механическимъ дочитываніемъ положенныхъ молитвъ. Впрочемъ всему сему научить само дѣло молитвы, если будете совершать ее, какъ слѣдуетъ, не такъ, т. е., чтобъ отмолиться, но чтобъ помолиться истинно.

Въ молитвѣ надо освобождаться отъ всѣхъ образовъ, утверждаясь наиболѣе въ созерцаніи, или сознаніи присутствія Божія въ сердцѣ. безвиднаго. При размышленіи о дѣлахъ Божіихъ образы не мѣшаютъ; только существо Божіе въ образъ облекать, и подъ сѣмъ образомъ молиться ему не слѣдуетъ.

Представлять Христа Спасителя распятаго,—или какъ вы проходите всю жизнь Его и молитесь Ему соотвѣтственно воспоминаніямъ,—ничего Хорошо такъ дѣлать и разогрѣвать тѣмъ душу свою Это есть спасительное богомысліе—самая естественная пища души. Надобно душу питать истинами, назваживъ каждый день свое время для молитвеннаго углубленія въ христіанскія таин-

ства. Хорошо это дѣлать утромъ. Разверните Евангеліе, прочитайте мало что, прямѣе дневное чтеніе, и углубляйтесь въ то, пока прочитанное воспринято будетъ сердцемъ, и исполнить—займетъ его. Читать можно и изъ Апостола и изъ псалтири, только всегда не много. Дѣло все въ томъ, чтобъ истина воспринята была сердцемъ, исполнила его и разогрѣла. Это значить, что душа вкусила истину; если вкусила то, и попитама. Читаніе книгъ спасительныхъ,—то своимъ чередомъ

Благослови васъ Господи! Молитесь Господу и Владычицѣ и всемъ святымъ, чтобъ сами научили васъ, какъ чему быть у васъ. Все же надо воротить къ тому, чтобы со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвать

10 Милость воскресшаго Господа буди съ вами. Любимцевъ своихъ Онъ не оставляетъ безъ утѣшенія. Да послеть Онъ и вамъ всякое утѣшеніе!

Какъ это вы подумали, что ужъ успокоились, и врагъ васъ не такъ много будетъ тревожить? Выбросьте изъ головы такое помышленіе. Оно отъ врага, который хочетъ ослабить ваше вниманіе. Воображайте себя идущей по зыбкой дощечкѣ, лежащей надъ пропастію. Со всѣхъ сторонъ стрѣлы, и злобные враги, готовые столкнуть въ пропасть. Рука Божія сверху протянута и готова во всякую минуту поддержать и защитить; но все же бдительной опасливости прекращать не должно. Ни одного еще человѣка не было, который бы безъ трудовъ, тревогъ и смущеній—крутыхъ достигъ царствія Божія.

Ока своего умнаго не сводите съ сердца, и все, исходящее оттуда, тотчасъ схватывайте и разбирайте: хорошо, пусть живетъ; не хорошо, тотчасъ убить его надо. Изъ сего учитесь узнавать себя. Какой помысль починае выходить, значить та страсть усиливѣе; противъ той и дѣйствовать усиливѣе начинайте. Но все на себя нисколько не полагайтесь, и не надѣйтесь сдѣлать что

своими трудами. Цѣлительныя врачества и средства посылаетъ Господь. Ему себя и предавайте, — и это на всякій часъ. Трудиться — трудитесь; но всего добраго ожидайте отъ единаго Господа.

Вашъ сонъ предъ исповѣдію спасителенъ былъ; иначе, кто знаетъ? Не пошли ли бы вы исповѣдаться праведницею. Большая намъ бѣда отъ чувства праведности. Зарубите себѣ на памяти, что кожь скоро придетъ сіе чувство, хоть въ слабой мѣрѣ, значить дѣло ваше пошло криво. Чѣмъ грѣшнѣею себя чувствовать будете, тѣмъ путь вашъ правѣе. Но надо добиваться, чтобъ чувство своей грѣшности какбы натурально исходило изъ глубины души, а не было навѣваемо совнѣ своимъ размышленіемъ, или стороннимъ словомъ.

Называете себя худшею всѣхъ сестеръ. Слава Богу, если это не одинъ языкъ говорить. Но если какая сестра придетъ и разбранитъ васъ, да еще по напрасну, что съ вами будетъ? Если почувствуете, что этого мало, удесятерить слѣдуетъ, — это будетъ значить, что вы и въ чувствѣ грѣшница; а если не будетъ сего, сердце значить полно чувства праведности. Много есть добрыхъ чувствъ, но чувство негожества есть основное; такъ что кожь скоро вѣтъ его, все не въ прокъ. Заучите сіе хорошенько. Тщеславіе, думаете, прошло. Нѣтъ, не прошло, а только спряталось на время. Не думайте такъ скоро отдѣлаться отъ этой госпожи. Всюду за вами по пятамъ будетъ идти, и жужжать въ уши. Слушайте и назидайтесь.

Говорите, что теперь труднѣе стало переносить лишенія. Готовъ бы сказать: да послабьте немного. Но удерживаюсь; потому что кожь скоро положены правила, надо держаться ихъ, не уступая. Не врагъ ли тутъ? Малья предлагаетъ уступки, чтобъ потомъ провестъ и къ большимъ. Нѣтъ, ужъ подержитесь. Послѣ можетъ

быть и можно это; а на первыхъ порахъ опасно. Ко всему можно привыкнуть. Установитесь и въ пищѣ и въ снѣ, такъ что тѣло большаго и требовать не будетъ. Тогда эта статья будетъ окончательно порѣшенною. Да и вообще внѣшній порядокъ придетъ наконецъ въ такой навѣкъ, что какъ безъ труда дышемъ, такъ безъ труда будетъ исполняться сей порядокъ. Только борьба съ помыслами конца не имѣетъ. Смотрите за собою, и больше сердцемъ имѣйте дѣло. Для разобранія сердечныхъ движеній читайте съ размышленіемъ и къ себѣ приложеніемъ: Лѣствицу, Исаака сиріанина, Варсонофія и Іоанна, въ Добротолубіи—Діадоха, Филофея, Исаію, Евагрія, Кассіана, Нила. Когда читаете, не оставляйте общимъ положеніемъ прочитаннаго, а всегда обращайтесь то себѣ въ правило—частное, къ вамъ приложимое, при чемъ общее всегда терпитъ нѣкоторыя оттѣнки изменій. — Такъ пойдетъ рости ваша практическая мудрость.

11. Благодать пресвятыя Троицы да будетъ на васъ, укрѣпляя и утѣшая васъ!

Господь да благословитъ труды ваши! Трудитесь, не лѣнитесь; но и не засматривайтесь на труды. Хуже всего сіе послѣднее.

Все съ разумомъ дѣлайте; но больше дѣла имѣйте съ помыслами и чувствами. Ко внѣшнимъ трудамъ можно привыкнуть, такъ что они наконецъ станутъ легки и исполняться будутъ безъ борьбы, а внутреннему труду конца нѣтъ, и никто не можетъ сказать, что вотъ наконецъ такая сторона улажена и не требуетъ борьбы. Въ то самое время, какъ кто подумаетъ, что одолѣлъ какую-либо слабость или страсть, врагъ воздвигнетъ сильнѣйшую бурю. Вдите убо и молитесь! Такъ себя имѣйте, какъ имѣетъ себя тотъ, кто по узкой сбивчивой тропинкѣ идетъ въ дремучемъ лѣсу, полномъ звѣрей и змѣй. Того и гляди, что звѣрь выскочитъ и съѣстъ, или

змія подползеть и ужалить. Надобно бдѣть и въ крѣпкомъ упованіи болѣзненно взывать къ Богу ни переставая. И будетъ покровъ надъ вами. Да осѣняетъ Онъ васъ выну!

Говорите, что завидуете умирающимъ, и что самимъ вамъ хотѣлось бы поскорѣе отойти ко Господу. Доброе помышленіе! Страхъ смерти и мысль объ ней есть великая подпора бдительности надъ собою. Упражняйтесь въ семь. Хорошо достать картинки,—смерть грѣшника, и смерть праведника, и прибить ихъ на самомъ видномъ мѣстѣ, чтобъ чаще попадались ва глаза.

Бѣгайте *сытости*,—такое состояніе, въ коемъ лукавое сердце говоритъ въ себѣ: довольно, ничего больше не требую; потрудились, поустановились порядкомъ, можно и льготу себѣ дать. Объ израилѣ говорится: *уты, утолстѣ, расшырь* (Втор 32, 15). На что больше довольства?—Но плодъ какой? *И забы Бога* Это относилось къ тѣлесной сытости и къ довольству своимъ внѣшнимъ состояніемъ. Но вполне приложимо это и къ сытости духовной и къ довольству своимъ внутреннимъ состояніемъ. И слѣдствіе тоже—богозабвеніе. Когда всего вдоволь, зачѣмъ и Богу молиться, и думать о Немъ? Хоть до этого и не вдругъ доходятъ самодовольные, но въ зародышѣ именно это у нихъ есть. Непосредственное дѣйствіе сытости есть ослабленіе вниманія и допущеніе льготъ. Кто это допуститъ, пойдетъ катиться внизъ, какъ катятся по склону скользкой горы. Вотъ и бѣда. Бдите убо!

Что ваше въ церкви мѣсто покойно, благодарите Господа. Добрыя сестры не стануть завидовать: не чужое мѣсто, стало имъ все одно, кто ни займи его. Мнѣ думается, что возможные у васъ неурядности всѣ—мелочь. Вы уравнитесь съ ними и сами, не нарушая любви и смиренія. Бойтесь крутыхъ неурядностей, которыя не

знать какъ и откуда находятъ. Бойтесь и готовьтесь ихъ встрѣтить, и Бога молитесь напередъ, чтобъ тогда подалъ вамъ мудрость и силу.

Желаете причащаться св. таинъ во все дванадесятые праздники.—Какъ же это спрятать-то? Вотъ и выдадитесь изъ общаго уровня. А хорошо, крѣпко хорошо — часто причащаться. Тутъ Господь, котораго ищемъ. Какъ же быть? Попробовать сначала можно. Если пойдетъ хорошо, можно и навсегда положить такъ. И такъ Богъ благословитъ. Богу помолитесь сначала хорошенько, и благословитесь у матушки; и если разрѣшить, дѣлайте такъ

Въ церкви стоять, опустивши глаза,—хорошо. Лучше такъ; мысли легче удерживать отъ разсѣянiя. Что дома сонъ одолеваетъ, и не даетъ правило кончить, какъ слѣдуетъ,—что дѣлать? Боритесь. Спали бы немного послѣ обѣда, какъ я говорилъ. Если не хотите этого, терпите нападкы и боритесь. Не велика бѣда, если и заснете тутъ же на правилѣ. Будетъ за что укорить себя. На свѣжемъ воздухѣ попробовали бы походить въ такомъ случаѣ. Но все производить благодать Божiя дѣйствующая въ сердцѣ. Ее и просите на всяко дѣло. Читать спасительныя книги надо. Какъ не читать? Но, читая, и разсуждать должно, и разсужденiемъ все прочитанное къ себѣ прилагать, приложенное же потомъ и дѣломъ исполнить. А читать затѣмъ только, чтобъ голову набивать,—пустое дѣло. Только киченiе и осужденiе возбуждаетъ. Помоги вамъ Господи, и вразуми васъ!

12. Всегда въ молитвахъ моихъ поминаю васъ, прося Господа, да благопоспѣшитъ вамъ безъ остановокъ и уклоненiй ровно,—довестъ до конца начатое. Трудъ не малый! Тотъ трудъ, которымъ привыкають къ внѣшнимъ порядкамъ монашеской жизни и ко всемъ ея приемамъ, еще не такъ тяжелъ. Большой трудъ въ приведенiи

въ порядокъ внутренней жизни. Строго внимайте себѣ, и строго судите свои помышленія и чувства. Вы говорите, что духъ тщеславія нападаетъ. Берегитесь же. Это многоглавый змѣй. Иногда преобразуется въ самое смиреніе. Прочитайте по внимательнѣе у Лѣстничника о смиреніи и тщеславіи, и все у себя потому разберите, и изъ средствъ, какія тамъ указаны, выберите себѣ пригодныя, и исполняйте ихъ. Тщеславіе тонко, но душу всегда огрубляетъ. И Господь у тѣхъ, кои поважають тщеславнымъ помысламъ, скоро отнимаетъ благодать и попускаетъ имъ падать. Долго ли до бѣды? Внимайте же себѣ.

Что же это вы? Осудили и еще наставленія стали читать особѣ, которая въ два раза старше васъ. На что это похоже? Вотъ плодъ самомнѣнія, а вы того и не замѣчаете. Та заплакала, а вы надмились. Тамъ старческое смиреніе, а у васъ юное самодовольство, которое ясно видитъ чужія дѣла, понимаетъ ихъ цѣну нравственную. произноситъ о нихъ рѣшительный судъ и врачества прописываетъ. Хуже всего то, что вы и не сознали, что этотъ поступокъ не правъ, и рассказали о немъ какъ о дѣлѣ должномъ. Плакать бы надо, а вы хвалитесь. Надобно поправить это дѣло. И вотъ, когда увидите еще съ тою особою, непременно извинитесь, что вы худо о ней подумали, и еще рѣшились читать ей наставленія. Попросите ее, чтобъ помолилась Господу, да избавить васъ отъ заносчивости и тщеславія. Сдѣлайте такъ и донесите. Въ этомъ будетъ пригодное врачество противъ сей страсти.

Сдается мнѣ, что у васъ поминутно происходятъ въ душѣ *судъ* и *рѣшеніе* надъ другими. Присмотритесь хорошенько. Если это и не поминутно, а изрѣдка, то и отсюда не малая бѣда. Изъ *самоуверенія* выходятъ двѣ вещи: *трубленіе* предъ собою и *осужденіе* другихъ. Вотъ *злая тройка*, которая мчитъ въ пагубу. Надо распречь и

сбыть этихъ ярыхъ ковей. Тогда выйдетъ: тише ѣдешь, дальше будешь. Смотрите, пожалуйста, получше за собою.

Бывшую у васъ пріятельницу вашу да благословить Господь. Намѣченная Господомъ душа не убѣжить. Но всему есть срокъ: одному—нынѣ, другому завтра. Пусть добрыхъ дѣлъ не оставляетъ, и въ молитвахъ къ Богу припадаетъ усерднѣе. Духъ, горящій ревностію о добродѣланіи во славу Божию,—се главное. Когда есть сіе, значитъ есть жизнь. Она привести можетъ и къ безмолвному въ Богѣ пребыванію, если благословить Богъ.

Письма Георгія затворника назидательны. Хорошо, что вы заучили, что есть инокъ. Чаше обращайтесь въ умѣ сей образъ и смотрите, какъ вы еще далеки отъ него. Почему говорите увы мнѣ! Взятая за дѣло цѣнное, и обезцѣниваю его въ себѣ. свою жизньнюю плохо-монашескою.

Мира вамъ желаю. Услѣвайте по немногу. Трудъ тѣлесный—хорошее дѣло; трудъ же сей по послушанію—святое дѣло. Память Божія да не отходитъ отъ сердца вашего. Какъ свѣтъ видится, такъ надо видѣть Господа предъ собою и въ сердцѣ падать предъ Нимъ въ чувствахъ смиренія и сокрушенія. Страхъ придетъ отрезвляющій.

Хорошо было бы, еслибъ ктонибудь бранилъ васъ тамъ. Радуйтесь, когда сіе будетъ. Дурно, когда всѣ кругомъ похваляютъ, а правды никто не скажетъ. Долго ли запутаться? По неволѣ станешь считать себя святымъ, и начнешь читать наставленія всѣмъ.

Господь да укрѣпитъ васъ во благо! Поопаситесь; не сбится бы на путь *хладно ходящихъ* въ исправномъ внѣшнемъ поведеніи, безъ внутреннихъ чувствъ, освящающихъ человѣка, и благодать Божию привлекающихъ. А это будетъ тотчасъ, какъ только владитесь въ самолюбіе и самодовольство, коихъ вывѣска—тщеславіе.

Сохрани васъ Господи отъ этой бѣды!

13. Радъ вамъ писать о всемъ нужномъ. Мужайтесь! Когда ослабляется теплота духа, надо всяко хлопотать о возстановленіи ея, со страхомъ и трепетомъ припадая къ Богу. Все отъ Него. Уныніе, скука, тягота духа и тѣла придуть иногда, можетъ быть, надолго. Не робѣть надо и твердо стоять на своемъ, усердно исполняя принятыя правила, и не ожидайте, чтобъ на душѣ не было уже никакого вкуса. Вы и не ожидайте, чтобъ на душѣ было всегда одинаково тепло и сладко. Такъ не бываетъ. Напротивъ постоянно ждите нечаянныхъ измѣненій. Когда придетъ вялость и отяжелѣніе, думайте, что это вы настоящая, — какъ есть; сладость же духовную принимайте, какъ незаслуженную милость.

Относительно всѣхъ сестеръ держите одинъ законъ, чтобъ имѣть совѣсть свою чистою предъ ними; а о томъ, какъ они въ отношеніи къ вамъ, не хлопочите. Пусть себѣ, какъ хотятъ, и замѣчатъ того не старайтесь. И если замѣтите что, браните себя, что вичего нестоящая претензіи заявляетъ на вниманіе другихъ. Не должно услаждаться тѣмъ, когда оказываютъ вниманіе, — ни оскорбляться, когда видится недостатокъ его. Божіе вниманіе дорого; ибо оно отражаетъ истину, а людское — что есть?

Гробикъ можно имѣть; а можно и безъ него утвердиться въ памяти смертной. И это лучше. Если заведете гробикъ, устройте такъ, чтобъ другія его не видали. Покойнѣй будетъ на душѣ, и къ дѣлу ближе. Узнаютъ, трубить начнутъ. А въ этомъ какой толкъ? Тогда лучше бросить его или сжечь. Картинки смерти грѣшника и праведника достать, какъ я говорилъ, и прибить на глазахъ, удобнѣе будетъ, и впечатлительнѣе. Не разсудите ли этимъ замѣнить гробикъ

Благослови васъ Господи на всякаго рода труды. Смиренно тяните взятое ярмо, и не стужайте.

14. Вы боитесь моей снисходительности. Кажется, я не очень поблажливъ. Мое правило—мѣру во всемъ имѣть. Особенно въ тѣлесныхъ подвигахъ мѣра нужна, чтобъ плоть вытерпѣла. Св. отцы держали большія строгости относительно тѣла, или, какъ они говорили, проходили жестокое житіе. Но до сего доходили они постепенно. Начинали не слишкомъ строго, а потомъ все строже и строже поступали съ собою. Припомните, какъ святой авва Дорофей поступилъ съ св. Досифеемъ. По сему правилу надо и намъ жителствовать. И еще была у св. отцевъ мудрость—не вымышлять строгостей, а брать ихъ на себя по какому-либо случаю, больше по нуждамъ внутренней жизни. Такъ и намъ надо бы. Но ужъ какъ начато теперь все, благослови Господи труды ваши. Держитесь.

Матушку игуменію любите и почитайте, и казначею, и всякую власть монастырскую. Онѣ отъ Бога поставлены, хоть чрезъ посредство людей. Всѣхъ надо слушать и всѣхъ за все благодарить. И не ихъ однихъ, а и всѣхъ сестеръ надо чтить, и ставить куда какъ выше себя. Вы такъ на нихъ смотрите, что онѣ будто ходятъ по горѣ или кровлѣ, а вы внизу,—низко, низко. И если душа станетъ какую сестру видѣть ниже себя, крѣпко тогда надо укорять себя, и поспѣшить у Господа испросить прощенія. Злѣй всѣхъ вещей—возношеніе, тщеславіе, осужденіе. Это адскій дымъ и смрадъ! Приучайте себя всячески къ тому, чтобъ больше радоваться, когда съ вами презрительно обходятся, укоряютъ, или даже обижаютъ, нежели когда ласкаютъ и привѣтствуютъ. Въ этомъ самый надежный путь къ смиренію!

У васъ есть позывъ молитвою Іисусовою замѣнить чтаніе молитвъ. Можно такъ дѣлать, какъ вы предположили. Сократите чтаніе молитвъ, и стойте больше на поклонахъ. Уморитесь поклоны класть, такъ стойте, и

творите молитву Иисусову. Чѣмъ больше будете вы углубляться въ сію молитву, тѣмъ болѣе будете не хотѣть читать молитвъ. Можно вамъ и больше того сократить чтаніе, нежели сколько предположили. Можно я совсѣмъ оставить чтаніе; только не на лѣность и лежаніе, а на то, чтобъ не чужою, а своею рѣчью бесѣдовать съ Господомъ, и умно пребывать съ Нимъ, подобаясь Маріи, у ногъ Спасителя просидѣвшей.

Что запасы имѣете, что тутъ? Заготовьте все нужное, и заботамъ конецъ. Какъ плоть носящіе, плоти работаемъ. Что дѣлать? Надо ѣсть и пить: пусть будутъ готовы и матеріалы на то. Дастъ Господь терпѣніе,— можно воздержаться отъ нѣкоторыхъ яствъ; а не стерпите, кушайте, благодаря Господа. Излишки хорошо отдавать нуждающимся и просящимъ, только потихонько, чтобъ не хвастать щедростію.

Если случится когда при другихъ нарушить положенное у васъ правило воздержанія, не смущайтесь, не въ угоду себѣ такъ дѣлая, а долгу любви покоряясь. Что пили чай у NN, и обѣдали, когда сестра была у васъ, такъ и должно. Еслибъ сдѣлали иначе, было бы хуже: и тѣхъ оскорбили бы, и сами не имѣли бы покоя. Варенье хорошо имѣть про всякій случай. Употребляйте иногда съ водою, какъ лѣкарство, а не сласти ради. И праздникъ надо хоть чѣмъ нибудь отличить отъ будней. Пусть и плоть празднуетъ, а не одинъ духъ.

15. Такъ вы наконецъ все келейное правило свое свели на поклоны. Благослови Господи! Правило, отъ Ангела св. Пахомію данное, какъ значитъ въ молитвенникѣ, такъ хорошо, что лучше его не нужно. Только не много ли вы назначили, — 12 разъ днемъ и 12 разъ ночью! — Ну трудитесь, когда есть силы и усердіе. Помогите Вамъ Господи! Но не забывайте, что это правило можетъ быть обращено въ механизмъ, какъ обращается

иногда въ механизмъ чтаніе молитвъ. Надобно, чтобы въ молитвѣ душа бесѣдовала съ Богомъ, и сердечныя воздыханія ея восходили къ Богу. Приступая къ совершенію правила, станьте въ присутствіе Божіе, сознайте, что вамъ нужно изрѣчь Богу, и изрѣкайте то, какъ дитя сказываетъ желанія свои отцу своему. Сколько можно больше простоты и искренности. Ибо бесѣдуете въ лице Богу, который видитъ все, что у васъ на душѣ. Не сочиняйте и не прибирайте словъ, а скажите все такъ, какъ есть и какъ требуетъ сердце. Впрочемъ самый опытъ умнаго къ Богу, моленія всему научить.

Теперь паче держите страхъ Божій—корень всего добраго. И на минуту да не отходитъ онъ отъ сердца вашего. Какъ свѣча, пусть горитъ и освѣщаетъ все помыслы и все внутренніе изгибы сердца вашего. Онъ научить васъ ходить осторожно, держать себя всегда такъ, какъ обычно держать себя въ присутствіи Царя, всякое дѣло дѣлать, какъ дѣло Божіе, со всею вниманіемъ, и ходить такъ, какъ ходятъ неся стаканъ съ водою и боясь расплескать его или взболтать. Когда образуется такой строй внутри, тогда замѣчаться будетъ всякое неправоое движеніе ума и сердца, и тотчасъ предъ лицомъ Бога осуждаться и раскаяніемъ очищаться, съ искреннимъ, внутри изрекаемымъ, обѣтомъ быть осторожну, и не позволять подобнаго послабленія. Вотъ о какомъ настроеніи попецитесь, а если оно есть хоть въ зародышѣ, всячески развить его и укрѣпить озаботьтесь. Въ этомъ существе дѣла. Все прочее—обстановка, благопріятная, помогающая, нужная, но не составляющая существа дѣла.

Хранится ли прежнее ваше теплое состояніе? Хранить надо. Ему основа—смирненіе. Какъ только умалится смирненіе, такъ и холодность пойдетъ. Ибо когда душа начинаетъ считать себя чѣмъ-либо, тотчасъ Господь отступаетъ, и она оставшись одна—сама съ собою, кладѣтъ.

Не языкомъ говорить: я ничто, а въ сердцѣ чувствовать свое ничтожество надо. И тутъ всегда будетъ Господь, изъ ничего все сотворившій и творящій. Теплоу Господь подасть; но и самимъ надо трудъ приложить.

Трудъ сей есть, какъ сейчасъ сказано, смиреніе да вниманіе, и внутри сердца болѣзненное къ Богу припаданіе, — неотступное, при всякомъ дѣлѣ и словѣ, при движеніи и сидѣніи, дома и въ церкви. Да умудритъ васъ Господь! Читайте святаѣ книги, и все полезное размышленіемъ усвоя себѣ, прилагайте къ своей жизни и къ своей душѣ.

Конецъ же всего—опять: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Фил. 2, 12) Зачѣмъ это сказалъ Апостоль, когда зналъ, что *Богъ есть любовь* (1 Іоан. 4, 8)? Подумайте-ка хорошенько! Всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю. Да устройтъ онъ путь вашъ, паче же ваше внутреннее настроеніе, такъ чтобъ тѣмъ вы Ему угодить могли.

16. Съ праздникомъ Рождества Христова, и съ новымъ годомъ! Да благословитъ васъ Господь всякимъ благословеніемъ! Обновляйтесь непрестанно ревностію къ богоугожденію, осѣжая ее каждый день и часъ страхомъ Божіимъ. Какъ нибудь надо устроиться такъ, чтобъ страхъ Божій не отходилъ. Съ умаленіемъ его—тотчасъ и уклоненія въ распутія; а когда онъ есть, то впечатлѣваетъ въ мысли, какъ въ какомъ случаѣ поступить должно. Отошелъ страхъ: вниманіе разсѣялось. Вотъ вы и ну пустословить съ мірянками, кои были въ гостяхъ. Вы дали себѣ право на льготу въ семъ случаѣ. Стало вы въ сердцѣ сочли себя властною—и строго себя держать, и распущенно, безъ всякаго отвѣта. Строгое держаніе себя у васъ—заслуга, а распущенность—право льготы, за которую взыска не будетъ. На дѣлѣ не такъ: строгое держаніе себя есть долгъ сознанныго рабства Богу, а распущенность—худое дѣло, суду и наказанію

подлежащее. Спутались у васъ понятія; и спутались отъ того, что страхъ Божій отошелъ. Гдѣ страхъ, тамъ душа держитъ себя въ струнку, никакой вольности себѣ не позволяетъ. Но ужъ это дѣло прошлое Нагрѣшили, — кайтесь. Какъ впередъ быть?—Научитесь быть радужными, привѣтливыми, сговорчивыми, безъ потери страха Божія и вниманія. Никого не принимать нельзя. Надо принимать; но безъ вреда себѣ. Учиться сему надо загодя,—наединѣ. Сядьте и сообразите все, какъ принять, какъ привѣтвить, и какъ вести рѣчь, такъ чтобъ вмѣстѣ себѣ внимать и о Господѣ помнить. Потомъ, когда кто придетъ, прилагайте къ дѣлу придуманное, а когда отойдетъ, пересмотрите, какъ вы поступали, и разсудите, хорошо ли такъ. Разъ-два такъ,—и научитесь.

Что вамъ дѣлать съ присылаемыми яствами? Принимать и кушать во славу Божию. Что за великое лакомство—пирогъ скушать, или яблоковъ и ягодъ? Только смотрите, какъ бы не привыкнуть. Какъ привыкнете, тогда и сами нѣмецкую кухню заведете. Вотъ и будете — подвижница!—Привыкнуть конечно мудрено, нѣсколько разъ въ годъ покушать вкуснаго пирога. Но вотъ что можетъ быть! Всякій разъ, какъ будетъ подходить праздникъ, вы и будете ждать присыла вкусныхъ яствъ. Пришлютъ, покойны. А если забудутъ? Досады то досады! —И праздникъ будетъ не въ праздникъ. Какъ же быть? Отказывать, думаю, не надобно. Пусть присылаютъ; принимайте. Но старайтесь не ожидать, и быть равнодушными, прислано будетъ или нѣтъ. Чтобъ такъ было, иногда не всего изъ принесеннаго отвѣдывайте, а иногда и совсѣмъ ничего: отдавайте неимущимъ сестрамъ. Привыкнете такъ, и пріобрѣтете равнодушіе къ присыламъ. А отказывать на что? Пусть и другіе знаютъ что лакомые обѣды имѣете. И сами разскажите: на силу дождалась; фла-фла. Тѣлесныя потребности трудно замираютъ:

прорвутся, да прорвутся. Что дѣлать? Не много смущайтесь симъ. Такъ уже себя и величайте: лакомка-лакомка!

Смущаетесь, что сестры на клиросѣ иногда говорятъ и усмѣхаются. Говорить имъ иногда нужно, по дѣлу пѣнія и чтенія; а тутъ ошибается какая, вотъ и усмѣшка невольная. Если нарочно заводятъ разговоры и смѣхи, дурно; но этого вы сказать не можете. Ктому же онѣ находятся въ такомъ положеніи, что врагъ легче подбиваетъ ихъ на разговоры и смѣхи. Разсудите. Ради васъ вѣдь онѣ поютъ и читаютъ; стало изъ-за васъ и раны отъ врага принимаютъ. Молитесь же за нихъ, а не досадуйте. Всякій разъ, какъ будетъ что подобное, жалость о нихъ снѣшите возбудить въ себѣ, а отъ жалости переходите къ молитвѣ. Осуждать же не осуждайте. Вы же еще и досадуете. Досадовать нельзя безъ осужденія. Стало вы сами—въ другомъ настроеніи. Снѣшите же себя исправить; а другихъ оставьте. Своему Господу стоять и падаютъ (Римл. 14, 4). Вѣдь они поболтаютъ и замолчатъ,—и совѣсть ихъ мучить; а вы стоите, да осуждаете. Кто лучше предъ Богомъ,—тѣ, кающіяся, или вы—осуждающая? Не въ церкви, такъ дома, они воздохнуть и покаются, и Богъ проститъ ихъ; осужденіе же трудно прощается, потому что трудно чувствуется его грѣшность. Такъ смотрите хорошенько за этимъ. Перемѣнять мѣста въ церкви не надо. Здѣсь пріучитесь держать себя, какъ слѣдуетъ. Да вамъ какое до нихъ дѣло? Есть игуменія, казначея, благочинная. Не видятъ развѣ? Но вѣрно бывающее на клиросѣ бываетъ въ такихъ размѣрахъ скромныхъ, что и выговоръ дѣлать не за что. Только на вашихъ глазахъ, это слишкомъ велико. Ну ужъ коли это такое страшное преступленіе, и никто вниманія на него не обращаетъ, возьмите палку и бейте преступницъ!—Жаловался чѣкто своему старцу на какіе-то безпорядки среди братій. Старецъ сказалъ ему:

возьми палку и бей ихъ. „Какъ же“, говорить, „можно? Развѣ я начальникъ?“— „Ну, коли не начальникъ“, прибавилъ старецъ, „какое тебѣ до нихъ дѣло?“ Смотрите полегче на сей поступокъ. Онъ плодъ минувшаго развлеченія, и похожъ на ваше недавнее разсѣянное болтаніе въ NN. Можетъ быть, болѣе смѣющаяся и говорящая менѣе всѣхъ виновата. Раззадорять ее; она ужъ и не удержится. Будьте снисходительны, помня, что судъ безъ милости ожидаетъ того, кто самъ судить немилосердно (Іак. 2, 13).

Правило слушать въ церкви хорошо. Соберете побольше созерцаній для богомыслія и умной домашней молитвы. Того богомысленнаго дѣла, что вы мысленно ходили по св. мѣстамъ, освященнымъ стопами Господа, не бросайте. Надо каждый день вращать какую-либо мысль въ головѣ—какая болѣе займетъ и падетъ на сердце. Безъ упражненія мысли душа замретъ.

Есть ли у васъ книга—отвѣты Варсонофія и Іоанна? Какъ много тамъ случаевъ и внутренней и виѣшней жизни разобрано? Хорошо бы вамъ достать ее. Недавно вышелъ Уставъ Нила сорскаго. Тоже и этотъ хорошъ и многополезенъ для внимающихъ себѣ.

Кончилъ я уже это письмо, какъ попалось предыдущее ваше письмо, на которое, кажется, я не отвѣчалъ. Виновать, а надо бы! Тамъ вы—такая постница; а тутъ пироговъ захотѣли.—Какъ вы въ пятницу держите столъ, хорошо такъ; и то хорошо, какъ во время говѣнія. И питье ваше вода съ уксусомъ,—хорошо. По восточному. Когда сестра пришлетъ меду или кто варенья, можно полакомиться. Все только въ мѣру, и все во славу Божию.

Спрашиваете, не есть ли не благодарность прекращеніе чтенія акафистовъ и каноновъ? Нѣтъ. Неблагодарность—совсѣмъ забыть тѣхъ, кому читали акафисты и каноны. А если вы, вмѣсто печатныхъ словъ, мысленно пли

своими словами будете призывать ихъ и благодарить, — это тоже, что чтанія молитвъ, каноновъ и акафистовъ,—и даже не лучше ли? Мысленно съ поклонами ко всѣмъ обращайтесь.— Чѣмъ больше своеличной усердной молитвы, тѣмъ лучше.

17. Благослови васъ Господи поговѣть, хоть такъ какъ слѣдуетъ послѣдней монахинѣ; ибо вполне то хорошо провести это время, куда намъ? Собирайтесь ужъ и во весь постъ тянуть говѣние не лѣностное, и внѣшнее и внутреннее. Но и слишкомъ забирать не слѣдуетъ. Слишкомъ забирать, значитъ много брать на себя, много на себя надѣяться, желая задать, выдти изъ общей келеи, на показъ. Боже избави васъ отъ подобныхъ стремленій и помышленій. Ужъ какъ умѣете, бѣгайте этого врага всякаго добраго успѣха. Чтобъ не забыть вамъ, напишите на бумагѣ и прибейте гдѣ либо къ стѣнѣ, чтобъ глаза чаще встрѣчали то, и не хотя причитывали. О смиреніи больше всего надобно заботиться. И не замѣтишь, какъ залѣзетъ гордыня. Да вѣдь она такъ многообразна, и такъ многосплетна! Оттого у всѣхъ святыхъ сколько предостереженій противъ ней — Не присядитесь въ церкви, хорошо. А придетъ тщеславіе, нарочно присядьте, чтобъ сказать помыслу, когда станетъ тщеславиться: сидѣла вѣдь и сама. Одинъ отецъ, когда пришелъ помысль тщеславія, что много постится, вышелъ рано туда, гдѣ много народу бываетъ, сѣлъ и началъ ѣсть хлѣбъ. Въ Кіевѣ кто-то много постился и уединенно себя держалъ. Пришелъ помысль тщеславія, а за нимъ слѣдомъ и другія искушенія. Сказалъ онъ объ этомъ покойному старцу Пароенію Тотъ далъ ему денегъ и послалъ на базаръ. Купи, говоритъ, печенку и съѣшь ее тамъ при всѣхъ. Онъ сдѣлалъ такъ, и всѣ искушенія прошли. Вотъ какъ отцы боялись и бѣгали тщеславія. Чочасту и вы себя критикуйте съ этой стороны. Вѣда

немалая! Это, говорятъ, домашній воръ, который въ заговорѣ съ ворами наружными. Онъ отворяетъ имъ окна и двери; тѣ входятъ и совершаютъ великое опустошеніе. Кто знаетъ? Можетъ быть и то омраченіе, что съ вами было и прошло тотчасъ, какъ помолились, есть вражья хитрость, чтобъ породить горделивыя мысли: вотъ-де молитвенница какая! Какъ помолилась, всѣ бѣсы разбѣжались. Припомните: если были послѣ тщеславія помыслы, то знайте, что это врагъ хочетъ надмать васъ. Смотрите, какъ бы врагъ и того не обратилъ во вредъ, что не читаете молитвъ, а поклонное совершаете правило. Вонъ ужъ и сласти пошли духовныя! Все это — прелесть. И видѣнія не пошли бы. — Придетъ *сатана* въ видѣ *ангела свѣтла* (2 Кор. 11, 14), и собьетъ васъ съ толку. Одни вы тамъ однехоньки. Долго ли скрутить! Какъ трость слабую расколываетъ вражья хитрость. Ну смотрите, не запутайтесь въ сѣти. Кому за душою вашею смотрѣть, кромѣ васъ же самихъ? Дѣлайте вечеромъ пересмотръ дневныхъ движеній сердца и строго судите себя. За неисправности штрафъ налагайте на себя и исполняйте его.

Работу надо непременно имѣть; и чѣмъ грубѣе она, тѣмъ лучше. Чистыя и щегольскія работы слишкомъ занимаютъ, и вниманіе отъ главнаго дѣла отвлекаютъ, и холодятъ. Изберите такую, которая была бы по глазамъ, и работайте каждый день непременно. Работа съ богомысліемъ, да чтенія немного, а псклоновъ съ молитвою побольше, — вотъ и все. Переходите отъ одного дѣла къ другому, незамѣтно время пройдетъ, и скука не придетъ.

Когда кто вамъ не отвѣчаетъ, начинайте молиться, и отвѣтитъ, если нуженъ отвѣтъ. А если не нуженъ, что и хлопотать? Потрудитесь быть равнодушными въ семь отношеніи, на Господа положась, который устроитъ все, какъ оно для васъ лучше.

18. Благослови васъ Господи подготовиться — принять достойно постригъ. Хоть онъ малый еще, но все принять его надо со вниманіемъ и благоговѣніемъ. Имя, выбранное вами, хорошо. Даруй вамъ Господи слезы Магдалины и любовь ея ко Господу. Смотрите одѣвшись въ рясофоръ, не подумайте, что ужъ все кончено и можно сложить инья оружія. Нѣтъ. Тутъ-то, можетъ быть, и начнется буря. Теперь врагъ васъ еще не совсѣмъ различаетъ; а когда одѣнетесь, виднѣе станете, и ему удобнѣе намѣчать на васъ стрѣлы. Со страхомъ убо приступайте.

Постъ прошелъ, праздники настали, и весна на дворѣ. Природа, по плакавши, начнетъ согрѣваться, и сѣмена, ей ввѣренныя, разверзатъ для плодоприношенія. Не забудьте подражать ей. Разогрѣвайтесь, и слезы изводите. Сѣмена ваши развернутся и положатъ основу плодоприношенію въ свое время. Весна придаетъ живости; но какъ сія живость имѣетъ основу въ животной жизни, то она сопровождается охлажденіемъ духа. Если не остеречься и послабитъ себѣ, до бѣды не далеко. Вотъ когда врагъ *присѣдитъ въ тайныхъ* (Псал. 9, 29), чтобъ невзначай уловить. Напустится ни оттуда, ни отсюда, и не спохватишься, какъ насмѣется.

Даруй вамъ Господи умудряться во всемъ. Забылъ, что писалъ вамъ о смиреніи и простотѣ. Разверните Исаака сиріанина и пересмотрите всѣ статьи его о смиреніи. Сколько разъ онъ возвращался къ этому предмету?! Вамъ же паче всего надо пещись о сей добродѣтели, потому что берете на себя подвиги, котораго не спрячешь. Засмотрѣвшись на нихъ, потому что сами лѣзутъ въ глаза, душа начинаетъ трубить о нихъ предъ собою; а это начало гордости и послѣдующихъ паденій. Сохрани васъ Матерь Божія пречистая, — превысокая и присмиренная!

Еще да избавить васъ Господь отъ чрезвычайныхъ бореній. Какъ нужная наука смиренію, попускаются онѣ тѣмъ, кои много трудятся. Говорятъ,—страсть, что бываетъ!—У васъ тамъ былъ отецъ Іоаннъ—великій іерей, какія ужасы онъ терпѣлъ! Но одолѣлъ все съ помощію Божіею; и—потекла рѣка жизни тихо и чисто.—Или напрасно пожелалъ я вамъ избавленія отъ такихъ испытаній?—А если придется такъ, что нельзя иначе шагнуть впередъ!!—Такъ ужъ лучше покориться Божію опредѣленію и быть готовою—принять все, что угодно будетъ Господу послать, или поустить. Всяко имѣйте сіе въ мысли и бдите. Испытанія сіи бываютъ и внѣшнія и внутреннія. Первый сноснѣй, хоть и они переходятъ во внутреннія, или ими сопровождаются. Но вѣрующимъ даны обѣтованія, по которымъ *вся могутъ о укрѣпляющемъ ихъ Господѣ* (Фил. 4, 13). Не сочтите этихъ словъ за какое-либо предуказаніе. Эго пишется затѣмъ, что какъ оно бываетъ съ иными, то не мѣшаетъ и намъ знать о томъ про всякій случай. Ухо остро держать надо. А по слову Божію: *бдите и молитесь* (Матѳ. 26, 41).

19. Будто васъ не тревожитъ тщеславіе изъ-за молитвы?! Слава Богу! Но вѣрно ли вы себя видите? Посмотрите; Лѣствичникъ говоритъ, что тщеславіе какъ колючка, какъ ни поверни, все остномъ вверхъ и колетъ. Умудряться надо въ размышленіи помысловъ. Вниманіе къ себѣ строже, при страхѣ Божіемъ, всему научить.

Что вы дѣлаете вечеромъ, очень хорошо. Построже разбирайте, что, отъ чего, и какъ, и придумывайте способы, какъ избѣжать неправостей, и перехитрить лукаваго, обращая все въ свою пользу. Побить себя четками, или другое какое налагать наказаніе—не мѣшаетъ. А можно и такъ оставлять себя должникаю, всякой день умножающею долги свои. И почувствовать себя такою понудьте. Эго можетъ поддержать *сердце сок-*

рушенное и смиренное, которое Богъ не уничтожитъ (Псал. 50, 15). Гонитесь за смиреніемъ, всегда отбѣгающимъ. Оно есть слѣдъ Христовъ, благоуханіе Христово, одѣяніе Христово! Ради его все проститъ Богъ и всѣ недостатки подвиговъ не взыщеть; а безъ него никакія строгости не помогутъ.

Что теплится молитва, благодарите Господа. Не сможете ли вы приберегать слезы для келліи, чтобъ наружи никто ихъ не видалъ? Въ церкви сдерживайте, а дома плачьте, какъ плачутъ по умершимъ. Такъ вѣдь чай и есть. Келлія—гробъ; а мы—мертвые. Когда же придетъ оживленіе? Господи, спаси и помилуй!

20. Займитесь же собою хорошенько. Сколько неправыхъ помышленій прошло чрезъ душу вашу? Покайтесь и испросите разрѣшеніе; впередъ же *блюдите, како опасно ходите* (Ефес. 5, 15). Дѣлъ у васъ не много—въ церкви, въ келліи, иногда въ сношеніяхъ съ другими. Во всѣхъ сихъ случаяхъ опредѣлите себѣ сообразный съ заповѣдями образъ дѣйствій, ко всякому дѣлу, потомъ приложите побужденіе—все творить во славу Божию и благо ближнихъ—сестеръ,—съ самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ,—и затѣмъ не отступайте ни отъ чего. И будетъ у васъ правая во всемъ дѣятельность. Что останется еще?—Душа, за которую и возьмитесь построже. Вся жизнь наша слагается изъ дѣлъ, да помышленій. Дѣла устройте; беритесь устроить помышленія,—дѣло самое нужное, Господь да умудритъ васъ во всемъ этомъ.

Книжка есть?—Читайте, разсуждайте и къ себѣ прилагайте. Къ себѣ прилагать есть цѣль и плодъ чтенія. Если читать безъ сего приложения къ себѣ, толку не будетъ, а еще зло. Только теоріи собираются въ головѣ, и учать не себя направлять на добро, а другихъ осуждать. Возьмѣйте уши и послушайте сего.—Если есть уже у васъ Добротолубіе; найдите и прочитайте Иси-

хія о трезвеніи. Тутъ прописано самое вѣрное руководство къ управленію и и устроенію мыслей. Внимательно прочитайте, посердечно усвойте, и потомъ дѣйствуйте по тамошнему указанію.

Всяко страхъ Божій надо имѣть. Онъ корень всякой науки и всякаго добраго дѣланія. Когда онъ властвуетъ въ душѣ, все тогда идетъ хорошо и внутри и внѣ. Его възгрѣвать прежде всего старайтесь всякое утро. Потому онъ ужъ пойдетъ всѣмъ ворочать, какъ рычагъ какой. Господь да покроетъ васъ своею благодатию, и всякое вамъ да подастъ руководство доброе въ доброе настроеніе вашего сердца и мыслей. Берегитесь. Врагъ хитеръ, и умѣетъ сбивать съ толку и десными и шуиими.

21. Болѣзнь! Что дѣлать? Терпите, и Бога благодарите, говоря въ себѣ: „эта болѣзнь грѣхъ ради моихъ великихъ и неисчетныхъ. Господь отнимаетъ силы, чтобъ хоть этимъ остепенить меня. Онъ ужъ не знаетъ, какъ меня исправить. И милости, и скорбныя посѣщенія — все переиспытано, и все не въ прокъ. Чась же смерти близится; и когда придетъ, что дѣлать тогда моему окаянству? Господи Боже мой! Пощади немощное созданіе свое!“

Въ болѣзни-то хоть и легкой, все смерть придетъ на память, чтобъ дать душѣ самымъ дѣломъ испытать, сколь вѣрно слово Премудраго: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не сокрушиши* (Сир. 7, 39). Я уже чай поминалъ вамъ, что хорошо достать картинки — смерть грѣшника и смерть праведника; прибавить бы страшный судъ и мытарства, и прибить все это у себя гдѣ нибудь прямо противъ глазъ, чтобъ чаще встрѣчались и напоминали объ исходѣ. Какая отъ нихъ премудрая и неумолчно глаголивая проповѣдь? Да отверзетъ только Господь уши сердца — внимать тому что вѣщается въ ней.

Блаженно расположеніе ваше, что непрестанно ощу-

щаете сокрушеніе сердечное Это коренное христіанское расположеніе. На него, какъ на ниточку бисеръ, нанизываются всѣ Богу угодныя чувства,—и всѣ подвиги потолику имѣють цѣну, поколику изъ него исходятъ, и имъ требуются и поддерживаются. Слава Тебѣ, Господи, что это такъ у васъ есть. Подогрѣвайте сіе чувство, чѣмъ съумѣете: размышленіемъ, чтеніемъ, молитвою.

Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ.

Достали Добротолубіе!—Книга вся собрана съ цѣлію научить сокрушенію и вниманію сердечному неимѣющихъ сего, а имѣющимъ указать способы къ усовершенію и укрѣпленію. Очень жаль, что она не вездѣ ясна въ древнемъ переводѣ. Но полагаю, будетъ очень достаточно того, что понятно. Начинайте читать съ Исихія, потомъ перейдите къ Діадоху, Θεоплицу, Григорию Синаиту и др.—Когда вчитаетесь хорошо въ эти наставленія тогда и другія читайте. Не сбейтесь на нѣкоторыхъ внѣшнихъ приемахъ, при умной Иисусовой молитвѣ. Для иныхъ онѣ нужны, а для васъ не нужны. Время прошло. Мѣсто сердца, о коемъ тамъ говорится, вы должны знать. Прочаго не касайтесь Дѣло Божіе просто; молитва—рѣчь дѣтей къ отцу, безъ всякихъ казистостей. Господь да умудритъ васъ во спасеніе.

22 Очень утѣшительно, что у васъ внутри все обстоитъ хорошо. Любовь къ Господу—главное дѣло. Слава Богу, что она есть.—Но и страхъ есть, котораго не изгоняетъ любовь. О семъ и писалъ. Онъ не мучитъ, а отрезвляетъ; и хотя все естество потрясаетъ, но приятно и сладостно потрясаетъ. Онъ дѣлитъ трудъ надъ нами съ любовію. То сія, то тотъ берутъ верхъ, но оба всегда дѣйствуютъ въ душѣ. Даже у Ангеловъ такъ должно быть.

Молитвенное правило держите, какъ есть; только въ механизмъ обратитъ поостерегитесь. Форма пустая—что есть? Надо душу въ нее влагать. И богомыслія не

забывайте, и чтенія, и тѣлеснаго труда. Да и ничего не надо забывать. Труденический путь есть. Внимать надо, трезвиться и бодрствовать. Помогите вамъ Господи во всемъ.

Къ чему клонится то, что слышалось вамъ въ сердцѣ и умѣ, кто разгадаетъ? Какъ это имѣло хорошее для васъ дѣйствіе; то надо производить это отъ Ангела Божія. Ангель хранитель у каждаго есть, и у васъ есть. Онъ своимъ языкомъ говоритъ съ душою—одноестественною ему. Слѣдъ рѣчи печатлѣтся въ сознаниіи и сердцѣ. Нѣчто подобное бываетъ со всякимъ, кто внимаетъ себѣ. Но вообще такого рода дѣйствія надо принятать съ большою осторожностію и недоувѣріемъ. Помилуй Богъ сдѣлать невѣрный шагъ. Бываетъ, что и врагъ указываетъ нѣчто, кажущееся правымъ; а онъ хочетъ сбить съ пути, уклоняя на десно. Внимать надо и не всему безъ разбора вѣрить.

23. Съ постомъ! Помогите вамъ Господи превести его душеспасительно. Не слишкомъ налагайте. Силъ не достанетъ послушаніе исполнять и правило совершать. Все въ мѣру. На внутреннее больше обращайтесь вниманіе, и постороже разбирайте все, тамъ бывающее, при свѣтѣ слова Божія съ отеческими указаніями. Малая кривость тамъ большою угрожаетъ бѣдою.

Вы боитесь измѣненій. Бойтесь. Сграхъ сей будетъ остерегать. Есть измѣненія не отъ насъ: ихъ терпѣть надо благопокорливо. И есть измѣненія отъ нашей оплошности: ихъ надо окаивать и оплакивать. Такъ мы слабы и невѣрны. Укорените поглубже мысль о смерти, и стойте въ ней; съ нею вставляйте и съ нею засыпайте. А на молитву становитесь, какъ стойте будто на судѣ Божіемъ, въ ту минуту, когда готово изыти изъ устъ Господа послѣднее о васъ рѣшеніе. При семъ никогда въ мысли своей не держите, что вы что-либо сдѣлали,

а только все еще начинаете: только начинаете, а ничего еще не сдѣлали. Такъ и твердите себѣ; и позади себя не видите никакихъ подвиговъ и дѣлъ. Молитесь, чтобъ Господь закрывалъ ихъ отъ сознанія вашего и сметалъ съ лица души вашей; и она видѣлася бы вамъ всегда голою, ничего неимѣющею. Этимъ отгоняться будетъ разслабленіе, и разжигаться ревность.

Вы собираетесь въ путь, и ждете его, какъ особеннаго утѣшенія, а я боюсь изъ-за него. Приходитъ опасеніе, какъ бы вы не разсѣялись. Разсвѣтеть, охладѣете, и послѣ не совладаете съ собою. Вотъ это меня и страшитъ. Охлажденіе дома можетъ произойти. Господь попускаетъ его то для испытанія, вѣрна ли душа, то для показанія, что есть человѣкъ безъ благодатнаго осѣненія. Это ничего. Тотчасъ его замѣтить можно и озаботиться собою. А въ дорогѣ-то и не замѣтишь, какъ окостенѣешь. Сколько предметовъ налѣзетъ въ голову?! И вы порѣшните: ну хоть кое-какъ; трудилась вѣдь прежде, какъ слѣдуетъ. И пойдетъ одна форма безъ силы и жизни. Не лучше ли вамъ отказаться отъ странствованія?

Съ писаніями невѣровъ лучше не знакомиться, даже чрезъ опроверженіе ихъ. Мы ужъ причитались, и то бываетъ досадно, а иногда смутительно. Что нынѣ стали печатать? Всякую дрянъ.

Какъ вы заняты теперь созиданіемъ внутренняго вачшего, то вамъ необходимо почивать на лонѣ вѣры. Она — основа; и не должна въ васъ терпѣть даже малыхъ колебаній: иначе вамъ некогда будетъ свое дѣло дѣлать, — все страхи будутъ ходить кругомъ, — какъ нельзя работать строящему храмъ или домъ, когда подмостки подъ нимъ дрожать и грозятъ опасностію паденія. Всѣ пункты вѣры должны быть для васъ такъ несомнѣнны, какъ ваше собственное бытіе, и ясны, какъ день. Мы идемъ путемъ Святыхъ, прославленіемъ которыхъ Господь

даль намъ знать, что путь сей вѣренъ и надеженъ И довольно съ васъ. А мудрования? Имъ конца нѣтъ, и не будетъ. Всякое время рождаетъ свои. И бѣдный умъ, отбившійся отъ вѣры, кружится въ нихъ и крушится ими. Лучше процускайте такіе статьи, когда попадутся.

24. Когда спросили? Въ половину поста! Отвѣтъ мой, тотчасъ написанный, полученъ уже на Вербное воскресенье. Еслибъ въ началѣ поста, никакъ не допустилъ бы я васъ такъ изнурять себя. Нигдѣ не писано безъ особой нужды брать на себя слишкомъ большой постъ. Постъ — виѣшнее дѣло. Его надо предпринимать по требованію внутренней жизни. Для васъ какая нужда въ такомъ чрезмѣрномъ пощеніи? И такъ по немногу кушаете. Ту мѣру, которую установили уже, можно бы и въ постъ держать. И то у васъ постоянно великій постъ. А тутъ еще цѣлые дни проводить безъ пищи?! Можно бы и это, въ ту недѣлю, когда готовились причащаться св. таинъ. Весь то постъ такъ себя томить для чего? И положили бы каждый день кушать по немногу. Мысль ваша всегда считала бы васъ ядцею и пійцею, а теперь вѣрно величаетъ васъ: и бороться надо. Подъ часъ прорвется и услажденіе своимъ подвигомъ, а за это наказаніе Божіе слѣдуетъ, обнаруживающееся обычно умаленіемъ теплоты и собранности. Въ виду сего зла пощеніе ваше не могу назвать добрымъ. Приведите его въ мѣру. Въ текущую Пятидесятницу держите столь по уставу, или примѣнительно къ нему. И на все послѣдующее время облегчите постъ. Вамъ такой совершенно не нуженъ. Мнѣ васъ очень жаль; но говорю такъ о постѣ не изъ жалости, а по увѣренности, что вамъ отъ него пользы особенной нѣтъ, а самопрельщеніе близко — бѣда великая и превеликая!

Опять въ Кіевъ, и даже въ Іерусалимъ!! — Когда въ прошлый разъ путешествовали въ Кіевъ, говорили: „во-

рочусь, сяду, и ужь никуда, развѣ въ Саровѣ“. Давно ли были въ Саровѣ: теперь опять позывъ идти,—и такъ далеко. Нѣтъ. Тутъ не дѣло Божіе. Сидите и откажитесь отъ всякихъ выходовъ и путешествій. Сіе вамъ спасительно, а то разорительно. Пришелъ срокъ. Идти на поклоненіе теперь вамъ значить—пятиться назадъ. То, чѣмъ особенно угодно Господу поклоненіе св. мѣстамъ, можете вы совершать дома. Вы писали, что имѣете обычай мысленно посѣщать всѣ мѣста, освященные стопами Господа, и воздавать Ему на нихъ благоговѣйное поклоненіе. Вотъ это и есть то, чего ради посѣщеніе св. мѣстъ угодно Господу! Дѣлайте такъ,—и Господь будетъ считать васъ каждодневно бывающею въ Іерусалимѣ (или въ Кіевѣ) на святыхъ мѣстахъ. Кто не нашель еще дороги внутрь себя, тому такія путешествія помощны, а кто нашель, тому они разорительны: выводятъ изъ середки наружу. Вы теперь усовершенуйтесь во внутрь-пребываніи; а то—внѣшнее оставьте. Теперь вы такъ себѣ положите: за городъ ни ногою,—и за монастырь-то развѣ какая крайняя нужда. А то келлія да церковь, келлія, да церковь. Этотъ подвигъ выше даже поста. Въ постѣ послабьте себѣ, а въ томъ, чтобъ сидѣть дома, уединяясь, постороже свяжите себя.

25. Своеумная самочинница и упорная во всемъ поперечница! Ни въ чемъ не хотите слушать. Ну, живите, какъ хотите. Этотъ постишка вашъ дрянной не приведетъ къ добру. Вотъ ужь и начатки самодрельщенія есть, а вы того и не видите. Смотрите-ка, что вы пишете: „я ужь теперь не то, что прежде“. Это называется самоиѣніемъ. Говорите далѣе: „а ужь противъ поѣздки въ Воронежъ и Задонскъ хоть не говорите; не послушаю“. Это называется своеволіе. Наконецъ о молитвѣ,—что „вамъ лучше такъ и такъ молиться“. Это означаетъ слѣдованіе своимъ вкусамъ. Изъ трехъ,—своевкусія, свое-

воля и самомнѣнія, — слагается пагубный духъ прелести. Онъ у васъ въ начаткахъ; но если не постережетесь, и все будете дѣйствовать въ томъ же чинѣ, онъ выростеть и сгубить васъ. А все виноватъ постишка! Торчитъ онъ у васъ, — совсѣмъ не на мѣстѣ. Кто противъ поста? Постъ—одно изъ первыхъ дѣлъ монаха и христіанина. Но противъ поста неумѣреннаго нельзя не возставать. Этотъ пагубень. Только пустую молву возбуждаетъ внѣ, и тщеславіе внутрь. Старицы ваши вѣрно брезжатъ: вотъ у насъ подвижница-то; одну просфору кушаетъ, огня не разводитъ. А вы-то еще сильнѣй и сильнѣй. Тѣ по пустякамъ болтаютъ, а у васъ зарождаютъ червя тщеславія и высокаго о себѣ мнѣнія: „я ужъ теперь не то“. Языкъ вашъ иногда говоритъ смиренныя рѣчи, а на сердцѣ лежитъ, что ужъ высоко взошли, и, чай, всѣхъ превзошли. Всегда такъ и бываетъ. Стань ударять на внѣшнія подвиги, тотчасъ въ гордыню духовную попадешь. А врагу то и нагодъ. Ну, матушка, подбавь, подбавь. И матушка изъ всѣхъ силь! Думаетъ, что Богу угождаетъ, а на дѣлѣ врага потѣшаетъ, и чирей тщеславія раздуваетъ и расширяетъ. Пишу вамъ все сіе несладкое ради опасности, въ коей находитесь. Осмотритесь и, пока есть время, поправьте дѣло.

Вамъ кажется, что я откормить васъ хочу. Совсѣмъ нѣтъ. Хочу направить на умѣренный постъ, который бы держалъ васъ въ смиренныхъ чувствахъ. А то вы не знаете куда залетите. Объ этомъ, съ кѣмъ хотите, потолкуйте, всѣ тоже скажутъ. Покривить свое внутреннее неразумнымъ внѣшнимъ не долго; а опять его наладить, какъ слѣдуетъ, не вдругъ наладишь. Начнетъ у васъ углубляться эго дурное чувство, что вы ужъ не то, что прежде; станетъ умаляться теплота, умиленіе и сокрушеніе. Когда же охладѣетъ сердце, тогда что? Сего спасайтесь. Путь смиреннаго, умѣреннаго дѣланія есть самый надежный.

И шататься вамъ по свѣту не слѣдуетъ. Сидѣніе въ келліи цѣннѣе странствованій. Св. мѣста и св. мощи чествуются внутренно лучше, чѣмъ внѣшно. Путешествіе ко св. мѣстамъ, какъ я уже писалъ, въ началѣ было вамъ пригоже; а теперь оно вамъ не на пользу. Отчего вы этому не внимаете? Отъ того, что только своему уму вѣрите и своей волѣ послѣдуете. Своя во всемъ волюшка—законъ у васъ. Куда это поведетъ?

Простите меня, Господа ради, за грубое писаніе. По искреннему и теплomu желанію вамъ истиннаго добра сіе дѣлаю

26. Опять повторяю кто противъ поста? Но постъ посту розъ, а другой хоть брось. Таковъ и есть вашъ. И такимъ считаю его не ради его самаго, а ради того, что онъ вводитъ васъ въ сомнѣніе, какимъ исполнено было все ваше прошедшее письмо. Вотъ и нельзя не возставать на него, какъ на причину такого опаснаго настроенія духа. Само же пощеніе благословенно. Меньше ѣсть, да меньше спать—хорошее дѣло. Все же въ мѣру надо. И къ тому же душу должно ограждать глубокимъ смиреніемъ. Пиша такъ, какъ писалъ, имѣлъ въ виду одно—возбудить въ васъ опасливость и зоркое смотрѣніе за внушеніями вражьими, съ коими онъ умѣетъ такъ искусно подходить, что и не замѣтишь. Съ тоненькаго помышленія начнетъ и доведетъ до большихъ дѣлъ по роду своему. Смотрите же, Господа ради, погорче за собою. Господь да поможетъ вамъ глубже утвердиться въ чувствахъ самоуничженія и смиренія!

Соглашаетесь на нѣкоторыя уступки. А безъ прекословія все же нельзя было. Надо было поумничать. Какъ же? Чему и учились? На то и наука, чтобъ прекословить, на перекоръ Апостолу, который заповѣдалъ: *не словопрѣтися, ни на кую же потребу* (2 Тим. 2, 14). Св. Григорій нисскій, братъ св. Василия великаго, какъ

возставалъ противъ путешественницъ? Тоже дѣлалъ и Григорій двоесловъ, коего преждеосвященную литургію имѣемъ. И изъ подвижниковъ сколько было неблаговолившихъ къ сему?! А вы все свое. Сидите въ монастырѣ, да въ келліи: се величайшій подвигъ. Мѣста же святыхъ обходите мысленно, какъ и дѣлаете, и поклоняйтесь умно Господу, явившему на нихъ знаменія своего къ намъ благоволенія. Это лучше тѣлеснаго поклоненія. И все умное, сердечное, духовное несравненно выше видимаго. Даже видимое явленіе Ангела ниже ангельскаго невидимаго руководительнаго внушенія. Утверждайтесь же въ келейномъ сидѣніи, и невыхожденіи изъ обители. Тутъ настоящая наука иночества. Молитва, чтеніе, и рукодѣлье въ келліи, да послушаніе въ церкви и все тутъ. Какъ просто и несложно! А въ дорогѣ чего не наберетесь? Чего не навидитесь и не наслушаетесь?

27. Соскорблю скорби вашей о братѣ. Упокой Господи душу его. Изъ-за трудовъ по службѣ умеръ. Слава Богу! Тутъ есть часть мученичества. За такую смерть благодарите Господа. Отслужите благодарный молебенъ, что Богъ такимъ порядкомъ взялъ къ себѣ брата вашего изъ этой горькой земли. Дивитесь надо, какъ такъ — плакать объ умершихъ плачуть: безъ этого нельзя, — не удержишься, — а благодарить за нихъ не благодарятъ. Вѣдь всѣ знаютъ, что тамъ лучше. Умеръ въ вѣрѣ, предъ смертію исповѣдался и причастился. Сказать бы: *блаженъ путь, имже идеши ты днесь*, и возблагодарить Бога, пожелавъ и себѣ скорѣйшаго отхода.

Вы жаловались святителю Тихону на меня. Справедливо ли? Вѣдь я не худаго вамъ желалъ, совѣтуя не ходить. И не на этотъ только случай, а навсегда. Моя мысль та, что вамъ надо всѣ помышленія о путешествіяхъ бросить и завѣтъ положить, — не выходить даже за ворота монастыря, безъ крайнѣйшей нужды. Вы хорошо

сдѣлали, что не пошли, не ради того только, что тутъ былъ для васъ подвигъ послушанія, но и того ради, что сидѣть дома для васъ полезнѣе. За то, что вы поскорбѣли, Господь да воздастъ вамъ утѣшеніями духовными. Мысленно покланяйтесь св. мощамъ и св. мѣстамъ. Св. Тихонъ и св. Митрофанъ вѣрно приняли ваше сердечное имъ поклоненіе какъ бы вы были у ракъ ихъ мошей.

Неохотное послушаніе вы назвали машинальнымъ послушаніемъ. На дѣлѣ такъ бываетъ, что то только послушаніе и дѣйствуетъ плодотворно на образованіе нрава, которое совершается на переборъ своей волѣ и своимъ соображеніямъ

Если что дѣлается по влеченію сердца, какое тутъ послушаніе? Тутъ своя воля и свой вкусъ только вопросъ немного скрашиваетъ такіа дѣла. Настоящее послушаніе слушается, не видя основаній и не смотря на свое нехотѣніе. Такому послушанію обѣтована особая благодать сохраненія отъ всякаго вреда, при исполненіи послушанія. Когда послушаніе оказывается ради Господа, тогда Господь беретъ на свое попеченіе слушающагося, и блюдетъ его.

Показалось мнѣ, будто вы хотите скрытничать, чтобъ не встрѣчать укоровъ. Не нраву своему дурному удовлетворяя, такъ дѣлаю, а изъ опасенія за васъ. А ну-ка отступитесь. Грѣхъ не сказать: смотри подъ ноги, когда видишь предъ кѣмъ ровъ, въ который онъ готовъ упасть, по неосмотрительности. Ничего больше вамъ не говорю, какъ: *блюдите, како опасно ходите.*

Паче всего блюдитесь отъ высокоумія и прочаго, противнаго смиренію. Съ смиреніемъ и безъ большихъ подвиговъ въ рай попасть можно; а безъ него, какъ пашпорта, не пустятъ въ рай Божій, который весь исполненъ смиренниками. Господь да умудритъ васъ! — Смот-

рите-ка, что значать ваши имена? ¹ Софія—мудрость, которая просвѣщаясь вѣрою, *вся испытующе, добрая держитъ* (1 Сол. 5, 20); Михаилъ—сильный Богомъ; Іоаннъ—благодать Господня. Простая вѣра благодать привлекаетъ и дѣлаетъ человѣка сильнымъ на исполненіе всего добраго, — къ прославленію имени Божія относящагося. Вотъ вамъ программа! По имени вашему да будетъ житіе ваше. Даруй вамъ Господи всѣ эти черты возъмѣтъ, и удержатъ въ себѣ; отъ противнаго же да сохранить!

28. Ждете и не дождетесь ризофора. Придетъ. Но вѣдь это еще помолвка: до подвинечія далеко. Надо и къ сему устремлять желанія, какъ къ главному, и по требованію того все устроить въ себѣ и около себя. Разумѣю не внѣшнее, а внутреннее.

Пишете, что вы все читали письма Оптинскаго старца Макарія. Благословенны книжки его. Глубокій вѣтъ въ нихъ духъ смиренія и навѣваетъ его на всякаго читающаго. Перечитывайте вочаще. Не мѣшаетъ выписки сдѣлать, чтобъ, въ случаѣ нужды, подогрѣвать духъ смиренія, изъ всѣхъ духовъ самонужнѣйшій.

Въ Задонскъ и Воронежъ послушались не поѣхать, а въ Кіевъ опять загадываете; — и тутъ ужъ по уважительной необходимости сопровождать пріятельницу, по причинѣ ослабленія или потери зрѣнія нуждающуюся въ руководствѣ близкомъ. Что тутъ дѣлать? Мнѣ вѣдь васъ очень жаль, и пріятельницу вашу стало жаль, и опаски берутъ. Хотѣлось бы такъ рѣшить: покровъ Божій силенъ; уповая на человѣколюбіе Божіе, хранящее насъ всегда, поѣзжайте, страхъ Божій и постоянную опасливость возгрѣвая въ сердцѣ своемъ. Но припомнилось, что Господь говорилъ Апостоламъ: вотъ врагъ хочетъ сѣять васъ какъ пшеницу (Лук. 22, 31), т. е.,

¹ Софія Михайловна Иванова.

всячески ухитряется, какъ бы разбить мысли ваши, разсѣять вниманіе ваше, и, ввергнуши во тьму замысленій, охладить душу и сердце отчуждить отъ Госнода; — припомнилось это, и страхъ навело за васъ. Почему рѣшаю: откажитесь и сидите дома. Имѣя въ мысли указываемую Господомъ бѣду, можете вы сказать, что перехитрите врага, и цѣлою и невредимою возвратитесь въ келлію свою? Помните, какъ въ басни, голубокъ полетѣлъ на волю, и воротился оципаннѣй, съ переломленною ногою, съ вывихнутымъ крыломъ. Можете сказать, что съ душею вашею ничего подобнаго не будетъ? — Не можете? Такъ не ввергайтесь въ опасность, не имѣя ручательства вѣрнаго, что она минуетъ васъ. Пріятельница ваша найдетъ другую попутчицу. Благослови ихъ Госноди. А вы откажитесь. За это Госноде утѣшитъ васъ, какъ не чаете

29. Съ новымъ годомъ! Благослови Госноди потрудиться вамъ и въ сіе лѣто, по силѣ вашей, во славу пресвятаго имени Его. Хорошо дѣлаетъ, кто каждый день начинаетъ какъ бы дотолѣ совѣмъ ничего не дѣлалъ. Кто забываетъ свое заднее добро, есть самый мудрый человекъ. Даль бы Богъ и намъ умудряться въ этомъ.

Скушали вы немного побольше обычнаго, и браните себя. За что тутъ бранить? Въ праздники надо давать вѣкую льготу тѣлу. Соучастница въ трудахъ пусть будетъ соучастницею и въ утѣшеніяхъ. Вы почти ничего не ѣдите. Хоть бы въ праздники побольше кушали. А окзявать себя и плакать предъ Господомъ надо всегда. Грѣшны мы все, и чувства грѣховности нельзя не имѣть. Но иногда чувство сіе отходить. Тогда слова остаются покаянные, а дѣла нѣтъ. Отъ сего избави Госноди!

Пріятельница ваша боится монашества? Въ самомъ дѣлѣ вѣдь мы, монахи, страшное дѣло беремъ на себя

Разберите-ка, что есть монахъ? Того не надо, другаго не надо, третьяго не надо, и конца нѣтъ — всего не надо. Одинъ Богъ, да душа — вотъ монахъ. Какъ дойти до этого? Какъ хочешь, а приходи; ибо коль скоро не таковъ кто, то и не монахъ. Но какъ это ни трудно, приходитъ духъ ревности, и разгоняетъ все страхи. Этотъ духъ неудержимъ. Онъ находитъ, принимается сердцемъ, и производитъ великіе внутри повороты. Таково происхожденіе всехъ истинныхъ монаховъ! Стало прямѣе сказать, что монахи не сами себя дѣлаютъ монахами. Но есть тихія натуры, которыя не гожи на крутые подвиги самоотверженія. Имъ сроднѣе жить смиренно, въ простотѣ сердца, благотворя и помогая всякому нуждающемуся.

Не думаетъ ли ваша пріятельница, что, отказавшись отъ шума мірскаго, она уже все сдѣлала? Знаетъ ли она, что есть міръ въ сердцѣ, именно: жить независимо въ собственное удовольствіе? Избави ее Господи отъ такого настроенія. А оно есть у иныхъ, кои однакожь думаютъ, что стоятъ на добромъ пути.

Вы принимали странницъ и угощали. Какъ же это? Вѣдь одну прими, другой жаль. Одинъ день сдѣлай это, и въ другой такой же случай откроется. А тамъ и отвори келлію; и все порядки ваши надо будетъ перемѣнить. Нѣтъ, это не туда поведетъ; и вамъ лучше не брать на себя этого дѣла. Такъ чѣмъ нибудь нуждающимся помогайте, а хлопоты угощенія тяжелы и заведутъ далеко. Взались навывкатъ уединенію, не мѣшайте ходу сего навыка, и держите себя строже вдали отъ всего, что можетъ развлекать.

30. Хорошо очень, что вы наконецъ успокоились относительно поѣздокъ. И усадьтесь рѣшительною мыслию въ стѣнахъ обители, и еще тѣснѣе, въ стѣнахъ келліи, не возволяя ей блуждать тамъ и сямъ, по разнымъ предпріятіямъ. Усердно исполняя правило, трезвость ума и

теплоту сердца храните. Последнюю, когда начнет умаляться, возгравать спшшите, твердо вѣдая что, коль скоро ея не станетъ, это значить, что большая половина пути къ отступленію отъ Бога пройдена. Страхъ Божій есть хранитель и возбудитель внутренней теплоты. Но и смиреніе нужно, и терпѣніе, и вѣрность правиламъ, и паче всего трезвеніе. Внимайте себѣ, Господа ради. Тревожьте себя всячески, чтобъ не заснуть, или задремавши, пробудиться. Чай, я вамъ все одно твержу. Не надокучить бы. Но какъ же иначе? Въ этомъ все дѣло.

Что на правилѣ подремали нѣсколько разъ, ничего, когда безъ поблажки, а по непреодолимому требованію естества. Не отъ болѣзни ли? Ничего. Богъ простить. Только поблажки бѣжать надо. Вонъ то хуже, что сердчали и досадовали. Разберите хорошенько: тутъ весь ветхій человѣкъ. Самость жива, стало и грѣхъ весь живъ. Сядьте, окаявайте и оплакивайте себя. Мѣряйте себя не подвигами, а замираніемъ страстей. Замреть какая, — это шагъ впередъ. А когда всѣхъ не станетъ; тогда скажите: слава Богу! выбралась на полянку; теперь попокойнѣй побреду, а то вся изодралась, идя среди тернія по колючкамъ

Умудри васъ Господи во спасеніе! Господа ради, внутрь себя смотрите и тамошній строй хранить заботьтесь. Внѣшнее нужно, но оно подставка. Боюсь, очень боюсь, какъ бы вы не остановились на внѣшнемъ порядкѣ. Въ немъ застынете, и пойдетъ все вверхъ дномъ. Такъ пожалуйста на этотъ пунктикъ все вниманіе устремите, да не посрамить васъ врагъ, столкнувши на кривыя дороги.

31. Что такъ долго не было вѣсти отъ васъ о дѣлахъ вашихъ? Насилу! Слава Богу, что вы трудитесь и смирять себя не забываете. Смиреніе себя еще не смиреніе, а желаніе и исканіе его. Помогите вамъ Господи достигнуть его. Есть духъ прелести, который, не зная

какъ, обходить душу лукавствомъ своимъ, и запутываетъ ея помышленія такъ, что она думаетъ, будто смиренна, а внутри скрываетъ гордое самомиѣніе. Вотъ и надобно пристально смотрѣть въ сердце. Лучше всего пригоди тутъ смирительныя внѣшнія отношенія. Но какъ ихъ нѣтъ; то сами надъ собою трудитесь, навывая смотрѣть на всѣхъ, какъ изъ подъ горы на гору, а не какъ съ горы подъ гору. Милостивъ да будетъ вамъ Господь, и Врѣдчица Богородица, и святители Тихонъ и Митрофанъ, въ области которыхъ въ сердце ваше низошелъ первый лучъ благодати

Цощеніе ваше Богъ благословилъ! Говорю такъ, потому что—что съ вами сдѣлаешь? Не забывайте по крайней мѣрѣ, когда слабость одолѣетъ, подкрѣплять себя день—другой. Когда посмотрю на все, что вы дѣлать предпринимаете, оказывается, что вы совершенная самочинница: все дѣлаете по своему замысленію. Такъ и прозвать васъ надо. Имя ваше—Софія—премудрость, не своя, но Божія; а когда кто не хочетъ Божіей мудрости, а своею загадываетъ обойтись, то у него выходитъ своенравное своемудріе. Какъ задумаетъ, такъ ему и хорошо. И ужъ что хочешь дѣлай, — не переломишь, *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри* (Ефес. 5, 15).

32 Господь буди вамъ во всемъ помощникъ! Не забыли-ль вы о страхѣ Божіемъ отрезвляющемъ? Если онъ отходить отъ васъ, привлекайте его снова поскорѣе. Такъ приучайте себя держать и дома и наединѣ, какъ бы вы были на виду всѣхъ, и еще прямѣе, какъ бы вы находились въ присутствіи царя. Пусть и морозъ подираетъ немного. Съ робостію надо жить, какъ бы опасаясь чего. Опасаться же есть чего. Господь да оградитъ васъ кровомъ своимъ и Матерь Его пречистая.

На молитвенномъ правилѣ приутруждать себя надо.

Въ монастырѣ св. Саввы на каждую молитву Иисусову кладуть поясной поклонъ, а послѣ каждого десятка — земной. Такъ и вамъ можно. Но кажется можно положить, — известное число молитвъ говорить стѣя, безъ поклоновъ. Это есть въ правилѣ отца Серафима. Какъ впрочемъ примѣнитесь. Только утруждать себя надо, хоть въ мѣру. А то льгота малая поведетъ къ большой, и все можно разорить. Когда станете на правило, а голова разсѣянничаетъ, такъ что съ нею не управишься, понудить ее надо къ порядку, сначала какими-либо мыслями, остепеняющими: ибо это значить, что страхъ отошелъ и душа стала неукротимою. Если это не поможетъ, возьмитесь читать какія-либо молитвы, и читайте со вниманіемъ, пока соберется въ себя умъ. Когда станетъ онъ въ строй, тогда начинайте поклоны. Кладущій поклоны съ разсѣянною головою есть трость, вѣтромъ колеблемая. Впрочемъ этотъ блаженный трудъ самъ научить васъ, какъ въ какомъ случаѣ дѣйствовать.

33. Благословимъ Господа и за сухость и за утѣшеніе. Гдѣ же ровно прожить? И въ середкѣ, и снаружи все течетъ измѣнчиво. Стой, смотри и разбирай, какъ надлежитъ себя держать во всемъ. На то разсужденіе дано человѣку.

Да спѣется молитва ваша! Вы перемѣняете нѣчто въ правилахъ: хорошо. Болѣзненное въ сердцѣ къ Богу обращеніе и припаданіе только да не отходитъ, а внѣшнее можно измѣнять, примѣняясь, какъ лучше. *Вся искушающе, добрая держите* (1* Сол. 5, 20)

Оплошали вы немного. Страхъ Божій отошелъ, а за нимъ отошло и вниманіе; и попались вы въ осужденіе. Правду вы говорите, что ужъ вы согрѣшили внутренно. Поскорѣ кайтесь, и вымолите себѣ прощеніе у Господа. Наказаніе бываетъ за это, и внутреннее же. Осужденіе не словомъ только совершается; но и внутреннимъ дви-

же вѣемъ сердца. Оно уже есть, коль скоро неблагово-
лительно о комъ помыслить душа. Что же дѣлать?
Прорвалось: впередъ остерегайтесь.

Вотъ вы написали, къ какимъ занятіямъ привыкли.
Какъ же бы вы безъ нихъ были, когда бы поѣхали въ
дорогу? Не однѣ-бъ были, и многого исполнить не могли
бы. Между тѣмъ рѣчи за рѣчами, — и совсѣмъ бы раз-
бились. За этимъ чай и вызываетъ васъ кто-то изъ
келліи! Ужъ держитесь. Пока вы не сѣли на мѣсто,
можно было свободно путешествовать, а когда сѣли, ужъ
лучше не трогаться. Сиди дома, говорятъ, и келлія всему
научитъ. Вотъ вамъ и законъ старческій!

Вы дѣлаете выписки: хорошо. Пришло мнѣ на мысль,
спросить васъ: приходятъ ли вамъ какія мысли, при чте-
ніи или молитвѣ, мысли добрыя о порядкахъ духовной
жизни? Если приходятъ, заведите книжку или тетрадку,
и записывайте ихъ, тогда же, какъ приходятъ, не со-
чиняя, а выражая только то, что пришло. Кто-то изъ
подвижниковъ, забылъ кто, никогда не пропускалъ ихъ,
а всегда записывалъ на стѣнѣ уголькомъ. Записывайте
же. Послѣ иногда пробѣгать будете, и тѣмъ освѣжать
воспоминанія добрыя. Я разумѣю такія мысли, кои сами
собою рождаются, и вниманіе занимаютъ, и сердце ше-
велятъ, — мысли добрыя, назидательныя.

Распятіе хорошо имѣть. Чѣмъ больше оно, тѣмъ луч-
ше. Которое съ группою лицъ, — еще лучше. Тамъ
будетъ и Магдалина — ваше будущее имя.

34. Помоги вамъ Господи установиться въ порядкахъ.
Трудите себя всячески, пока силы есть, только въ мѣру.
Придетъ старость, льготы потребуетъ. Что вы стали
кушать молоко въ нарочитые дни, это хорошо и нужно
вамъ для подкрѣпленія. И всегда можно такую льготу
имѣть. Не худо и то, что сдѣлано относительно совер-
шенія молитвъ, — не все за одинъ разъ. Удобнѣе.

Пересуды—женская слабость, конечно, похвалы недостойная. Надо однакожъ различать осужденіе отъ осужденія. Грѣхъ начинается, когда въ сердцѣ заграждается презорство къ кому, ради какой нибудь худобы. А судить можно просто безъ всякаго приговора судимому. Если же при этомъ въ сердцѣ сожалѣніе будетъ о лицѣ оплошавшемъ, желаніе ему исправленія и молитва о томъ, то тутъ не будетъ грѣха осужденія, а совершится дѣло любви, возможное при такой встрѣчѣ. Грѣхъ осужденія больше въ сердцѣ, чѣмъ на языкѣ. Рѣчь объ одномъ и томъ же можетъ быть и грѣхомъ и не грѣхомъ, судя по чувству, съ коимъ произносится. Чувство даетъ и тонъ рѣчи. Но лучше всячески воздерживаться и отъ сужденій, чтобъ не попасть въ осужденіе; т. е. не ходить около огня и сажи, чтобъ не ожечься и не очерниться. Скорѣе переходить надо на осужденіе и укореніе себя.

Слезы ваши да сохранить въ васъ Господь на всегда, если сіе возможно. Они мягкости придаютъ и умиленія. Но скрывать надо. Ибо тщеславіе около ихъ увивается, какъ песь около сытаго корма. Смысль надо имѣть, чтобъ управляться съ ними какъ слѣдуетъ.

Рясофорія все еще только ждете. Посмотрите, прибавитъ ли оно вамъ что, или убавитъ. Первое дай Богъ, а не послѣднѣе. Монахиня манатейная тоже, что мертвая; а рясофорная—полумертвая. Стремитесь и умереть. Да управитъ васъ Господь!

35 Вы собираетесь въ путь безъ возврата. А мнѣ онъ ближе. Того и гляди, что свалишься. Около насъ холера. Но и безъ ней можно умереть. А коли можно, надо готовиться. И всегда надо готовиться, и не готовиться только, но и совсѣмъ быть готову. Но то наша великая бѣда, что живъ живое гадаеть, и живое сіе прогоняетъ память о предстоящей смерти. И забывается, что смерть за плечами. Оттого иные гробъ дѣлали и

ставили на глазахъ; но думается, и къ нему можно при-
выкнуть. Иные заставляли спрашивать себя, прикажутъ
ли додѣлать гробъ, или дорыть могилу. Одинъ старецъ
имѣлъ обычай почасту посматривать за дверь, не идетъ
ли (т. е. Ангелъ смерти).—Все сіе показываетъ, что,
какъ ни несомнѣнно, что умремъ, память о смерти надо
ухитряться привить и укоренить въ душѣ. Берегите сіе
спасительное помышленіе, чтобъ не отходило. Съ утра,
какъ проснетесь, такъ и переходите мыслию къ послѣд-
ней минутѣ, и къ тому, что тотчасъ за нею слѣдуетъ—
Божію рѣшенію. Станьте въ семъ помышленіи, и ходите
такъ весь день. Посмотрите, что пообѣщаетъ ваша ду-
ша: *вниди въ радость*,—или *связавше, вверзете во тьму*
(Матѳ. 25, 21. 22, 13). Должно же быть еще отъ селѣ
нѣкоторое предукзаніе имѣющаго быть тогда. Но лучше
вопить: пощади Твое созданіе, Владыко!

Вы читаете Добротолубіе; хорошо. Въ статьяхъ Игна-
тія и Каллиста, Григорія Синаита и Никифора не
запутайтесь. Поищите, нѣтъ ли у кого жизни старца Па-
всія нѣмецкаго. Тамъ помѣщены предисловія къ нѣкото-
рымъ статьямъ Добротолубія, составленныя старцемъ
Василіемъ. Сія статьи много разъясняютъ значеніе ме-
ханизма въ производствѣ молитвы Іисусовой. Они и вамъ
помогутъ понять все какъ слѣдуетъ. Я уже поминалъ,
что для васъ тотъ механизмъ ненуженъ. Что онъ дастъ,
у васъ уже есть съ той минуты, какъ призваны. Не
придите вы къ неpravому помышленію, что дѣло молит-
вы вашей уже закончено. Возстаніе молитвы конца не
имѣетъ. Если останавливается сіе возрастеніе, значить
жизнь остановилась. Спаси васъ Господи и помилуй!
Можно выдти изъ должнаго состоянія, и одну память о
немъ принимать за самое состояніе. Избави Господи!

Чувствуете разсѣяніе мыслей: поберегитесь. Это очень
опасно. Врагъ хочетъ загнать васъ въ какую-нибудь тру-

шобу, и тамъ убить. Мысли блуждать начинаютъ отъ умаленія страха и охлажденія сердца. Охлажденіе же сердца много имѣетъ причинъ. Главная изъ нихъ самодовольство и самомнѣніе. Вамъ эти очень сродны. Поостерегитесь, и поспѣшите страхъ Божій зоставить и душу разогрѣть. А то пойдетъ расти разсѣяніе и охлажденіе. Врагъ же тутъ и есть, и начнетъ подбрасывать камушки и набрасаетъ. Разсѣянный походить на домъ, съ раскрытыми окнами безъ хозяина. Кто хочетъ, бросаетъ туда камни и всякой соръ. Возвратится хозяинъ и поражается множествомъ всякой драни набросанной; такъ что жать нельзя, не очистивши всего. Такъ и душа, изъ разсѣянія возвратившись къ себѣ, находитъ въ себѣ иногда много драни, — отъ приразившихся помысловъ, оставившихъ слѣды и на сердцѣ. Сиди и чистись. Но хорошо, какъ охота возьметъ; а то и такъ все останется. Вотъ и бѣда! Спаси васъ Господи и помилуй!

36. Сны!!— Не ужъ то они занимаютъ васъ и держатся въ головѣ? Откровеніе что ли? Пустошь — сны. Да смотрите еще, какъ бы врагъ не успѣлъ чрезъ нихъ какъ-нибудь обмануть. Покажетъ сны благовидные; а потомъ начнетъ трубить въ уши: это тебѣ Богъ послалъ извѣщеніе за труды твои, и проч. Разъ—два—три; глядишь, душа-то понагнется на эту сторону. Но только повѣрь она хоть на волосъ, что это отъ Бога; тотчасъ пойдетъ самочувствіе, самоцѣненіе, — помышленіи сокровенныя, при всѣхъ смиренничаніяхъ умѣстныя. Врагу только это успѣтъ бы набить въ душу; а тамъ ужъ у него все пойдетъ гладко. Такъ вотъ и посмотрите попристальнѣе. Если было что подобное, то тутъ есть вражье нѣчто. Господа ради всячески смиряйте себя. Вамъ особенно надобно озаботиться укорененіемъ сего Поста вашъ и молитвенное правило имѣютъ видъ осо-

бенности. Тутъ врагу просторъ. Подойдетъ и начнетъ величать: ты молитвенница, ты постница, не то, что тѣ лѣнивицы, ядцы и пійцы, и проч.—На дѣлѣ же что молитва? Дастъ Богъ,—есть; а нѣтъ,—мыслей не соберешь. Что постъ? Совершенное ничто. Лукавый самъ никогда не ѣсть. Не поостережетесь, и бѣда. Да смотрите, какъ бы еще онъ не пришелъ въ какомъ свѣтломъ видѣ! Того и гляди. Посмотрите, если есть въ душѣ хоть мимолетное помышленіе, что сны ваши были нѣчто особенное, то быть бѣдѣ. Держите ухо остро. Вамъ самимъ все виднѣе. Станьте предъ Господомъ, и при свѣтѣ лица его опредѣлите себя. Если есть что, изгладить надо до корня, чтобъ и слѣда малаго не оставалось.

Спрашиваете, что есть *безсловіе*? Слово сіе происходитъ отъ *безсловесныхъ*, животныхъ, разума неимѣющихъ. Безсловесіе будетъ все, чѣмъ уподобляется челоуѣкъ животнымъ,—скотамъ несмысленнымъ, жизнь, не разумомъ управляемая, а текущая по движенію страстей, и наипаче плотскихъ.

37. Вы не въ добромъ расположеніи духа. Душа стала сварлива. Притязаній въ душѣ—куча. Мало-мало потрудится,—и весь свѣтъ ходи вокругъ ея. Живущіе на послушаніи, кажется, свободны отъ сей брызгливости души, а тѣ, у которыхъ многое дѣлается по своей волѣ, куда какъ много отъ ней терпятъ. Не здѣсь ли причина и того, что вы соскучились своими не большими хлопотами по келліи. Терпѣть надо; осуждены бо есмы достойно, въ потѣ лица снѣдать хлѣбъ свой. Этотъ черный трудъ полезенъ особенно тѣмъ, что много сбиваетъ спѣси Чернорабочестъ въ родствѣ съ смиреннымъ о себѣ мнѣніемъ, а бѣлоручество—съ высокоуміемъ. Не бросайте перваго.

Сдается мнѣ по рѣчамъ и мыслямъ вашимъ, что вы не чужды были самоиѣнія, когда писали. Чую бѣду

вамъ отъ сего, и бью тревогу. Смотрите! Кому же за вами смотрѣть, какъ не вамъ самимъ? Сторонніе что увидятъ?—А просмотрите; пойдетъ отъ сего охлажденіе, за тѣмъ ослабленіе вниманія, далѣе блужданіе мыслей, потомъ разшатаніе обычнаго порядка жизни, разлѣненіе въ молитвѣ, да и всякая бѣда. Сначала дурныхъ мыслей не будетъ, а только пустыя; потомъ и дурныя украдкою покажутся, и все чаще и чаще. Затѣмъ сочитается съ ними сердце,—и до дѣлъ не далеко. Избави васъ Господи! Подогрѣвайте себя. Часъ смерти и рѣшенія Божія суда въ умѣ содера, Господа умоляйте не лишать васъ милостиваго покровя своего и защищенія.

38. Со святымъ постомъ поздравляю. Благослови васъ Господи провестъ его душевспасительно. Да смотрите, здоровье не разстройте. Не покормишь лошадку, не повезетъ. Конечно надо желать, чтобъ начатое вами никогда не измѣнялось и обратилось въ законъ жизни. Подвиги тѣлесные тѣмъ сподручны намъ, что тѣло ко всему можетъ привыкнуть. Пока не привыкнетъ, кричитъ; а когда привыкнетъ, замолчитъ. Вотъ и предѣлъ трудовъ надъ тѣломъ. Тѣло—раба послушная; но надо его вышколить. Ну школьте; только въ мѣру. Трудъ же надъ душою конца не имѣетъ. Душу нельзя такъ закалить, какъ тѣло. Она подвижна. Съ самой высокой высоты можетъ свихнуться и полетѣть стремглавъ. О, Господи! спаси же! О, Господи! благослови же (Псал. 117, 25). Не забывайте, всякой день читать слово Божіе, и размышлять и до чувства доводить и питать тѣмъ душу свою. Душа будто обсахарится, и станетъ тверже и прочнѣе.

Постригъ придетъ въ свое время. Онъ есть знакъ. И конечно гораздо лучше принять его тогда, когда въ душѣ твердо установится все имъ означаемое. Малый постригъ не есть еще настоящій постригъ. Есть ангель-

скій образъ—схима: она идетъ къ тѣмъ, кои совсѣмъ уже умерли міру, и живутъ будто воскресшіе для будущей жизни, Ниже сего—обыкновенный нашъ постригъ монашескій, что у васъ называется—сдѣлаться манатейною: этогъ означаетъ достигшихъ извѣстной мѣры чистоты, искусныхъ въ борьбѣ со страстями, никогда неподдающихся и преобладающихъ всѣмъ навѣты врага. Первоначальный же чинъ—рясофоріе есть не болѣе, какъ помѣтка на овцѣ, что она нашего стада, а что изъ ней выйдетъ, кто знаетъ. Тутъ только начало борьбы и успѣховъ въ ней. Этогъ къ вамъ очень идетъ. Я полагаю, что вы твердо помните законъ: каждое утро возводитъ себя къ чувствамъ только что начинающей дѣло въ первый разъ, молясь къ Господу: даждь ми, по благодати Твоей, положити начало благое. Если вы въ семь успѣли; то къ вамъ идетъ и рясофоріе!

39. Какая у васъ новость? Новая матушка—игуменія.
 1 Поздравляю. Даруй вамъ Господи все во благо. Конечно надо ожидать чего либо новаго. Не думаю однакожь, чтобъ сіе новое разстроило старыя ваши порядки. Не беспокойтесь; ваше уединенное житіе не будетъ нарушено. Но вотъ чего скорѣе побойтесь! Скажутъ ей старицы: вотъ-де у насъ какая подвижница! Она вѣдь не знаетъ, что сія подвижница грошовая, и ласкать станетъ. Грошовая подвижница тогда станетъ дешевле полусечной. Опасаясь сего, лучше пожелать, чтобъ новая матушка была немного по суровѣе къ вамъ и поменьше обращала на васъ вниманія. А лучше всего предаться въ волю Божію, имѣя во всякомъ случаѣ одно стараніе,—такъ содержать свое внутреннее, чтобъ оно было Господу угодно. Видите какъ душа ваша подвижна на помыслы. Отъ однихъ предположеній, совершенно

¹ Это нынѣшняя игуменія Клеопатра (Головачева), поступившая въ елецкій Знаменскій монастырь въ 1867 году.

неосновательныхъ, какъ она всколыхалась? Мало упражненія въ борьбѣ: случаевъ нѣтъ. Вотъ новая матушка задастъ вамъ задачи: будете стоять въ непрестанномъ бореніи съ собою. Стойте тогда и держите свое. И хорошо будетъ. Навыкнете такой неподвижности въ мысляхъ, что ужъ ничто васъ смутить не возможетъ: станьте, какъ камень, не колеблемый волнами, а ихъ разби- вающей. Чего вамъ очень усердно желаю.

40. Благослови васъ Господи въ новой одеждѣ, но не слишкомъ высоко ставьте дѣло сіе. Рясофоріе что есть? Вы все почти тоже бѣличка въ черномъ платьѣ. Настоящій постригъ, когда мантию дадутъ. Пасхальнаго агнца за 3—4 дня выбирали и намѣчали на жертву и пасхальную вечерю. Но все онъ еще не былъ жертва, до самаго времени закланія. Вотъ и васъ только намѣтили на жертву; а закланія ждите, когда придетъ. Когда придетъ, тогда и дѣло будетъ; а что теперь сдѣлано мало-что стоитъ. Можетъ быть, не годитесь на жертву, — и васъ опять выбросятъ въ простое стадо. Смотрите и страшитесь!

Какъ такъ скоро дано вамъ послушаніе въ олтарь? Стоите вы того? — Мели бы, да мели церковь. Но ужъ дѣлать нечего. Не наша воля. Несите благоразумно сіе послушаніе. Знаете конечно, что все можно обратить въ пагубу себѣ. Иуда и апостольство въ пагубу обратилъ. Помните это. Данное вамъ послушаніе очень освя- тельно; но и обжечься можно. Просите мудрости у По- дающаго ее всѣмъ (Іак. 1, 5). Войтесь привыкнуть къ святынѣ, и потомъ смотрѣть на нее, какъ на обычныя вещи келейныя. Молите Бога, чтобъ не попустилъ Онъ отступить страху Его отъ души вашей, во все время служенія сего. Понимаете вѣдь, что тамъ совершается? Всегда сдержите то въ мысли, и соотвѣтственныя тому возгрѣвайте чувства. Эго всякой разъ. Всякой разъ.

какъ приступаете къ служенію сему, думайте, что только въ первый разъ начинаете служить, и поспѣшите воспроизвестъ свѣжесть чувствъ, какія были у васъ на душѣ, когда приступали къ сему въ первый разъ. Мыслямъ вашимъ много будетъ поводовъ къ развлеченію; но это не извинитъ васъ, если позволите себѣ развлекаться. Потрудитесь; и навикните хранить мысль не развлеченною. Когда служите,—что бы вы посему ни дѣлали, самое движеніе—думайте, что вы то дѣлаете самому Господу, который и воистинну принимать будетъ сіе служеніе отъ васъ. Молитесь, и Господь все направитъ во благо вамъ.

Ходитъ ли къ старицѣ почитать?—Попробуйте. Если не развлекаетъ сіе, можно; а то лучше оставить.

Пить ли квасъ? Ужъ и въ этомъ отказывать себѣ хотите?! Безкислотъ вредна для здоровья. Кушайте. На востокѣ квасу нѣтъ; но подливаютъ уксусу въ воду и кушаніе, или выдавливаютъ лимонный сокъ.

Камушекъ въ изголовье,—хорошо. Дай Господи терпѣніе.

41. Жаждете рѣшительнаго уединенія. Подождите. Уединеніе внѣшнее придетъ само, когда установится внутреннее. Богъ устроитъ. Примите впрочемъ къ свѣдѣнію, что можно быть уединенну среди шума мірскаго, и можно быть, какъ въ суматохѣ мірской, въ келліи уединенной. Вы будете обладать лучшимъ, чѣмъ уединеніе внѣшнее, если такъ уединитесь въ себѣ, что никакая сумятица внѣшняя развлечъ васъ не можетъ. О семъ молитесь. Теперь вамъ труднѣе. Послушаніе ваше развлекаетъ васъ. Но оно же да будетъ вамъ наукою, какъ держать себя внутри, не смотря на внѣшнее къ тому неудобство Помогите вамъ Господи!—Помните, куда это вы забрались,—и смирайтесь.

Вы теперь на виду. Не надо ли рясочку съ шикомъ

четочки видненькіе, и воротнички и рукавчики бѣленькіе, гладенькіе? Да чай и корсетъ надо!!!—И пойдутъ загадки все мудренѣй, да мудренѣй. Смотрите!

Что на постриженіе свое малое вы такъ строго смотрите, какъ на большое, это хорошо для васъ. Извлекайте изъ сего строгость обязательствъ, а не поводъ къ возносливымъ мыслямъ. Дѣло обѣта предъ Господомъ уже совершенно, въ сердцѣ изрѣчено и рѣшимостію скрѣплено. Надо точно такъ себя держать, какъ полной постриженницѣ. Что я писалъ, писалъ чтобъ указать постепенность постриговъ, и чтобъ вы не стали высокоумничать. Благослови васъ Господи потрудиться во славу Божию, съ трезвенною душею, безъ саможалѣнія.

О поклонахъ. Я нигдѣ не встрѣчалъ указанія, на каждую ли молитву Іисусову класть поклонъ, — и какой, — поясной, или земной, — или иногда творить сію молитву и безъ поклоновъ. Правило поклонное въ Саровѣ такъ совершается: 30 земныхъ поклоновъ съ молитвою Іисусовою, потомъ 100 молитвъ безъ поклоновъ; опять 30 земныхъ поклоновъ съ молитвою, и 100 молитвъ безъ поклоновъ; въ третій разъ 20 поклоновъ съ молитвою, и еще 100 молитвъ безъ поклоновъ, наконецъ еще 20 поклоновъ съ молитвою Іисусовою и 100 молитвъ безъ поклоновъ пресвятой Богородицѣ. — Вотъ тутъ не всѣ молитвы съ поклонами. Примѣнительно къ этому надо понимать и указаніе поклоновъ и молитвъ въ слѣдованной псалтири, въ замѣнъ церковныхъ службъ. Вы себѣ раздѣлите свое правило на всѣ три вида: часть съ земными поклонами, часть съ поясными и часть безъ поклоновъ. Какъ усердіе: но надо всегда утруждать себя въ молитвѣ. — Какъ у древнихъ совершались 12 молитвъ днемъ и 12, ночью, посмотрите въ старыхъ молитвенникахъ и псалтиряхъ. Нынѣ къ сожалѣнію перестали это печатать. Но не забывайте, что дѣло не въ испол-

нені числа поклоновъ и молитвъ, а въ устремленіи ума къ Богу и согрѣянія сердца. Паче всего возгрѣть надо теплоту сердечную и хранить ее. Се законъ неотложный. А правило, какое кто хочетъ, выбери. Церковь ихъ предлагаетъ много.

Относительно поста, дѣйствуйте съ полною свободою, примѣняя все къ главной цѣли. Когда пріутяжелить, когда пріоблегчить можно, смотря по нуждѣ. Постъ не цѣль, а средство. Лучше не связывать себя въ семь отношеніи неизмѣннымъ постановленіемъ, какбы узами; а когда такъ, когда иначе, только безъ льготъ и саможалѣнія; но и безъ жестокости, доводящей до изнеможенія.

42. Вы прописали, что не хотите оскорблять матушки и ругменія отказомъ (переписывать вѣдомости). Да развѣ вамъ можно отказываться?! Когда попали въ послушницы, да еще рясофорныя, и еще такія, которыя въ совѣсти ставятъ рясофоріе за полный постригъ; то какъ могла придти въ голову мысль—отказываться отъ послушанія. Нѣтъ, матушка, ужъ теперь конецъ своей волюшкѣ. Что ни прикажутъ, то и дѣлайте, и дѣлайте безъ поперечія внутри, со всею охотою, какъ *повелѣніе Божіе*. Положите себѣ поглубже въ сердце сіе подчеркнутое слово и дѣйствуйте такъ, какъ оно внушаетъ. Всякое приказаніе принимайте, какъ непосредственно отъ самаго Бога идущее слово, и исполняйте его какъ дѣло Божіе, какъ предъ Богомъ, со всѣмъ усердіемъ и вниманіемъ, не яко человекомъ работая, но Богу, всевидящему, страшась суда, изреченнаго на творящихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ (Іер. 48,10). Затворите пожалуйста это подтверже.

Вникните теперь въ измѣненіе Божія о васъ смотрѣнія, и не допустите поступить не по намѣренію Божію. Что было прежде?—Въ церкви стояли особо, уютно, только молился и согрѣвались въ молитвѣ; въ келліи

тоже—главное была молитва и молитва. Теперь въ церкви—дѣло, и дома—дѣло.—Думаете это даромъ? Нѣтъ. Второй шагъ предлагаетъ вамъ сдѣлать Господь. Прежде были въ теплой молитвѣ,—безъ дѣлъ послушанія; теперь учитесь пребывать въ такой же молитвѣ—при дѣлахъ. Сего желаетъ отъ васъ Господь. Ухитрайтесь. И прежде былъ трудъ, а теперь побольше. Надо и дѣло дѣлать, и умомъ отъ Бога не отступать, т. е. быть такъ, какъ бы стояли на молитвѣ. Это законъ: руками дѣло дѣлать, а умомъ и сердцемъ съ Богомъ быть. Пишите, а умомъ отъ Бога не отступайте, и теплотѣ не позволяйте умяляться и трезвенности ослабѣвать. Тоже—и когда прислуживаете въ церкви. Какъ въ этомъ успѣть, дѣло научить. И вотъ приобрѣтете опытность новую,— и еще болѣе окрѣпнете во внутрь пребыванія. Въ назначеніи вамъ послушаній видѣте милость Божию. Кто все въ теплѣ, да въ теплѣ, слабъ бываетъ здоровьемъ. Мало—мало вѣтерокъ, смотришь и захирѣеть. А кто бываетъ на всякой погодѣ, тотъ болѣе безопасенъ: привыкъ и окрѣпъ. Вотъ и васъ вывелъ Господь на небольшой вѣтерокъ. Привыкайте и здѣсь быть одинаковыми. Навыкши дѣлу на этомъ небольшомъ, и когда встрѣтите что большее, устоите не измѣняясь. Въ такомъ смыслѣ примите свои послушанія. Благослови васъ Господи!

43. Кончивъ письменное послушаніе, говорите: теперь опять начну келейный трудъ, и молитвованіе. А развѣ вы прекращали или сокращали свое молитвенное правило!—Этого не слѣдовало дѣлать. На исполненіе послушанія слѣдовало отрядить то время, въ которое у васъ назначено было рукодѣліе, пожалуй и часть того, въ которое читали. Молитвенное правило надлежало исполнять неопустительно. Вѣрно ужъ усердіе слишкомъ одолѣло, или увлекла новость дѣла, или отдѣлаться ско-

рѣе хотѣли, чтобъ опять свободно быть дома. По край-ней мѣрѣ ту молитву, что въ сердцѣ, вы не прекраща-ли?! Нѣтъ, чай и тутъ допущена у васъ утрата: ибо когда бы вы умомъ Богу предстояли и въ сердцѣ сми-ренно Богу припадали; то не почувствовали бы прекра-щенія молитвеннаго дѣла. Заключаю, что вы разсѣялись. Увлеклись дѣломъ, и оно выбило у васъ изъ головы все прочее, даже самонужнѣйшее. Стало, дурно вы спра-вили свое послушаніе. Слѣдовало исполнять его не осуе-чаясь внутренно, и усердно работая, сердце держать поодаль—свободнымъ, и вниманія не отрывать отъ глав-наго своего дѣла. Ну, ужъ дѣлать нечего. Впередъ буд-те осторожны. По церкви хоть окажитесь поисправнѣе. Главное—не осуечайтесь, не торопитесь и дѣлайте все въ свое время безъ сумятицы. При этомъ никакой трудъ не разсѣтеть, и ума отъ Бога не отклонить. Учитесь. Теперь у васъ другое дѣло, чѣмъ было прежде. То все однѣ себѣ были, а теперь и среди дѣлъ надо все же дѣлать свое главное дѣло неопустительно. Помогите вамъ Господи.

44. Жалѣете, что о трудѣ письменномъ не такъ вы-разились предъ матушкою. Что дѣлать? ошибками учи-тесь поправлять свою дорогу. Общее-то очертаніе до-роги ясно; но въ приложеніяхъ бываютъ большія запу-танности, и тутъ врагъ сбиваетъ съ толку видомъ добра. Вамъ казалось, что когда не было у васъ письменнаго послушанія, было лучше. Тутъ обманъ. Безпрекослов-ное послушаніе въ противность вкусамъ нашимъ доро-же всѣхъ подвиговъ, и разорительно оно можетъ быть только при неискусномъ выполненіи его, какъ было у васъ, и то большею частію только на видъ. На дѣлѣ же трудъ самоотверженія Господь всегда вознаграждаетъ. Вы легко смотрите на ваше упираніе ногами по дѣлу послушанія. Вчера давали обѣтъ, что во всемъ будете

слушать игуменію, а нынѣ отказываетесь несть послушаніе легкое, вамъ сподручное. Такъ-то развѣ обѣтъ-то исполняютъ? Слово о послушаніи есть вамъ завѣтъ съ обителію и основа расофорія вашего. Разорень теперь этотъ завѣтъ, и вы сами себя извергли изъ чина, въ которой одною ногою вступили было. Каяться надо и плакать о семь. Вѣдь чрезъ это внутренній строй вашъ долженъ разориться, и, можетъ быть, разорился уже, хоть по наружности онъ будто создается. Надо штрафъ на васъ наложить. Извольте класть по три поклона земныхъ, со слезами прося Господа,—простить ослушницу и обманщицу, которая на словахъ одно обѣщаетъ, на дѣлѣ другое дѣлаетъ. На духу покайтесь: это грѣхъ не мысленный, а фактической. И Бога молитесь, чтобъ Онъ вложилъ кому слѣдуетъ,—опять дать это вамъ послушаніе, и когда будетъ дано или оставлено за вами, тогда и поклоны прекратите. Но матушкѣ объ этомъ не сказывайте.

Что о смерти помните, хорошо. Помышленіе спасительное, трезвости придающее. Оно отсѣкаетъ лишеніе затѣи и слезамъ учитъ и ихъ поддерживаетъ.—Слезы то!! —Да какъ же это вамъ быть съ ними? Молитесь Господу, чтобъ ихъ не было въ церкви при людяхъ, а только дома. Какъ только на порогъ въ келлію, такъ и думайте, что въ гробъ лѣзете, и ну—плакать. А пока въ церкви, только сокрушеніе сердечное подогрѣвайте. Вѣдь этакъ, кажется, можно наладиться. А слезы—дѣло благое. Онѣ точно размачиваютъ, или споласкиваютъ душу: при нихъ она посмирнѣе и потеплѣе. Но всячески лучше, чтобъ никто не видалъ ихъ.

Умирать думаете. скоро Кто это сказать можетъ? Ослабленіе силъ не признакъ близкой смерти. Здоровье беречь есть обязанность. Берегите. О смерти же думать и здоровымъ надо. У всѣхъ она за плечами, и всякой

долженъ по часту возвращаться къ мысли: вотъ, вотъ смерть!

Святый постъ опять! Слава Тебѣ, Господи! Дожили еще до спасительнаго времени. Даруй вамъ Господи провести его хорошенько. Да смотрите, не изнуряйте себя!

45. Вы все возитесь съ своимъ пощеніемъ грошовымъ, — Ну, — дѣлайте такъ, какъ задумали: только не считайте сего важнымъ. Важно вниманіе къ движеніямъ сердца и очищеніе ихъ покаяніемъ всякую минуту. Сіе паче творите. При семъ Господа зрѣть, и въ памяти смертной быть — се важныя дѣла! — И слезы ваши думаю, никуда не гожи. Есть слезы у сердца: тѣ главное. Когда есть болѣзнованіе въ сердцѣ, что мы грѣшны, и въ семъ болѣзнованіи душа падаетъ предъ Господомъ, умоляя Его о помилованіи, все въ томъ же сердцѣ — се есть слезеніе, Богу угодное. А ваши слезы не знаю, что суть? И справедливо ли называть ихъ даромъ? Когда бы вы смогли сокрушаться въ сердцѣ, а слезъ не пускать въ церкви, — это былъ бы подвигъ и Богу пріятнѣйшій и вамъ полѣзнѣйшій. А смотрите, — ну-ка вы слезами своими раскормите червяка тщеславія, и онъ разобѣдетъ; тогда кто съ нимъ управится? Если послѣ слезъ вашихъ бываетъ движеніе самодовольства, хоть маленькое, то слезы ваши не на добро. Посмотрите хорошенько, — и позаботьтесь уладить это дѣло по Божьему.

46. Третьяго дня получилъ ваше письмо и отвѣчаю поспѣшно. Нужда належитъ сказать слово о дѣвочкѣ, которую предлагаютъ вамъ взять и воспитать. Еслибъ мнѣ пришлось кого-либо взять къ себѣ, то это было бы наказаніе. Такъ отвыкъ. Тоже думаю и для васъ, — дѣвочка будетъ наказаніе. Но какъ же быть-то? Какъ удовлетворить заповѣди послушанія матушкѣ игуменіи? Повалиться въ ноги и умолить ее — избавить. Какъ совмѣстить отказъ съ заповѣдію любви? — Если можете,

помогите ей чѣмъ-либо, или обѣщайте постоянно давать ей что-либо. Вамъ теперь ужъ не приходится жить съ кѣмъ-нибудь. Такъ ужъ располагайтесь на всегда жить одинокою. Попросите объ этомъ матушку и отъ меня. Пусть другимъ, чѣмъ отяжелить васъ, а отъ этого уволить.

О причащеніи святыхъ таинъ. Ужъ коли положили причащаться въ дванадцатые праздники, и надо бы такъ вести. Но и то правда, что иногда сіи праздники идутъ скоро одинъ за другимъ, такъ что ихъ на одинъ мѣсяць приходится два, тогда какъ на другой ни одного. Въ такомъ случаѣ точно лучше въ одинъ какой праздникъ опустить святое причащеніе, и перевести его въ другой мѣсяць, приурочивъ къ какому-нибудь дню. Сами устройте это, какъ лучше.

Спаси васъ Господи! Страхъ Божій възгрѣвайте. Онъ всему научитъ. Смотрите, какъ бы въ отношеніяхъ къ матушкѣ игуменіи не вкралось челоуѣкоугодіе; но не допустите смѣлости самочинной. Все со страхомъ Божиимъ и говорите и дѣлайте.

О томъ, что пришлось прибавить нѣчто изъ пищи, не жалѣйте. Не должно привязываться даже къ святымъ правиламъ, а держать себя въ отношеніи къ нимъ съ полною свободою, распорядясь ими разумно. Не бѣда, если и еще что прибавите, только не въ угоду плоти, а по нуждѣ. Тоже и съ поклонами можно дѣлать. Умалняйте ихъ по нездоровью, или по другимъ какимъ-либо уваженіямъ; только бы не расслабиться.

47 Вы оскорбились. Оскорбится какимъ-нибудь невниманіемъ, значитъ считать себя стоящею вниманія, и слѣдовательно цѣнить себя высоко въ сердцѣ, иначе, высокосердою быть. Хорошо ли это? Терпѣть хоть бы то напраслину, есть ли долгъ нашъ? Конечно. Когда же мы начнемъ его исполнять? Вѣдь, когда дана заповѣдь терпѣть, то надо всякій случай непріятный пере-

терпѣвать, не пропуская, и перетерпѣвать съ радостію, безъ нарушенія мирныхъ отношеній. А мы съ вами нынѣ пропустимъ такой случай, да завтра пропустимъ. Скажите,—это мелочь; что тутъ и терпѣть? Но если мелочи такой не умѣли мы перетерпѣть, куда же потерпѣть намъ больше? Съ маленькаго бы начинать хоть. Господь сказалъ, когда ударять въ ланиту, подставь другую; а тутъ муха пролетѣла, да крыломъ зацѣпила; и то мы на дыбы. Скажите, готовы ли вы исполнить эту заповѣдь Господа объ удареніи въ ланиту? Вѣрно скажете: готова. Но вѣдь случай, о которомъ писали, представляетъ именно это. Удареніе въ ланиту не буквально только надо понимать. Подъ этимъ должно разумѣть всякій вообще поступокъ ближняго, которымъ какъ намъ кажется, не отдано намъ должнаго вниманія почета, которымъ чувствуемъ себя униженными, отъ котораго страдаетъ, какъ говорятъ, гоноръ нашъ. Всякій такой поступокъ, хоть онъ самый маленькій,—взглядъ, мина, и проч. есть удареніе въ ланиту; и его не только надо перенести, но быть готову еще на большее униженіе, что и будетъ соотвѣтствовать подставленію другой ланиты.—Что у васъ было, было похоже на удареніе въ ланиту,—легонькое. Вы же что? Подставили другую? Нѣтъ, не только не подставили, напротивъ сдачи дали. Вѣдь ужъ дали сдачи,—вѣдь ужъ дали почувствовать, что имѣете нѣчто. Стало быть, мы съ вами: не тронь меня. И стало, куда же гожи? И какъ можемъ считаться ученицами Христовыми, когда заповѣдей не исполняемъ? Вы бы разсудили только: да стоите ли вы какого вниманія? Еслибъ въ сердцѣ было это чувство недостоинства, викакой обиды не почувствовали бы вы. Этотъ маленькій случай считаю довольно большимъ и для внутренняго и для внѣшняго вашего. Извольте поостроже просмотрѣть и удостовѣритесь.—И что еще мо-

жетъ быть?! Благодать отступитъ. Тогда что мы будемъ дѣлать? Тогда все подкрѣпительное отойдетъ, а пожеланіе и страсти, какъ голодные псы, съ цѣпи сорвавшись, начнутъ грызть и терзать: только поворачивайся. Маленькаго не потерпѣли, надо будетъ это большое потерпѣть. Сохрани васъ Господи! Ой! смотрите! улетитъ птичка; кто знаетъ, дастся ли опять въ руки?

Что у васъ было чувство оставленія всѣми, это хорошее чувство. Его бы надо приурочить. Врагъ хочетъ чрезъ него ввергнуть васъ въ уныніе, а вы учитесь изъ него быть странницею среди своихъ, какъ будто всѣмъ чужая. Куда какъ это хорошо!—Думать, что о насъ другіе думаютъ и нами заняты, дурное думаніе. Лучше думать, что всѣ на васъ, а не за васъ. Это еще болѣе укрѣпить чувство странничества и опасливаго житія.

48. Даруй вамъ Господи здоровье; а если оно не нужно на это время, да подастъ благодушное терпѣніе. Что въ болѣзни внутреннее къ Богу обращеніе не то уже—это слѣдствіе слабости. Кто чувствуетъ свою предъ Богомъ нецѣлостность, тотъ не допуститъ неправыхъ чувствъ и во время боли. Умудряйтесь. Душа, неиспытанная скорбями никуда не гожа.

Когда боль есть, можно послабить немного, особенно *какао* пить ничего бы. Что не всѣ кладете поклоны, ничего. Можете не записывать въ штрафную книгу пропусковъ, а что записали, вычеркните. Исполняйте правило молчаливою молитвою Иисусовою. При этомъ если можете класть поклоны, положите сколько по силамъ, а то такъ стойте. Если не можете стоять, сидите; если сидѣть не можете, лежите. Умомъ только съ Господомъ быть не переставайте.

Вы такъ разболѣлись, что собираетесь умирать. Готовьтесь къ этому и всегда надо, а тѣмъ паче надо готовиться больному. Но придется ли умереть, или еще

дано будетъ пожить, это надо отдать на волю Божию. Поживите,—и еще потрудитесь. Только что начали.

Магнетизмъ у васъ считаютъ дѣломъ нечистой силы. Полагая же, что магнетизмъ участвуетъ въ гомеопатіи, и сію къ тому же разряду относятъ. Это несправедливо. При составленіи гомеопатическихъ лѣкарствъ магнетизмъ не участвуетъ. Тутъ все дѣлается открыто и просто, и всѣмъ видно, какъ все бываетъ. Никакой скрытой силы тутъ предполагать не слѣдуетъ. Можете лѣчиться и не лѣчиться гомеопатіею; но такъ думать о ней не думайте.

Магнетизмъ мудренѣе; но и въ немъ нѣтъ нечистой силы, а есть сила натуральная, натурально возбуждаемая. Откуда дивности, которыя бываютъ при этомъ? Нѣкоторые изъ сихъ дивностей тоже происходятъ натурально; а иныя, можетъ быть, отъ бѣсовъ, которые тутъ подстреваютъ, пользуясь не нормальнымъ состояніемъ пациента. Только это послѣднее надо считать случайнымъ придаткомъ къ магнетизму,—т. е., бѣсы, пользуясь случаемъ, подстреваютъ, а самъ магнетизмъ не бѣсовское дѣло.

Спиритизмъ—прямо бѣсовщина, ничѣмъ не прикрытая. Тутъ осязательна нечистая сила. Кто тутъ дѣйствуетъ, можно судить по явленіямъ. Да они и сами не скрываютъ, что суть бѣсы. И еще что? Говорятъ, что они только передовые. Мнѣ случилось видѣть Евангеліе, растолкованное спиритами (каковы толковники?). Тутъ они и проговорились, что суть только передовые; а вотъ, говорятъ, придетъ нашъ набольшій, тогда все яснѣе будетъ. Видно, кто этотъ набольшій,—и зачѣмъ онъ придетъ,—извѣстно.

Спрашиваете, что разумѣтъ у Апостола подъ тѣломъ душевнымъ и тѣломъ духовнымъ? Прочитайте это мѣсто все, и увидите, что разумѣтъ должно. Это 1 Кор 15,

40—45. Св. Павелъ разсуждаетъ тамъ о воскресеніи и о различной славѣ тѣлъ воскресшихъ, а не о душѣ. *Сѣется*, говоритъ, *тѣло душевное*, а не душа сѣется, т. е. полагается въ землю, а тѣло; *возстаетъ тѣло духовное*, не душа возстаетъ; ибо она не умираетъ, а тѣло. Итакъ здѣсь должно разумѣть подъ тѣломъ наше тѣло. На землѣ оно душевно, а по воскресеніи будетъ духовно. Почему оно такъ названо, толкуютъ разно. Святый Златоустъ говоритъ, что оно на землѣ душевно, потому что оживляется только душею. А по воскресеніи будетъ духовно, потому что будетъ жилищемъ не одной души, но души, исполненной Духа. И на землѣ, говоритъ онъ, душа имѣетъ Духа, но Онъ не всегда присущъ ей, потому что отгоняется иногда нечистыми мыслями, чувствами и дѣлами; а тамъ Онъ преисполнитъ ее всю. Потомъ прибавляетъ св. Златоустъ: а можетъ быть духовнымъ оно названо, по воскресеніи, потому, что будетъ легче, тоньше, подвижнѣе. Согласно съ святымъ Златоустомъ толкуютъ блаженные Теодоритъ и Теофилактъ.

49. За все благодарите Бога; и за нездоровье благодарите. Мнѣ со стороны легко такъ говорить; вамъ же на дѣлѣ не легко, можетъ быть, такъ чувствовать. Всяко при словѣ о терпѣннн и молюсъ, да дастъ вамъ Господь благодушно перенести болѣзнь, и научиться въ ней чему-нибудь. Для чего связалъ васъ Господь, кто угадаетъ. Но то несомнѣнно, что и это попущено вамъ въ видахъ споспѣшествованія дѣламъ жизни, которую вы избрали, и въ которой хоть кое-какъ держать себя стараетесь. Съ этой стороны можно и не пытаться болѣе дѣла болѣзни вашей. Мужества же себѣ къ благодушному терпѣнню, въ минуты отяжеленія страданій, ищите, кромѣ сказаннаго, въ воспоминаніи терпѣннн всѣхъ святыхъ, и особливо мучениковъ. Сколько и какъ терпѣли?! И вобразить трудно. Да и всѣмъ—многими скорбями подобаетъ внннн

въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22). И то, что обѣтовано Господомъ, называется вѣнцомъ. Чего ради? Того ради, что туда нельзя взойти безъ страданій. Туда дорога одна — крестъ, — произвольный или непроизвольный.

Ангель хранитель да приноситъ вамъ утѣшеніе и благодущіе!

На то, что шумъ въ головѣ не длетъ удержать мысли, не сѣтуйте. Богъ судить душу по тому, что отъ ней самой зависитъ, а не потому, въ чемъ она не властна. Въ сердцѣ держите намѣреніе не отходить отъ Господа, и Онъ приметъ сіе за дѣло.

Теперь вамъ надо оставить свое постническое правило. Послѣ отпоститесь, если Богу угодно будетъ поднять васъ; а теберъ, въ болѣзнь, въ видѣ лѣкарства, можно кушать все, по совѣту врача.

Желаете слышать что либо о молитвѣ. Что могу сказать вамъ, чего бы вы не знали? Есть молитва, которую самъ человекъ творить; и есть молитва, которую Богъ даетъ молящемуся (1 Цар. 2, 9). Первый кто не зналъ? Должна быть вамъ извѣсна и послѣдняя, хоть въ начаткахъ. Сначала, когда приступаетъ кто къ Господу, первое дѣло молитва. Начинаетъ онъ ходить въ церковь, и дома молиться по молитвенникамъ, и безъ нихъ. Но мысли все разбѣгаются. Никакъ съ ними не управится. Чѣмъ впрочемъ больше трудиться въ молитвѣ, тѣмъ больше мысли все улегаются, и улегаются, и молитва становится чище. Однакожъ атмосфера души не очищается, пока не затеплится духовный огонекъ въ душѣ. Огонекъ сей есть дѣло благодати Божіей, но не особенной, а общій всѣмъ. Онъ является въ слѣдствіе извѣстной мѣры чистоты во всемъ нравственномъ строѣ человека ищущаго. Когда затеплится сей огонекъ или образуется постоянная въ сердцѣ теплота, тогда бурленіе помысловъ останавливается. Бываетъ съ душею то, что съ крово-

точивою: *ста токз крови ея* (Марк. 8, 4). Въ этомъ состояніи молитва, больше или меньше, подходит къ непрестанной. Посредницею ей служитъ молитва Іисусова. И это есть предѣлъ, до котораго можетъ доходить молитва, самимъ человѣкомъ творимая! Думаю, что все сіе вамъ очень понятно.

Далѣе, въ семь состояніи, дается молитва находящая, а не самимъ человѣкомъ творимая. Находитъ духъ молитвенный и увлекаетъ внутрь сердца, — все одно, какъ бы кто взялъ другаго за руку и силою увлекъ его изъ одной комнаты въ другую. Душа тутъ связана стороннею силою, и держится охотно внутри, пока надъ нею есть нашедшій духъ. Знаю духъ степени сего нахождения. Въ первой — душа все видитъ, сознаетъ себя и свое внѣшнее положеніе, — и разсуждать можетъ и править собою, можетъ даже разорить сіе состояніе свое, если захочетъ. И это вамъ должно быть понятно.

У святыхъ отцевъ, и особенно у св. Исаака сиріанина, указывается и другая степень даемой или находящей молитвы. Выше показанной стоитъ у него молитва, которую онъ называлъ экстазомъ или восхищеніемъ. И тутъ тоже находитъ духъ молитвенный; но увлекаемая имъ душа заходитъ въ такія созерцанія, что забываетъ свое внѣшнее положеніе, не разсуждаетъ, а только созерцаетъ, и невластна править собою, или разорить свое состояніе. Помните въ отечникахъ пишется, что кто-то сталь на молитву предъ своею вечернею трапезою, а опомнился уже утромъ. Вотъ это и есть молитва въ восхищеніи или созерцательная. Въ иныхъ она сопровождалась просвѣтлвніемъ лица, свѣтомъ вокругъ; въ иныхъ поднятіемъ отъ земли. Святый Апостоль Павелъ въ этомъ состояніи восхищенъ былъ въ рай. И пророки святые въ немъ находились, когда взималъ ихъ Духъ.

Подивитесь какая великая милость Божія къ намъ

грѣшнымъ. Мало кто потрудится; и чего сподобляется! Всяко трудящимся можно смѣло говорить: трудитесь; есть изъ за чего!

Оздоровливайте поскорѣе, и въ дальняя простираться устремитесь!

50. Такъ вотъ каково ваше положеніе! ¹ Никакъ миѣ не вѣрилось, чтобъ вы до того разболѣлись, что и умирать надо собираться. Буди воля Божія! Но миѣ думается, что болѣзнь ваша не къ смерти. Поживите съ нами! Молитесь, и мы будемъ молиться. Впрочемъ Господь да устроитъ путь вашъ къ лучшему. Умирать вы давно собирались. Потому смерть не застаётъ васъ въ распахъ.

И всѣмъ христіанамъ переходъ въ другую жизнь усопленъ; но тѣмъ, которые побольше потрудились надъ собою, Господа ради, дорога тамъ прамѣе и безпрепятственнѣе. Пересмотрите однадожь все—слова, дѣла и помышленія, построже, какъ самый придирчивый судья, и все, что найдете неисправнымъ, сложите у креста Господня. За тѣмъ Господу предавшись, ждите, что речетъ Онъ о васъ,—еще ли маяться, или на покой. Тамъ конечно лучше. Какое сравненіе!

Когда придуть страшиности за себя, сильнѣе предавайте себя въ руки Господа, моля Его за вѣру восполнить недостающее въ жизни и дѣлахъ. Милосердыя объятія Его простерты ко всѣмъ, отходящимъ отъ себѣ. Да приметъ Онъ васъ и обьметъ, говоря: гради, не вѣста моя, искренняя моя! Даруй вамъ Господи сіе!

Память Божія да не отходить отъ васъ. Теперь все прочь! Велите прочесть для васъ житіе святаго Досиѣея, ученика аввы Дороѣея. Святой Дороѣей все его спрашивалъ: какъ молитва? Идетъ, отвѣчалъ, молигвами твоими. Пусть она и у васъ идетъ. Помогите вамъ Матерь Божія!

¹ Писано 4 марта 1869 года.

51 Что вамъ Богъ дастъ? ¹ Даруй вамъ Господи облегченіе и совершенное выздоровленіе. Обаче Его, а не наша да будетъ воля!

Не ужели вы въ самомъ дѣлѣ отойдете? Миѣ это не вѣрится. Пободите, думаю, и подымитесь. Но что же дѣлать, если и отойдете? Переходъ изъ сей жизни не есть особенность. Сколько отходятъ каждый день и даже часъ? И за нами придетъ чередъ. Кто нынѣ, кто завтра, все одно. Не одно только, кто какимъ отходить. Осмотритесь, все ли готово? И если нечего больше готовить, предайте себя Господу!

Когда издали смотришь на часъ смертный, онъ иначе кажется, нежели какъ когда онъ подойдетъ. Живому и здоровому трудно возчувствовать себя отходящимъ. Смерть есть великое, еже о насъ, таинство. Оно просвѣтлено Христовою вѣрою, но все есть нѣчто сокровенное. Когда придется проходить самымъ дѣломъ; тогда все уяснится. Страшливостями однакожъ нечего себя томить. Господь прошелъ сею сенію смертною, чтобъ для насъ сдѣлать удобнѣйшимъ путь сей. Въ слѣдъ Его и мы, проходя посередѣ сѣни смерныя, да не боимся зла: пбо Онъ съ нами есть, когда мы съ Нимъ бываемъ въ жизни сей. Грѣхъ разлучаетъ, но когда онъ очищенъ покаяніемъ и посильнымъ трудомъ, то сего средостѣнія нѣтъ уже Господь близъ. Дерзайте убо

Вамъ больнымъ пишу все о смерти; но не думаю этимъ навести на васъ мрачныя мысли. Ибо возможно со Апостоломъ желать разрѣшиться, чтобъ со Христомъ быть (Фил. 1, 13). Это желаніе не чуждо вамъ. Указаніе же на близость достиженія желаемого радуеть, а не уныніе наводитъ.

¹ Писано 11 марта 1869 года.

52. Всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю. ¹ Затѣмъ и пишу, чтобъ только это сказать. Первое благо болящему выздоровленіе. Даруй Господи! Оздоровливайте поскорѣе, чтобъ еще пожить, не за тѣмъ чтобъ грѣшить, по обычной поговоркѣ, а чтобъ, соутѣшаясь общею всѣхъ любящихъ Господа вѣрою и любовію, попитаться тѣмъ и подрости. Здѣсь ли, тамъ ли, все рости надо, въ извѣстную всѣмъ назначенную мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13).

Что молитва? Обращаюсь къ вамъ съ вопросомъ аввы Дороея къ Досиею. Прочитали-ль вамъ это житіе? Оно сходно съ вашимъ. Даруй Господи, чтобъ и конецъ былъ такой же.

Даруй вамъ Господи миръ душевный, терпѣніе, великодушіе, чтобъ не прекращалась отрада, даруемая намъ въ Господѣ. Сквозь скорбность прозрѣвайте и на то, что сильно обрадовать. Обымите крѣпче вѣрою, что терпѣніемъ стяжевается душа (Лук. 21, 19), и что скорби открываютъ входъ въ царствіе. Поминайте Господа какъ Онъ былъ въ саду Геосиманскомъ. Онъ томился въ облегченіе нашихъ предсмертныхъ страданій. Возьмемъ себѣ отъ Него и духъ богопреданности: *обаче не якоже Азъ хошу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39).

Буди же надъ вами и о васъ воля Божія!

53. Милость Божія буди съ вами! ²

Пасха подходитъ. Гдѣ будете вы праздновать Пасху? Еслибъ оставлено было на выборъ, конечно выбрали бы, гдѣ лучше. Но какъ все въ рукѣ Божіей, то намъ остается исповѣдаться: тамъ и такъ, гдѣ и какъ угодно

¹ Писано 18 марта 1869 года.

² Последнее письмо сіе писано 27 марта 1869 года, за четыре дня до смерти монахини Магдалины.

будеть Господу, прибавляя къ сему и внутреннѣйшее безпрекословное согласіе: буди воля Твоя, Господи!

Да будетъ съ вами неотступно Господь, Матерь Его пречистая и Ангелъ вашъ Хранитель! Въ семъ содружествѣ да пребываетъ ваша душа богомысленнымъ вниманіемъ!

Часы cadaго изочтены. Но тому, кто постоянно ждетъ своего часа, нѣтъ нужды въ опредѣлительномъ указаніи, не послѣдній ли онъ проживаетъ часъ; ибо у него и безъ того всякой часъ есть послѣдній.

Кто спленъ сказать: *еще и пойду съни смертныя, не боюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4)?—Тотъ, кто въ жизни своей нудилъ себя и нудить еще—постоянно быть съ Господомъ.

Для такой души и сѣни смертной нѣтъ. Одно мгновение,—и она представляется во ину область свѣта, полную всякихъ отрадъ. Тогда воспоется и пѣснь исповѣданія: *по множеству болѣзней моихъ въ сердце моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Псал. 93, 19)!

Конечно, близость исхода, можетъ быть, произведетъ содраганіе. Мужайтесь и да крѣпится сердце ваше! Дерзайте; ибо Господь побѣдилъ. Онъ же и cadaго вѣрующаго являетъ побѣдителемъ. Эго несомнѣнно. Врагъ же всегда тутъ подоспѣваетъ, чтобъ если не погасить, то омрачить свѣтлое чаяніе. Подготовившійся крѣпкою вѣрою съумѣетъ не обратить на это вниманія, въ руки Господни предавая душу свою. Вотъ-вотъ Ангелы Божіи прійдутъ, и все омрачающее разгонять.

Не на безвѣстное течемъ (1 Кор. 9, 26). Упованіе же не посрамляетъ (Рим. 5, 5). Если ужъ отойдете, и улучите часть спасаемыхъ; и о насъ Бога молитесь, да дастъ намъ покаяться и исправить жизнь свою.

Благословеніе Господне на васъ и на путь, каковой Его святой воля благоугодно опредѣлитъ для васъ! Простите!

Евдокія, которая знала всѣ отношенія покойной Схимонахини Магдалины къ этой странницѣ и, согрѣвшись добрыми чувствами къ обѣимъ преставльшимся, выпросила у знакомой монахини книжечку жизнеописаніе схимонахини Магдалины, прочитать. Читая эту книжку скромная по жизни дѣвица Евдокія возгорѣлась желаніемъ послѣдовать образу жизни схимонахини Магдалины, обдумывая свое намѣреніе она примѣрала тѣ и другія обстоятельства и все приходила къ одному заключенію что будто-бы Софія Михайловна была богата и учена и потому спасеніе было для нея удобно. Въ слѣдующую ночь видитъ она, что читаетъ у себя за чайнымъ столомъ ту же книгу, вдругъ входитъ Сх. Магдалина въ бѣлой мантии съ крестомъ въ рукахъ и говоритъ ей: „Дуня! что ты берешься грызть чужіе орѣхи Тебѣ, въ этой книгѣ только и можетъ быть на пользу души послѣдняя страничка, а далѣе живи какъ живешь. У тебя больная мать и сестра, послужи имъ съ любовью и получишь въ награду Царство Небесное“.

Нѣкоторые усердствующіе къ доброй памяти Сх. Магдалины устроили надъ ея могилой скромный памятникъ съ надписью: „блаженни чистіи сердцемъ яко тѣи Бога узрять“. А намъ здѣсь дай Богъ видѣть чтобы умножалась слава Божія на землѣ.

III 13661

